

Июнь
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Внешиеполитические аспекты
культурного лидерства в глобальном мире*

Андрей Климов

*Заместитель председателя Комитета Совета Федерации
по международным делам*

*Организация Договора о коллективной
безопасности - от Договора к Организации*

Валерий Семериков

Заместитель генерального секретаря ОДКБ

*Российско-французские отношения
нуждаются в определении стратегических целей
совместного движения вперед*

Александр Орлов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции

Россия и Куба: диалог никогда не прекращается

Михаил Камынин

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Куба

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

А. Орлов. Российско-французские отношения нуждаются в определении стратегических целей совместного движения вперед 6

Трехсотлетняя история российско-французских отношений вобрала в себя широкую гамму событий: и заключение династического брака, и противостояние в войне с Наполеоном, и союзничество в двух мировых войнах, и послевоенные партнерские отношения. Сегодня с приходом к власти нового поколения французских политиков встает основной вопрос: будет ли это линия на деловые прагматические отношения или продолжение политики санкций предыдущей верховной власти?

М. Камынин. Россия и Куба: диалог никогда не прекращается 13

В течение последнего десятилетия российско-кубинские отношения можно считать прорывными. Куба стала ключевым элементом нашего «возвращения» в Латиноамериканский регион, где она в силу своего авторитета и влияния занимает особое место. Свидетельством этому является активное взаимодействие на политическом, экономическом, культурном и даже конфессиональном уровнях.

В. Лихачев. Дипломатия России: традиции и новеллы . . . 18

В новейшее время под воздействием факторов демократизации и глобализации, усложнения структуры международных отношений, увеличения числа их акторов дипломатия сама находится в стадии развития. Она - в процессе активной идентификации. Отсюда логично многообразие ее подвидов, палитра применяемых ею средств.

БЕЗОПАСНОСТЬ

В. Семериков. Организация Договора о коллективной безопасности - от Договора к Организации 26

В текущем году ОДКБ отмечает 25-летие подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летие создания самой Организации. За прошедшее время ОДКБ трансформировалась в эффективную и влиятельную в мире и регионе структуру.

Ю.Белобров. Надежды европейцев по возрождению
действенного КОВЕ еще не угадали 44

Режим контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ), сформированный в 1990-х годах, был уникальным и рассматривался в качестве модели для продвижения в другие регионы мира. Однако в результате разрушительных действий, предпринимаемых странами НАТО на протяжении двух последних десятилетий, данный режим деградировал, и, если этот процесс не будет остановлен, он окончательно развалится.

Н.Касперская. Мой девиз - никогда не сдаваться! 56

Как защитить страну и конкретно каждого интернет-пользователя от вредоносных внутренних и внешних атак? О практике, теории и тонкостях информационной безопасности рассказывает руководитель Группы компаний Info Watch.

ПОЛИТИКА

А.Орлов. Победа Макрона во Франции: реванш либералов 68

Полгода, разделившие победу консерватора Дональда Трампа на президентских выборах в США и победу либерала Эммануэля Макрона на подобных выборах во Франции, были в Европе временем напряженного, томительного ожидания, не получит ли «эффект Трампа» своего продолжения в Старом Свете.

А.Дикарёв. Китайско-американские отношения
при Дональде Трампе 78

Беседы с рядом высокопоставленных деятелей Китая в период президентской кампании в США свидетельствовали о том, что многие китайские политики явно хотели бы видеть президентом кандидата от Демократической партии именно потому, что, как они полагают, президентство Трампа будет катастрофой для Соединенных Штатов.

В.Петровский. На пути к Большому евразийскому
партнерству: вызовы и возможности 99

Концепция «Большого евразийского партнерства» (БЕП), которая формируется на наших глазах, уже вызвала полемику в научных и общественных кругах, а главное - стремление адекватно ее осмыслить, проанализировать вызовы и возможности, которые она несет.

«МЯГКАЯ СИЛА»

А.Климов. Внешнеполитические аспекты культурного
лидерства в глобальном мире 114

Фактор массового воздействия на общество с помощью культуры активно используется разжигателями гибридных войн, теми, кто занимается

радикализацией населения, расширением кадровой базы террористических и экстремистских организаций, формированием почвы «цветных революций», вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Е.Астахов. Роль России в междивилизационном диалоге 124

Сегодня на повестке дня стоит непростой вопрос о так называемых общечеловеческих ценностях, которые, несомненно, нужны. Но только при сохранении идентичности отдельных культур. При этом культуру нужно понимать в широком смысле: как традиции, историческую память, восприятие мира, искусство, литературу, а также материальные и духовные результаты труда многих поколений.

Е.Оганесян. Премия И.Бродского стирает границы . . . 135

На вулканическом острове Искья, вблизи Неаполя, состоялось вручение премии «Бродский на Искье - Путешественник без границ». Лауреаты премии - генеральный директор радио «Орфей» Ирина Герасимова и звезда оперной сцены Любовь Казарновская.

Л.Михайлов. Российская медицинская дипломатия . . . 140

В октябре 2017 года исполнится 15 лет членства России во Всемирной медицинской ассоциации (ВМА). Вступление нашей страны в самую авторитетную международную организацию врачей состоялось в 2002 году в Вашингтоне, на 53-й Генеральной ассамблее ВМА, и по стечению обстоятельств 15-летие этого события состоится тоже в США, на предстоящей 68-й Генеральной ассамблее ВМА, которая пройдет в октябре этого года в Чикаго.

ИСЛАМСКИЙ ВЕКТОР

Д.Трофимов. Ислам: между Аверроэсом и аль-Багдади 150

Каково место ислама в современном мире? Могут ли бесконфликтно сосуществовать исламские и неисламские ценности? В какой степени ислам сопрягается с насилием, с одной стороны, и демократией и развитием - с другой? Ответы - как в особенностях самого ислама (относительная молодость, пассионарность, отсутствие церкви, уникальная двойственность, фундаментализм), так и в специфике его реакции на глобализацию.

А.Яшлавский. Европейские мусульмане: непростые вопросы идентичности 173

Миграционный кризис, с которым столкнулась Европа в середине 2010-х годов, террористические нападения обострили существовавшие и прежде проблемы, связанные с европейскими мусульманами. Эти явления заставляют обратить особое внимание на непростые взаимоотношения Европы и исламского мира, имеющие множество аспектов.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России
при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Александр Орлов:

«На встрече с В.Путиным Э.Макрон показал себя доброжелательным, прагматичным партнером, настроенным на совместный поиск конкретных результатов как по наиболее острым международным проблемам, так и в плане продвижения двусторонних отношений. Намеченный график двусторонних контактов на предстоящие месяцы позволяет надеяться на то, что это не просто слова».

Михаил Камынин:

«Мы отдаем себе отчет, что возвращаемся на Кубу в условиях жесткой конкуренции. Однако Гавана заинтересована, чтобы в нынешнем процессе актуализации ее социально-экономической модели участвовали прежде всего надежные, проверенные временем партнеры. В этой связи наша задача - оправдать доверие кубинцев и продолжить эффективную работу по наращиванию взаимопольного сотрудничества по всем направлениям, опираясь в том числе на ценный нематериальный капитал - богатый опыт совместной работы, прочные гуманитарные связи и обоюдное духовное тяготение».

Василий Лихачев:

«Обозревая реальный, многоформатный, многополосный тренд влияния дипломатии России на сегодняшний и будущий мировой порядок, можно не только философски, но и в смысле здравого прагматизма утверждать ее высокое призвание. Если в XIX веке, излагая свое внешнеполитическое кредо, русский император Александр III Миротворец утверждал, что у России есть только два союзника: ее армия и флот, то в XXI веке эти слова можно обоснованно дополнить новым элементом – дипломатия».

К 300-летию российско-французских дипломатических отношений

Александр ОРЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России во Франции
ambruspresse@inbox.ru

Российско-французские отношения нуждаются в определении стратегических целей совместного движения вперед

«Международная жизнь»: Александр Константинович, если заглянуть в историю, какую роль, на ваш взгляд, играли российско-французские отношения в мировой политике прошлого?

Александр Орлов: На протяжении веков отношения между двумя крупнейшими европейскими державами - Россией и Францией играли важнейшую роль в европейской и мировой политике. Хотя, в отличие от Германии, династический брак между нашими странами был только один: младшей дочери великого князя Ярослава Мудрого с французским королем Генрихом I в далеком XI веке. Два государства и его народы всегда испытывали сильное взаимное притяжение, основанное на общности культуры и религии. Не следует забывать, что на протяжении двух столетий французский язык был, по сути, вторым языком в России. Русская аристократия и просто просвещенные люди свободно им владели, что оказало глубочайшее влияние на восприятие нами французской культуры и Франции в целом.

Однако было бы по меньшей мере некорректно представлять отношения России и Франции как безоблачные и беспроблемные. Они всегда носили пассионарный характер. Периоды сердечного согласия сменялись войнами. В европейских конфликтах прошлого мы часто были «по разные стороны баррикады». Францию связывали союзнические отношения со Швецией, с Польшей, Османской империей в то время, когда эти страны воевали с Россией.

Но оставим историю историкам. Для нас с практической точки зрения важнее вспомнить о том, как складывались наши отношения в XX веке. А тогда, в годы суровых испытаний Первой и Второй мировых войн, Россия и Франция были союзниками, плечом к плечу сражались с общим врагом.

Поистине решающую роль наши страны играли в преодолении последствий холодной войны, утверждении на европейском континенте политики разрядки и сотрудничества. Именно Москва и Париж стояли у истоков Хельсинкского процесса, который привел к подписанию Заключительного акта в 1975 году, ставшего на долгие годы «Дорожной картой» европейской политики.

Как представляется, этот опыт может быть с большей пользой использован в реалиях сегодняшнего дня.

«Международная жизнь»: Недавно состоялась встреча Президента России Владимира Путина и вновь избранного Президента Франции Эммануэля Макрона. Каковы ее основные результаты? Как вы оцениваете значение российско-французских связей сегодня?

А. Орлов: Думаю, что сегодняшний уровень российско-французских отношений нельзя назвать удовлетворительным. Во многом они стали заложниками геополитических игр, развязанных Вашингтоном и Брюсселем, идеологических предубеждений. Было бы, конечно, неправильно снимать свою долю вины за охлаждение отношений и с самой Франции, ее бывшего руководства, которое, на мой взгляд, не проявило достаточной настойчивости в отстаивании своих национальных интересов.

В этой связи первая встреча Президента Российской Федерации В.Путина с новым Президентом Франции Э.Макроном вселяет известный оптимизм. Как представляется, мы имеем дело с политиком нового поколения, прекрасно подготовленным, обладающим глубокими историческими знаниями, способным заглянуть за го-

ризонт, обладающим личными и профессиональными качествами, способными вернуть Франции ее место в мире, которая она в значительной мере утратила за последние десять лет.

Новый Президент Франции видит себя идейным наследником генерала Ш. де Голля и Франсуа Миттерана, с которыми связаны наиболее яркие страницы развития российско-французских отношений в послевоенную эпоху.

На встрече с В.Путиным Э.Макрон показал себя доброжелательным, прагматичным партнером, настроенным на совместный поиск конкретных результатов как по наиболее острым международным проблемам, так и в плане продвижения двусторонних отношений. Намеченный график двусторонних контактов на предстоящие месяцы позволяет надеяться на то, что это не просто слова.

Определенный оптимизм внушает и общее изменение атмосферы вокруг российско-французских отношений, которое мы отмечаем после избрания Э.Макрона и формирования нового правительства.

«Международная жизнь»: Как можно оценить ущерб экономическому сотрудничеству между Францией и Россией, который нанесли западные санкции?

А.Орлов: Санкции Евросоюза и США нанесли серьезный ущерб российско-французским отношениями, причем в различных областях. Объем торговых обменов в 2014-2016 годах сократился почти в два раза и составил в 2016 году скромные 13 млрд. долларов. Напомню, что в 2011 году он достигал 28 млрд. долларов.

В конце 2016 года намечилось определенное оживление торговли. Такая тенденция сохранилась и в первом квартале 2017 года. Это, с одной стороны, говорит о том, что российская экономика адаптировалась к новым условиям, а с другой - связано с конъюнктурными моментами, в частности с увеличением закупок Францией углеводородов.

В целом, если анализировать различные экономические показатели, приходишь к выводу, что от политики санкций французская экономика проиграла больше, чем российская. Ограничения банковских кредитов не позволили французским компаниям участвовать в тендерах на наиболее крупные и выгодные инфраструктурные проекты, такие, например, как строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва - Казань. Особенно больно политика

санкций сказалась на французских сельскохозяйственных производителях, которые ежегодно теряют до 400 млн. евро.

Санкции повлияли и на работу важнейших институциональных механизмов двустороннего сотрудничества: с 2013 года не проводятся заседания Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству на уровне глав правительств, заморожена деятельность Большой межпарламентской комиссии, не проходят совместные встречи министров иностранных дел и министров обороны, прекращены контакты по военной линии.

Все это ведет к разрушению самой ткани двусторонних отношений, которые кропотливо создавались на протяжении последних десятилетий. Беспрецедентно высок градус антироссийской риторики во французских СМИ, которые формируют в общественном мнении Франции образ России как врага. Неслучайно в своем послании Э.Макрону по случаю его избрания президентом В.Путин назвал в качестве ключевой задачи преодоление взаимного недоверия, накопившегося за последние годы. На сегодняшний день это, безусловно, задача номер один.

«Международная жизнь»: Традиционно у Франции было особое отношение к нашей стране. Как вы считаете, почему голосование в Национальной ассамблее и Сенате против политики санкций пока никак не отразилось на ее политике?

А.Орлов: Действительно, принято считать, что среди западноевропейских стран у Франции всегда были особые отношения с нашей страной. Это объясняется тем особым местом, которое занимала Франция в Организации Североатлантического договора. Однако эти времена прошли. В 2007 году Президент Н.Саркози принял решение вернуть Францию в военную организацию НАТО, и с тех пор Париж утратил ту специфику, которая была свойственна его внешней политике на протяжении нескольких десятилетий послевоенной истории.

Вместе с тем и сегодня, в отличие от большинства других западных стран, во Франции сохранилась школа стратегического мышления, политическая культура, присущая ядерным державам и постоянным членам СБ ООН. Это, в свою очередь, делает для нас Францию интересным и незаменимым партнером в перспективе возможного возобновления переговоров по созданию систем коллективной безопасности в Европе.

Что касается голосования в Национальной ассамблее и Сенате Франции по проектам резолюций за отмену санкций, то это не следует переоценивать. Голосование носит скорее рекомендательный характер, интересно с точки зрения индикатора общественных настроений, с которыми, безусловно, обязаны считаться президент и правительство. Однако предыдущее правительство в ответ на принятие парламентом резолюции, по существу, ограничилось воспроизведением известной позиции, поставив в зависимость отмену санкций от выполнения ряда предварительных условий.

«Международная жизнь»: Что, на ваш взгляд, является наиболее насущным для улучшения российско-французских отношений на современном этапе?

А.Орлов: Наиболее насущным является осознание нашими французскими партнерами необходимости выстраивать с Россией дружественные, подлинно партнерские отношения, основанные на общности судеб, на прочном фундаменте культурных и исторических связей. Общей мыслью стали слова генерала де Голля о том, что, когда Россия и Франция были вместе, они были сильными и, напротив, разлад между ними никому из них не шел на пользу.

Российско-французские отношения нуждаются в определении стратегических целей совместного движения вперед, к исторической перспективе, в какой не может быть ничего иного, кроме последовательного формирования общего экономического пространства между Россией и Европой. Именно наши две страны должны играть в данном процессе инициативную роль.

В этой связи, безусловно, заслуживает позитивного ответа прозвучавшее из уст нового Президента Франции Э.Макрона на его первой встрече с Президентом Российской Федерации В.Путиным предложение создать между двумя странами форум гражданского общества. Вовлечение через социальные сети, Интернет все более широких народных масс в дискуссию о путях развития демократии, государственного строительства - примета времени. У нас в стране это хорошо видно на примере Общероссийского народного фронта, его регулярных встреч с Президентом России. Создание в наших двусторонних отношениях гражданского форума, несомненно, будет способствовать сближению народов России и Франции, расширять

социальную базу наших отношений, укрепляя их и делая менее подверженными влиянию международной конъюнктуры.

«Международная жизнь»: Во Франции находится более 400 захоронений русских и советских воинов. В нескольких из них захоронены более 1 тыс. человек. Эти скорбные знаки памяти рассказывают о разных периодах 300-летней истории российско-французских отношений. Существует ли программа поддержания и обустройства этих мест, какие проекты осуществляются сейчас с помощью посольства РФ во Франции?

А.Орлов: Действительно, на территории Франции расположены многочисленные захоронения российских воинов времен Первой и Второй мировых войн, но есть и ряд захоронений эпохи войны с Наполеоном. Наиболее известными являются русское военное кладбище в городе Сент-Илер-ле-Гран, где погребено 916 солдат Русского экспедиционного корпуса, сражавшегося во Франции в рамках союзнических обязательств в годы Первой мировой войны, а также советский воинский некрополь в городе Нуайе-Сен-Мартен, где захоронено 4598 человек.

Необходимо отметить, что, согласно французскому законодательству, солдат союзнических армий, «погибших за Францию» при выполнении служебного долга, хоронят на национальных кладбищах, являющихся собственностью Французской Республики. Таким образом, создаются военные кладбища или военные каре на муниципальных кладбищах, по возможности по национальной принадлежности. За их поддержание в надлежащем порядке отвечает соответствующая правительственная структура Франции - Государственный секретариат по делам ветеранов.

Со своей стороны посольство также проводит регулярную работу по сохранению российских воинских захоронений. Ежегодно направляются бюджетные заявки на проведение там, где это требуется, ремонтно-восстановительных работ. В том числе это касается индивидуальных воинских захоронений, не подпадающих под французский статус «воинских», в частности военных, эмигрировавших во Францию после революции 1917 года из России. Зачастую помощь в отслеживании ситуации оказывают и потомки, следящие за конкретными могилами, но не имеющие средств на их восстановление.

В последние годы за счет бюджетных денег были отреставрированы могилы трех офицеров Алексеевского пехотного полка - участников Первой мировой войны. В коммуне Имфи (департамент Ньевр) выполнены работы по восстановлению надгробия поручика Кавалергардского полка А.Шепелева, погибшего в 1814 году в бою под Фершампенуазом. Для проведения работ привлекают и частных партнеров. Так, в 2014 году на русском кладбище в городе Сент-Женевьев-де-Буа российским фондом «Воинский собор» и Институтом демократии и сотрудничества было отреставрировано захоронение командующего Русским экспедиционным корпусом генерала Н.А.Лохвицкого. В 2012 году в городе Со был восстановлен памятник на могиле командующего Черноморским флотом и Дунайской армией адмирала П.В.Чичагова.

Существенную роль в деле ухода за воинскими захоронениями играют также энтузиасты из числа российских соотечественников во Франции. В частности, с этой целью создали ассоциацию «Русская память», на средства которой в декабре 2016 года было восстановлено надгробие лейтенанта Красной армии А.Николаева в городе Мо.

Следует отметить, что и сегодня на полях боев французской земли по-прежнему лежат останки русских солдат. Французы помнят и чтят подвиги русских воинов, благодаря мужеству которых Франция не была стерта с карты Европы. Так, 22 марта этого года совместно с французской стороной на русском военном кладбище в городе Сент-Илер-ле-Гран состоялась церемония захоронения останков неизвестного русского солдата Русского экспедиционного корпуса, найденных в результате длительных археологических изысканий французского историка П.Малиновского в зоне боев корпуса под Реймсом.

Ключевые слова: В.Путин, Э.Макрон, антироссийская риторика, французские СМИ, парламентские голосования против санкций, захоронения русских воинов во Франции.

Михаил КАМЫНИН

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Республике Куба
и в Содружестве Багамских Островов
embrusia@newmail.ru

Россия и Куба: диалог никогда не прекращается

«Международная жизнь»: Михаил Леонидович, почти десять лет назад в отношениях России и Кубы началась новая эра во взаимодействии, которая состоит в переходе от слов и обещаний к делу. Что стало причиной таких перемен?

Михаил Камынин: Действительно, 2008 год вошел в историю российско-кубинских отношений как прорывной. Куба стала ключевым элементом нашего «возвращения» в Латиноамериканский регион, где она в силу своего авторитета и влияния занимает особое место. О выводе двустороннего взаимодействия на качественно новый уровень свидетельствовал в первую очередь рабочий визит Д.А.Медведева в качестве главы государства в Гавану в 2008 году (повторно посетил остров в 2013 г., будучи председателем правительства). Он стал своего рода отправной точкой для активизации

Беседу провел Александр Моисеев, обозреватель журнала «Международная жизнь».

связей между нашими странами практически по всем направлениям. Прошедшие тогда переговоры подтвердили обоюдную заинтересованность в сближении, наращивании взаимовыгодного, устремленного в будущее сотрудничества.

Финансовая основа для этого была заложена ранее, в 2006 году, когда в ходе визита председателя правительства России М.Е.Фрадкова были подписаны межправительственные соглашения о реструктуризации кубинской задолженности перед Россией в объеме 166 млн. долларов и о кредите в объеме 355 млн. долларов для закупки российских товаров.

Начиная с середины 2008 года российско-кубинские отношения в материальной сфере получили ощутимый импульс, в том числе в связи с выходом формата Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству на более высокий уровень - назначением ее сопредседателями вице-премьеров обеих сторон: И.И.Сечина и Р.Кабрисаса.

Документ, определяющий основы российско-кубинского взаимодействия в целом - Меморандум о принципах стратегического сотрудничества, - был подписан в ходе визита в Москву главы кубинского государства Р.Кастро 30 января 2009 года. В 2014 году состоялся визит на остров Президента России В.В.Путина. Председатель Госсовета и Совета министров Кубы Р.Кастро посещал нашу страну трижды - в 2009, 2012 и 2015 годах.

Подытоживая вышесказанное, скажу так: подъем наших отношений в этот период можно объяснить прежде всего наличием обоюдной политической воли.

«Международная жизнь»: Как складываются российско-кубинские отношения на настоящем этапе?

М.Камынин: Как дипломат, хотел бы все же начать с внешнеполитического блока. Сегодня мы ведем с кубинцами тесный и доверительный диалог на международных площадках, совместно отстаиваем общие интересы, наши взгляды на ключевые проблемы современности близки или совпадают. Министры иностранных дел регулярно встречаются «на полях» Генассамблеи ООН и обмениваются визитами. Мы «сверяем часы» в соответствии с планом межмидовских политконсультаций, который подписыва-

ется на три года. Куба активно поддерживает нас на ГА ООН и в СПЧ по таким острым сюжетам, как возвращение Крыма, ситуации вокруг Украины и Сирии. Это взаимопонимание, такой благоприятный политический фон расширяют наши возможности профильного взаимодействия.

Отношения с Кубой динамично развиваются во всех сферах торгово-экономического, научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Мы плодотворно взаимодействуем в энергетике, металлургии, транспортной, информационно-коммуникационной, банковской, биофармацевтической сферах, сельском хозяйстве, строительстве и др. Причем в каждой из этих областей речь сегодня идет не о намерениях, а о практической реализации достигнутых договоренностей. Конечно, особого внимания заслуживают наиболее крупные совместные проекты: строительство четырех энергоблоков по 200 МВт на ТЭС «Максимо Гомес» и ТЭС «Восточная Гавана», модернизация металлургического завода «Антильяна де Асеро им. Хосе Марти», а также работа компаний АО «Зарубежнефть» и ПАО «НК «Роснефть» по увеличению нефтеотдачи действующих скважин на месторождениях «Бока-де-Харуко» и «Варадеро-Восточный Центральный Блок». Всерьез и надолго на Кубу пришли ООО «ТД Синара - Транспортные машины», ОАО «РЖД», АО «КАМАЗ» и группа «ГАЗ». Есть интересные и перспективные планы возвращения на кубинский рынок ПАО «Автоваз».

Расширяются связи в области культуры и образовательной сфере. Уже стало традицией российское участие в Гаванской международной книжной ярмарке и театральном фестивале. Здесь регулярно проходят отечественные кинонедели. Гуманитарное присутствие России на острове остается крайне востребованным, поскольку многие кубинцы хорошо знают нашу литературу, живопись, театр и говорят по-русски. Мы уверены, что позиции русского языка будут расти, в том числе и благодаря тому, что двусторонние отношения развиваются динамично и многогранно. В конце мая в Гаване прошел очередной Форум ректоров российских и кубинских вузов, в рамках которого состоялось открытие кафедры Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина на базе Гаванского университета.

«Международная жизнь»: Как можно оценить динамику наших отношений?

М.Камынин: Динамику развития российско-кубинских проектов можно оценить положительно. Мы отдаем себе отчет, что возвращаемся на Кубу в условиях жесткой конкуренции. Однако Гавана заинтересована, чтобы в нынешнем процессе актуализации ее социально-экономической модели участвовали прежде всего надежные, проверенные временем партнеры. В этой связи наша задача - оправдать доверие кубинцев и продолжить эффективную работу по наращиванию взаимопользующего сотрудничества по всем направлениям, опираясь в том числе на ценный нематериальный капитал - богатый опыт совместной работы, прочные гуманитарные связи и обоюдное духовное тяготение. Такие очевидные преимущества позволяют нам уверенно чувствовать себя на острове.

Мы движемся, как сказал Р.Кастро на последнем, VII Съезде Компартии Кубы, «без спешки, но и без пауз», поскольку нацелены на долгосрочное, многоплановое и системное сотрудничество.

Что касается связей по линии регионов, то в последнее время наибольшую активность здесь проявляет Татарстан. Ряд проектов продвигают Санкт-Петербург, Воронеж, Калуга и другие.

«Международная жизнь»: Михаил Леонидович, вы по совместительству являетесь также послом в Содружестве Багамских Островов. Какие у нас отношения с этим Содружеством?

М.Камынин: Российско-багамские отношения были установлены 14 января 2004 года после подписания постоянными представителями Российской Федерации и Содружества Багамских Островов при ООН соответствующего совместного заявления.

К сожалению, при всей нашей готовности и открытости к развитию связей с этой небольшой страной содержательного наполнения они практически не имеют, контакты носят эпизодический характер. Отчасти это обусловлено тем, что в числе приоритетов СБО - ориентированность на их традиционных внешнеполитических партнеров и субрегиональные организации, прежде всего КАРИКОМ, а также на расширение взаимодействия с ближайшими соседями.

Есть и определенные успехи. Так, с 1 апреля 2009 года в соответствии с решением правительства СБО российским гражданам разрешено въезжать в страну и находиться на ее территории до 90 суток без получения визы.

В гуманитарной сфере можно упомянуть планы по развитию сотрудничества с Багамами по линии образовательных организаций.

«Международная жизнь»: Михаил Леонидович, как вам живется и работаете на Кубе?

М.Камынин: Это удивительная страна с богатой историей и самобытной культурой, которая сейчас переживает интересный эволюционный период. Люди здесь добросердечны, обаятельны, прекрасно образованы и общительны. Главное ощущение, пожалуй, что живешь и работаешь в благожелательной атмосфере, среди друзей и единомышленников. Конечно, существуют вопросы, по которым наши взгляды несколько расходятся. Но диалог никогда не прекращается, ведется на равных, он основан на чувствах глубокого взаимного уважения и симпатии.

Кубинцы - настоящие патриоты, твердо отстаивающие национальный суверенитет и собственный путь развития. Нынешние преобразования они проводят исключительно в соответствии с актуальными потребностями и интересами своей страны и народа. Желаю им успешной реализации этих планов.

Ключевые слова: Куба, посол РФ Михаил Камынин.

Василий ЛИХАЧЕВ

Член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор РАНХ и ГС,
доктор юридических наук,
ryteshev@gmail.com

Дипломатия России: традиции и новеллы

Современная дипломатия - важнейший фактор эффективного развития и позиционирования России в XXI веке. Она четко понимает проблемный характер миропорядка, его кризисное во многих аспектах с точки зрения геополитики состояние, а также методологию практического, основанного на постулатах основных принципов международного права и Устава ООН мироуправления. Подтверждение тому - подписанная Президентом России 30 ноября 2016 года Концепция внешней политики Российской Федерации. В ней не только отражены национальные интересы РФ, приоритеты ее внешнеполитической деятельности в целях их обеспечения, но и ставится задача их согласования с позитивными трендами и потребностями собственно международного сообщества. Тем самым закрепляется интегральная функция страны, ее статус органичной и активной части мира XXI века.

Документ, и в этом его прикладная сила, дает программу конкретных шагов и действий для правового и безопасного миростроительства. Делается это с учетом накопленного в новом столетии

опыта (политического, торгово-экономического, гуманитарного, технологического, инновационного и т. д.) участия России в регулировании актуальных проблем, а также исходя из прогнозирования эволюции действующих и зарождающихся тенденций.

Реальный пример такого подхода, обладающего высокой аксиологичностью, - ценные предложения и идеи концепции по решению задачи верховенства международного права, интенсификации правотворческой роли Организации Объединенных Наций, гармонизации национальных и международных юридических систем. Дальнейшая формализация этой задачи - разработка международно-правовых инициатив Российской Федерации и запуск процесса их признания, материализации на базе согласования политических волей государств, межправительственных организаций, то есть наиболее динамичных, обладающих правосубъектностью мировых акторов.

Выполнение этих и других важных для международного порядка установок Концепция внешней политики РФ 2016 года объективно, обоснованно и перспективно увязывает с институтами российской внешней политики. Такой стиль отражает исторический дискурс России, ориентированный на цивилизованное позиционирование в мире с опорой на уважение международного права и дипломатии.

Обозревая реальный, многоформатный, многополосный тренд влияния дипломатии России на сегодняшний и будущий мировой порядок, можно не только философски, но и в смысле здравого прагматизма утверждать ее высокое призвание. Если в XIX веке, излагая свое внешнеполитическое кредо, русский император Александр III Миротворец утверждал, что у России есть только два союзника: ее армия и флот, то в XXI веке эти слова можно обоснованно дополнить новым элементом - *дипломатия*.

В новейшее время под воздействием факторов демократизации и глобализации, усложнения структуры международных отношений, увеличения числа их акторов (государственных и негосударственных), дипломатия как прагматично-социальный регулятор (в широком смысле) сама находится в стадии развития. Она - в процессе активной идентификации. Отсюда логично многообразие ее подвидов, палитра применяемых ею средств. Ныне говорят о классической (в исполнении, если так можно выразиться, суверенных государств и межгосударственных организаций), парламентской, региональной, гуманитарной, экономической, экологической, публичной, общественной, энергетической, культурной, цифровой

дипломатии, которые адекватны инструментальным и прикладным запросам регулирования международных отношений. Некоторые из них закономерно включены в текст президентской концепции. Глубоко осмысленно в ней зафиксированы такие термины, как «сетевая дипломатия», «традиционные дипломатические методы», «политико-дипломатическое урегулирование региональных конфликтов», «общественная дипломатия» и др.

Документ, и в этом его прогностическая мощь, допускает появление новых разновидностей, новых аспектов в эволюции общепризнанного в мире института дипломатии. Об одном важном тренде следует сказать специально. Речь идет о формировании международной и национальной электоральной дипломатии.

Чем характеризуется эта сфера международного сотрудничества? Назовем наиболее важные, системообразующие признаки.

Во-первых, наличие широкой многоформатной международной практики. В условиях цивилизованной глобалистики и многополярности национальные электоральные компании не могут в большинстве случаев не резонировать во внешней среде, изолироваться от ее внимания, оценок. Таковы критерии межсуверенного общения государств. Отсюда понятен принципиальный интерес (по-разному, правда, мотивированный) к таким прошедшим событиям, как выборы Президента США, Президента Франции, Президента Ирана, Президента Республики Корея, Государственной Думы РФ VII созыва, брекзит (референдум) о выходе Великобритании из Европейского союза, а также к предстоящим в 2017 году выборам в Бундестаг ФРГ, Сенат Казахстана и многим другим, которые формируют политический ландшафт миропорядка. Дипломатия будет играть в них серьезную роль так же, как она проявила себя впервые в 1940-х годах прошлого столетия в рамках содействия ООН ряду суверенных государств по организации в них избирательных циклов и наблюдению за ними.

Ныне ооновская практика не только расширилась, но и дает импульс к движению электоральной дипломатии конкретных государств. Так, глубоким международным измерением характеризуются выборы в Государственную Думу России 18 сентября 2016 года. Голосование за рубежом было организовано в соответствии с Конституцией РФ и международными договоренностями на территории 145 стран. На консульском учете к этому времени состояли 1,8 млн. человек, обладающих активным избирательным правом. Международное наблюдение официально представляли 774 человека, делегации 11 меж-

дународных организаций, включая ОБСЕ/БДИПЧ, Парламентскую ассамблею ОБСЕ, Европарламент, СНГ, МПА СНГ, ПА ОДКБ, ШОС, ПА ЧЭС, Союзное государство России и Белоруссии. Уже сегодня наблюдается устойчивый интерес за рубежом к будущим (март 2018 г.) выборам Президента Российской Федерации. Несомненно, они станут важным стимулом для развития мирового дипломатического пространства.

Во-вторых, существование солидной международно- и национально-нормативной базы. В общем виде она включает:

- основные принципы международного права (уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела, соблюдение общепризнанных прав человека и т. д.);

- международные договоры (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества независимых государств 2002 г.);

- международные декларации (Всеобщая декларация ООН прав человека 1948 г., Декларация глобальных принципов непартийного наблюдения и мониторинга выборов общественными организациями 2012 г., Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г., Декларация МПА государств - участников СНГ «О принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах - участниках Содружества независимых государств» 2008 г., Декларация о критериях свободных и справедливых выборов Межпарламентского союза 1994 г.);

- разработаны международные рекомендации (soft law) - Кодекс поведения непартийных общественных наблюдателей за выборами - ООН 2012 г., руководства БДИПЧ/ОБСЕ - по наблюдению за регистрацией избирателей 2012 г., по наблюдению за использованием новых технологий голосования 2013 г., по наблюдению за финансированием избирательных кампаний 2015 г., Свод рекомендуемых норм при проведении выборов Венецианской комиссии 2002 г., Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников МПА СНГ в соответствии с международными избирательными стандартами 2011 г., Рекомендации об общих принципах организации и проведения муниципальных (местных) выборов, местных референдумов и голосований СНГ 2014 г.

Названные источники функционирования современной электро-альной дипломатии взаимосвязаны с внутригосударственными,

оказывают на них воздействие и сами (эффект обратной связи) испытывают на себе их влияние, в том числе и на уровне юридического и политического развития.

Пример тому - сложившаяся и способная к эволюции конституционно-правовая практика РФ. На международное пространство, его электоральный сегмент естественным образом ориентированы многие акты как законодательного, так и поднормативного свойства. Среди них - Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г., Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» 2014 г., Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 11 мая 2016 г. №6/51-7 «О разъяснении порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» и другие важные для электоральной дипломатии акты.

Нельзя, хотя бы конспективно, не отметить в становлении общего международного электорального пространства и роль двусторонних договоренностей ЦИК РФ с зарубежными центральными избирательными органами (28), многосторонними институтами (4). Подчеркнем, что они в совокупности отвечают принципу универсальности внешней политики и дипломатии России (географическому и функциональному). Говоря о процессе становления международной электоральной дипломатии, надо выделить и значение таких источников, как отдельные решения Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, постановления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, документы министерств и ведомств РФ, касающиеся организации выборов и референдумов в России (МИД, Министерство обороны, Министерство юстиции, ФСБ, Россотрудничество и др.).

В-третьих, сформированная система государственных и негосударственных субъектов электоральной дипломатии. На сегодня круг участников в международных делах, связанных с избирательной сферой, достаточно устойчив. В него входят прежде всего государства, обладающие суверенитетом и специализированной международной правосубъектностью (высшие органы законодательной и исполнительной власти), особые государственные структуры (центральные избирательные органы).

Другие многочисленные группы - международные межправительственные организации (Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы, СНГ, ОДКБ, Европейский союз, Организация американских государств и др.).

К ней примыкают иные международные акторы в лице Ассоциации организаторов выборов стран Европы, Ассоциация азиатских избирательных органов, Всемирная ассоциация избирательных комиссий, БДИПЧ/ОБСЕ, Венецианская комиссия при Совете Европы и другие структуры.

Трудно представить себе международные электоральные процессы без институтов гражданского общества и научно-экспертной среды. К ним можно отнести такие субъекты, как Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Российский общественный институт избирательного права, организации аналогичного плана в зарубежных странах (Бразилии, Индии, ЮАР, США и т. д.). Они обладают соответствующим практическим опытом.

В-четвертых, имеется сложившаяся совокупность форм и методов электоральной дипломатии. Среди них - заключение международных договоренностей (соглашения, декларации, меморандумы, уставы, протоколы), контроль за их выполнением, международное наблюдение, доклады миссий международных наблюдателей, участие в ежегодном Совещании БДИПЧ/ОБСЕ по выполнению обязательств в области человеческого измерения, участие в дополнительном Совещании ОБСЕ по электоральной тематике, конференция ГРЕКО и др.

На этом направлении самым активным образом применяются различные методы, в частности переговоры, мирное решение споров, наблюдения, приемы «мягкой силы». Их практическое задействование и результативность позволяют отметить методологическую, формально-юридическую и прикладную близость электоральной дипломатии с иными компонентами и векторами мировых дипломатических процессов.

В-пятых, дискретность и в определенной степени аксиологичность интересов государств и мирового сообщества в целом в укреплении, прогрессивном развитии электоральной дипломатии. Интересы подобного рода - следствие ряда тенденций, связанных с процессами идентификации суверенных государств, поиском оптимизации их субъектности в XXI веке, нахождением новых ресурсов для реформи-

рования международных отношений в условиях достаточно сложной и противоречивой глобалистики.

Для закрепления указанных интересов, относящихся к цивилизованным подходам, имеет смысл продумать формализацию статуса электоральной дипломатии как в национальных (например, в концепциях внешней политики государств), так и международных (в рамках ООН, Совета Европы, СНГ, Европейского союза, ОБСЕ, Межпарламентского союза) документах. Это возможно сделать в пределах компетенции МИД, Центризбиркома России, Государственной Думы и Совета Федерации (парламентские делегации по международному сотрудничеству), посредством соответствующей международной инициативы. Она могла бы иметь форму политической декларации, поправок в уставные акты соответствующих международных структур.

Следующий логичный шаг - мониторинг разнообразной дипломатической практики по выборам и референдумам и проведение на данной платформе кодификации правил (договорных, обычных, традиционных), регулирующих сферу электоральной дипломатии. Подобного рода предложения имеет смысл озвучить на действующих международных площадках уже в 2017 году. В частности, в ходе работы Генеральной Ассамблеи и конференции Всемирной ассоциации избирательных комиссий (Румыния), международной конференции Ассоциации организаторов выборов стран Европы (Болгария), 14-й Европейской конференции избирательных органов «Эффективные избирательные органы и демократические выборы» (Россия), международной конференции, посвященной 15-летней годовщине подписания Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества независимых государств.

На национальном (РФ) уровне практически целесообразно начать разработку Концепции электоральной дипломатии Российской Федерации с указанием ее приоритетов, правовой базы, форм реализации, а также задач подготовки специалистов данного профиля (МГИМО, Дипломатическая академия МИД Российской Федерации, РАНХ и ГС).

В развитии этого направления, так же как и других векторов современной дипломатии, Российская Федерация призвана сыграть стратегическую роль. Она обладает всем должным потенциалом.

Ключевые слова: дипломатия России, международная и национальная электоральная дипломатия.

Международная

ЖИЗНЬ

Безопасность

Валерий Семериков:

«Цель военно-экономического сотрудничества состоит в переходе к совместной разработке и производству современных образцов вооружения, военной техники и другой продукции военного назначения в интересах всех государств - членов Организации, а также обеспечении устойчивого развития научно-технического и производственно-технологического потенциалов предприятий и организаций национальных оборонно-промышленных комплексов в условиях возможных вызовов».

Юрий Белобров:

«С точки зрения России, однако, прежние договоренности в области контроля над вооружениями в Европе настолько изжили себя и не отвечают современным реалиям, что всякие попытки построить на их основе что-то новое обречены на провал. Принимая это во внимание в интересах укрепления европейской безопасности, Россия выступает за глубокую модернизацию режима КОВЕ».

Наталья Касперская:

«В 2000-х была тяжелая ситуация на российском рынке, когда наши крупные корпорации, в том числе с госучастием, предпочитали покупать иностранное. Мотивировали они свой выбор тем, что импортные ИТ якобы более «продвинуты» и обладают большим функционалом по сравнению с отечественными. С точки зрения информационной безопасности страны - это неправильно. Да и с точки зрения функционала - если мы говорим о системах информационной безопасности - это неправда. Потому что отечественные разработки по информационной безопасности находятся на уровне мировых аналогов».

Валерий СЕМЕРИКОВ

Заместитель генерального секретаря ОДКБ
odkb@gov.ru

Организация Договора о коллективной безопасности - от Договора к Организации

В текущем году Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) отмечает двойной юбилей: 25-летие подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летие создания самой Организации. За прошедшее время ОДКБ трансформировалась в эффективную структуру, способную не только обеспечить коллективную безопасность государств-членов, но и вносить существенный вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе. Между членами ОДКБ сложились действительно союзнические отношения, позволяющие консолидировать их усилия по смягчению напряженности в современном мире, противодействию дестабилизации обстановки в отдельных регионах, обострению имеющихся конфликтных ситуаций.

Между тем начало процессам военно-политической интеграции на постсоветском пространстве было положено в конце XX века, когда прекратила существование система европейской безопасности, сформировавшаяся по итогам Второй мировой войны. На первый план в определении судеб Европы все больше выходила НАТО,

открыто делавшая ставку на использование военной силы с целью достижения желаемых результатов на международной арене. Одновременно сохранялась неопределенность с выполнением многих основополагающих договоренностей в области контроля над вооружениями и разоружения.

В этих условиях 15 мая 1992 года в Ташкенте (Узбекистан) был подписан Договор о коллективной безопасности, предусматривавший беспрецедентный на постсоветском пространстве уровень интеграции государств-членов в военно-политической сфере. Ключевое значение имеют статья 2 этого документа, предусматривающая обязательство приводить в действие механизм совместных консультаций в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, и в особенности статья 4, которая гласит: «В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами».

Время после подписания договора стало периодом энергичной наработки нормативно-правовой базы военно-политического и военно-технического сотрудничества, налаживания системы внешне-политической координации.

Началось формирование единого механизма управления системой коллективной безопасности, создание ее региональных структур, совместных (объединенных) военных систем, повышение эффективности политических консультаций, координация усилий по отражению новых вызовов и угроз. Закладывались основы взаимоотношений с международными организациями, действующими в сфере безопасности.

Между тем обострение ситуации в Афганистане, сохранение напряженности в Кавказском регионе, приближение военной инфраструктуры НАТО к западным границам зоны ответственности Договора о коллективной безопасности потребовали перехода на качественно более высокий уровень военно-политической интеграции.

С целью глубокого совершенствования формата сотрудничества государств - участников договора, приведения его в соответствие с требованиями времени 7 октября 2002 года в Кишиневе (Молдавия) был подписан Устав Организации Договора о коллективной безопасности, юридически оформивший создание Организации Договора о коллективной безопасности.

В повестку дня выдвигалась задача перейти от сотрудничества между государствами - членами ОДКБ к их тесной интеграции, включающей согласование позиций по ключевым внешнеполитическим вопросам, создание региональных сил коллективной безопасности, развитие военно-технического сотрудничества, принятие действенных мер по противодействию новым вызовам и угрозам. К этому периоду относится существенное развитие деятельности межгосударственных органов ОДКБ, создание институциональных условий для совершенствования военного сегмента Договора о коллективной безопасности.

По существу, был дан импульс процессу, приведшему к оформлению нынешней четкой организационной структуры ОДКБ, состоящей из уставных, постоянно действующих и вспомогательных органов и позволяющей успешно решать задачи, стоящие перед Организацией. Эта структура наделяется мощными и непрерывно развивающимися информационно-аналитической и информационно-технологической базами.

В сегодняшнем мире роль и место ОДКБ, ее задачи и цели, а также направления дальнейшего развития определены в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года - важнейшем документе, принятом главами государств - членов ОДКБ 14 октября 2016 года.

В соответствии со стратегией целью ОДКБ является обеспечение коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов государств-членов на основе стратегического партнерства и общепризнанных норм и принципов международного права. Ее достижение осуществляется путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение и снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ.

В соответствии со статьей 9 Устава ОДКБ в формате Организации функционирует механизм внешнеполитической координации, в рамках которого согласовываются оценки обстановки в зоне ответственности ОДКБ и на ее периферии, ведется выработка общих позиций и поиск совместных подходов к актуальным проблемам международной повестки дня. Встречи проводятся на уровнях министров иностранных дел, их заместителей, членов Постоянного совета ОДКБ, а также экспертов.

В ходе заседаний СМИД, рабочих встреч министров иностранных дел государств - членов ОДКБ рассматриваются актуальные вопросы международной безопасности и стабильности, согласовываются шаги по их укреплению, выдвигаются инициативы по широкому кругу проблем. Принципиально важно, что с 2011 года в Организации функционирует механизм Коллективных указаний представителям государств - членов ОДКБ при международных организациях, предусматривающих формирование общих подходов к вопросам обеспечения принципов неделимой безопасности, суверенного равенства, территориальной целостности государств, уважения их независимости, невмешательства во внутренние дела. Предусматривается координация работы на важнейших международных площадках по недопустимости искажения и пересмотра итогов Второй мировой войны. В июле 2016 года Коллективные указания были в очередной раз актуализированы.

Согласованные оценки процессов, определяющих развитие ситуации в мире, подходы к решению актуальных международных проблем фиксируются в совместных заявлениях, принимаемых главами государств, министрами иностранных дел, на уровне постоянных представителей государств - членов ОДКБ при международных организациях, руководителей делегаций на международных конференциях, совещаниях и других форумах.

Только в течение 2016 года принято в общей сложности 18 совместных заявлений по таким актуальным проблемам, как обеспечение всеобъемлющей стабильности в мире, влияние односторонних действий по развертыванию глобальной системы противоракетной обороны США на международную безопасность и стабильность, поддержка многосторонней инициативы о неразмещении первыми оружия в космосе, противодействие международному терроризму, обеспечение безопасности государственных границ в зоне ответственности ОДКБ, повышение эффективности ОБСЕ в системе общеевропейской безопасности, урегулирование нагорно-карабахского конфликта, ситуация в Сирии и вокруг нее, недопустимость односторонних принудительных мер, санкций и блокад в межгосударственных отношениях, необходимость борьбы с проявлениями нетерпимости и разжигания ненависти, а также призывами к войне и военному решению конфликтов, противодействие распространению оружия массового уничтожения, искоренение незаконной торговли стрелковым

оружием и легкими вооружениями, соблюдение Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, борьба с героизацией нацизма и неонацизмом и т. д.

В соответствии с ежегодно утверждаемым Планом консультаций представителей государств-членов в рамках Организации на регулярной основе проводились консультации по вопросам деятельности ООН и ОБСЕ, разоруженческой тематике и другим актуальным проблемам международной повестки дня. Также проходили заседания Рабочей группы по Афганистану, на которых анализировалась политическая обстановка в ИРА, перспективы афганского урегулирования, возможности противодействия вызовам и угрозам, исходящим с территории этой страны.

Важнейшим и приоритетным направлением деятельности ОДКБ является политическое сотрудничество с международными организациями и зарубежными странами в интересах объединения усилий ради поддержания стабильности и укрепления мира.

Поступательно развиваются отношения ОДКБ с ООН. Они базируются на полученном ОДКБ в 2004 году статусе наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН 2010 года, меморандумах о взаимодействии между ОДКБ и ООН в различных областях. С 2010 года ГА ООН на своих сессиях принимает резолюции «Сотрудничество между ООН и ОДКБ».

Тесные рабочие отношения установлены между генеральными секретарями обеих организаций. Генеральный секретарь ОДКБ выступал на заседаниях СБ ООН (последний раз - 28 октября 2016 г.). Пан Ги Мун со своей стороны присутствовал на заседании Постоянного совета ОДКБ.

Руководители Секретариата ОДКБ участвуют в мероприятиях сессий Генассамблеи, встречаются с заместителями и помощниками Генерального секретаря ООН, руководителями структурных подразделений Секретариата и Совета Безопасности, проводят презентации по актуальным вопросам деятельности ОДКБ по противодействию террористической и наркотической угрозам.

Успешно развивается сотрудничество ОДКБ с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии. 26 апреля этого года руководитель центра П. Драганов принял участие в заседании Рабочей группы по Афганистану при СМВД ОДКБ, имел встречу с руководством Секретариата Организации.

Отношения тесного взаимодействия сложились между основными организациями, действующими на постсоветском пространстве. В декабре 2009 года был заключен Меморандум о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом СНГ. 5 октября 2007 года в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Перечисленные документы весомо дополнили Протокол о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Региональной антитеррористической структурой (РАТС) ШОС, подписанный в Астане 14 июня 2011 года, и Меморандум о сотрудничестве между Антитеррористическим центром государств - участников Содружества независимых государств (СНГ) и Секретариатом ОДКБ, подписанный в Москве 18 февраля 2011 года.

Эти договоренности проложили путь к образованию «четверки» - Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), ОДКБ, СНГ и ШОС, - проделавшей немалую работу по координации действий этих организаций на направлениях противодействия угрозам международного терроризма и экстремизма, незаконному распространению наркотиков, в том числе из Афганистана, укрепления охраны границ и обеспечения пограничной безопасности.

В последние два года развитие на постсоветском пространстве интеграционных процессов в сфере безопасности происходит в формате «тройки» - ОДКБ, СНГ и ШОС. Договоренности о дальнейшей координации действий на этом направлении достигнуты на прошедших в 2015-2016 годах встречах генерального секретаря ОДКБ, исполнительного секретаря СНГ и генерального секретаря ШОС.

Сложно складываются отношения ОДКБ с западными партнерами. Завязывавшиеся в 2008-2010 годах контакты с Европейским союзом (ЕС) прерваны. Отношения с Североатлантическим союзом (НАТО) развития не получили.

В то же время следует отметить поступательное развитие отношений ОДКБ с ОБСЕ. Генеральные секретари ОДКБ и ОБСЕ выступали на заседаниях постоянных советов соответствующих организаций. Неоднократно проводились их личные встречи. Последняя из них состоялась 25 апреля этого года в ходе визита в Москву генерального секретаря ОБСЕ Л.Заньера.

Представители ОДКБ (как правило, генеральный секретарь или его заместители) принимают участие в заседаниях СМИД ОБСЕ,

Ежегодной конференции по обзору ситуации в области безопасности, Форума по сотрудничеству в области безопасности, тематических семинарах и конференциях. Налажены контакты с Антитеррористическим подразделением ОБСЕ и Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов (ЦПК).

На постоянной основе проводится работа по совершенствованию системы кризисного реагирования ОДКБ. 14 октября 2016 года главами государств - членов ОДКБ принято решение о создании Центра кризисного реагирования. На ЦКР ОДКБ возложены функции по информационно-аналитическому и организационно-техническому сопровождению принятия уставными органами ОДКБ соответствующих решений.

Антикризисный потенциал ОДКБ апробируется в ходе периодически проводимых Деловых игр. В последний раз такая игра прошла 6-7 апреля 2017 года в Москве. Отрабатывались меры по обеспечению безопасности и стабильности Кавказского региона.

Стратегической задачей в сфере военной безопасности является содействие обеспечению коллективных интересов государств - членов ОДКБ посредством совершенствования обороноспособности, боеготовности и боеспособности их вооруженных сил, других войск и воинских формирований, войск ОДКБ, призванных при любом развитии военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государств - членов Организации.

Основу военного потенциала ОДКБ составляют Коллективные силы оперативного реагирования, региональные (объединенные) группировки войск, Коллективные авиационные и миротворческие силы, объединенные (совместные) военные системы и объекты военной инфраструктуры.

В рамках реализации Основных направлений развития военного сотрудничества государств - членов ОДКБ на период до 2020 года планомерно совершенствуются российско-белорусская и российско-армянская группировки войск. Хотя эти региональные группировки созданы на двусторонней основе, но в соответствии с Соглашением о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ 2010 года являются составной частью военного потенциала Организации.

В 2001 году в формате ОДКБ сформированы Коллективные силы быстрого развертывания в Центральноазиатском регионе

коллективной безопасности (КСБР ЦАР) численностью порядка 5 тыс. человек в составе общевойсковых частей и подразделений, выделенных Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, а также российской авиабазы Кант.

В феврале 2009 года принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. В них вошли выделенные государствами - членами ОДКБ воинские контингенты, формирования и силы специального назначения общей численностью около 20 тыс. человек.

Подготовка войск (Коллективных сил) Организации к выполнению поставленных задач осуществляется в соответствии с ежегодными планами совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки.

Начиная с 2004 года с формированиями сил и средств системы коллективной безопасности проведено 33 учения различного масштаба на территории государств - членов ОДКБ, в том числе с контингентами КСОР - восемь, КСБР ЦАР - десять, Миротворческими силами - пять, с формированиями сил специального назначения КСОР - девять, силами и средствами разведки - одно.

Предпринимаются меры по созданию совместных военных систем. Решение об интегрировании сил и средств ПВО государств - членов ОДКБ в единую систему ПВО ОДКБ принято на сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) ОДКБ в 2004 году. В 2005 году СКБ принято Решение о развитии и совершенствовании противовоздушной обороны государств - членов ОДКБ, которое успешно выполняется.

В 2007 году главами государств - членов ОДКБ подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, которое вступило в силу и зарегистрировано в Секретариате ООН в 2009 году.

К настоящему времени формирование Миротворческих сил ОДКБ завершено. В соответствии с Положением о Миротворческих силах они могут применяться как на пространстве ОДКБ, так и за его пределами. В первом случае их задействуют по решению СКБ ОДКБ, а в миротворческих операциях вне территории государств-членов они могут участвовать по мандату Совета Безопасности ООН.

Осуществляется налаживание международного сотрудничества в области миротворчества. В сентябре 2012 года подписан Меморан-

дум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира (ДОПМ).

На основании предложений ДОПМ, одобренных в целом всеми государствами - членами ОДКБ, подготовлен и в марте 2017 года направлен в министерства иностранных дел государств-членов на проработку проект «Дорожной карты» (Плана мероприятий) «Формирование условий для использования миротворческого потенциала ОДКБ в интересах глобальной миротворческой деятельности ООН на период 2017-2020 годов».

Документом предусматривается реализация институциональных, правовых, административных и технических мероприятий, обеспечивающих возможность использования миротворцев ОДКБ по мандату ООН, включая формирование резерва постоянной готовности из состава Миротворческих сил ОДКБ.

Получило развитие сотрудничество ОДКБ с Международным комитетом Красного Креста (МККК) в различных сферах гуманитарной деятельности: от новых гуманитарных вызовов в зоне ответственности ОДКБ до механизмов учета норм Международного гуманитарного права (МГП) в ходе планирования, подготовки и применения формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

Важнейшим инструментом формирования системы коллективной безопасности ОДКБ рассматривается развитие военно-экономического и военно-технического сотрудничества. Цель военно-экономического сотрудничества состоит в переходе к совместной разработке и производству современных образцов вооружения, военной техники и другой продукции военного назначения в интересах всех государств - членов Организации, а также обеспечении устойчивого развития научно-технического и производственно-технологического потенциалов предприятий и организаций национальных оборонно-промышленных комплексов в условиях возможных вызовов.

Осуществление задач военно-экономического сотрудничества более десяти лет ведется под руководством Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) ОДКБ, которая создана Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 июня 2005 года в качестве вспомогательного органа ОДКБ.

При комиссии функционирует Деловой совет, который включает руководителей крупных акционерных обществ, а также предприятий и организаций оборонно-промышленных комплексов

государств - членов Организации и решает задачу подготовки конкретных предложений по вопросам научно-технической и промышленной интеграции предприятий и организаций ОПК.

Главами государств - членов ОДКБ утверждена и вступила в силу Программа военно-экономического сотрудничества государств - членов ОДКБ на период до 2017 года и дальнейшую перспективу.

Взаимодействие в военно-технической сфере осуществляется на основе подписанного главами правительств государств - членов ОДКБ в 2000 году Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами - участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. В качестве главного принципа такого сотрудничества соглашение определяет льготный режим взаимных поставок между государствами - членами ОДКБ продукции военного назначения по ценам, формируемым на основе цен на указанную продукцию, закупаемую национальными вооруженными силами, иными войсками, воинскими формированиями, правоохранительными органами и специальными службами для собственных нужд.

Взаимодействие государств - членов ОДКБ в сфере военно-технического сотрудничества также включает осуществление мер по обеспечению технической и информационной совместимости вооружения и военной техники сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, создание запасов материальных средств для обеспечения сил и средств системы коллективной безопасности, оказание военно-технической помощи государствам - членам ОДКБ в случае возникновения угрозы агрессии или совершения агрессии, а также появления других внешних угроз их безопасности, суверенитету и территориальной целостности.

Одним из важных элементов практического взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества является развитие системы подготовки военных кадров.

Данная работа осуществляется с 2005 года на основе Соглашения о подготовке военных кадров для государств - членов ОДКБ, суть которого заключается в следующем: подготовка военных кадров ведется в образовательных учреждениях высшего, среднего, дополнительного профессионального образования и воинских частях; стороны имеют своей целью формирование и развитие единой системы подготовки военных кадров для вооруженных сил, других войск и воинских формирований государств - членов Организации по согла-

сованным специальностям и программам обучения; подготовка кадров может проводиться как совместно с военнослужащими принимающей стороны, так и отдельно на специальных факультетах (в отделениях, группах) военных учебных заведений; подготовка военных кадров предполагает ее осуществление на платной основе или по квотам, устанавливаемым принимающей стороной.

В настоящее время усилиями Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь обеспечиваются практически все потребности государств - членов Организации в подготовке военных кадров на безвозмездной или льготной основе. В 2016 году количество принятых на обучение составило свыше 1200 человек.

В сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам работа ведется над тем, чтобы обеспечить развитие антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности ОДКБ; противодействие транснациональной организованной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, оружия, незаконной миграции; защиту населения и оказание гуманитарной помощи, снижение уровня ущерба территориям и критически важным объектам в условиях чрезвычайных ситуаций природного и гуманитарного характера; формирование безопасного информационного пространства государств - членов Организации; взаимодействие в сфере охраны государственных границ.

Одним из главных инструментов обеспечения безопасности государств-членов, в том числе и от террористической угрозы, является силовой потенциал ОДКБ.

В состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ включены формирования сил специального назначения - это выделенные государствами подразделения специального назначения органов внутренних дел (полиции), внутренних войск, органов безопасности и специальных служб.

В соответствии с поручениями глав государств - членов ОДКБ приоритет отдается активизации борьбы с международным терроризмом и насильственным экстремизмом. Вопросы, связанные с решением контртеррористических задач, отрабатываются в ходе совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки.

На сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 14 октября 2016 года принят ряд документов, направленных на совершенствование системы противодействия международным террористическим

организациям и их пособникам. В их числе - Положение о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ.

Под эгидой Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) - специализированного вспомогательного органа ОДКБ - проводится Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал». В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля внутренних дел (полиции), пограничной охраны, таможи, государственной (национальной) безопасности и финансовых разведок государств - членов Организации.

С 2003 по 2017 год проведено 24 активных этапа операции, к которым, помимо компетентных органов государств - членов ОДКБ, присоединились в качестве наблюдателей правоохранительные структуры Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Боливии, Венесуэлы, Германии, Италии, Ирана, Испании, Китая, Колумбии, Латвии, Литвы, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Перу, Польши, Румынии, Сирии, США, Турции, Туркменистана, Украины, Финляндии и Эстонии, а также такие международные структуры, как ОБСЕ, Интерпол и Европол, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Координационная служба Совета командующих пограничными войсками СНГ (КС СКПВ СНГ).

В ходе этапов операции «Канал» из незаконного оборота изъято около 335 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе более 16 тонн героина, пять тонн кокаина, 52 тонны гашиша, шесть тонн синтетических наркотиков, а также свыше 12 тыс. единиц огнестрельного оружия.

В 2011 году решением СКБ ОДКБ в состав Формирования сил специального назначения (ФССН) КСОР Организации включены спецподразделения антинаркотических ведомств государств-членов.

В 2016 году на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков озвучено и распространено Заявление государств - членов ОДКБ по вопросам противодействия наркоугрозе. В 2016 году заместитель генерального секретаря ОДКБ выступил на заседании Комитета Совета Безопасности ООН по «Талибану» и наркотикам с развернутой презентацией «Опыт взаимодействия антинаркотических служб государств - членов ОДКБ в борьбе с трафиком наркотиков с территории Афганистана».

Исходя из положений Декларации государств - членов ОДКБ, принятой на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в 2006 году, был инициирован процесс формирования механизмов сотрудничества в сфере реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

В 2007 году решением СКБ ОДКБ создан Координационный совет по чрезвычайным ситуациям (КСЧС) государств - членов ОДКБ. В состав КСЧС вошли руководители уполномоченных органов государств - членов Организации в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Соответствующая работа проводится в согласовании с Планом мероприятий по реализации Основных направлений развития системы коллективного реагирования государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности на чрезвычайные ситуации, утвержденным Решением СКБ ОДКБ в 2014 году.

В рамках его реализации создаются гуманитарные центры в регионах коллективной безопасности. Завершается развертывание Российско-армянского гуманитарного центра. Продолжается разработка проектов соглашений по размещению государственных материальных резервов между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики, а также между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан.

В соответствии с решением СКБ ОДКБ 2014 года завершается процесс создания механизма льготного режима закупок специальной техники и вооружения для спасательных подразделений государств - членов ОДКБ. Успешно проводится подготовка и переподготовка кадров на льготной основе для противопожарных, аварийно-спасательных органов и специальных служб государств - членов ОДКБ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МЧС Республики Беларусь и МЧС Российской Федерации.

В области противодействия незаконной миграции, исходя из задач, определенных Стратегией коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, основные усилия компетентных органов государств - членов ОДКБ сосредоточены на создании эффективного механизма коллективной системы противодействия незаконной миграции граждан третьих стран, совершенствовании сотрудничества и информационного обмена в ходе скоординированных оперативно-

профилактических и специальных мероприятий в рамках операции ОДКБ «Нелегал», наблюдении за миграционными процессами в целях прогнозирования их развития и выявления новых каналов незаконной миграции из третьих стран.

С 2008 года результативно работает Координационный совет руководителей компетентных органов государств - членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ), который сформирован в соответствии с решением СКБ как вспомогательный орган ОДКБ.

При проведении операций «Нелегал» за период с 2008 года было выявлено более 1 млн. нарушений миграционного законодательства. Возбуждено свыше 5 тыс. уголовных дел в отношении организаторов незаконной миграции и свыше 400 уголовных дел за торговлю людьми, а также свыше 100 тыс. уголовных дел по другим составам преступлений, выявленным в ходе операций. Задержано свыше 1600 лиц, находившихся в международном розыске. Только в 2016 году выявлены сомнительные финансовые операции на сумму около 1,5 млрд. долларов.

Исходя из масштабности и одновременно глубокой латентности преступлений, связанных с торговлей людьми, в рамках ОДКБ совместно с Бюро Международной организации по миграции в 2014 и 2016 годах было организовано проведение отдельного целенаправленного комплекса скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по противодействию деятельности организованных преступных сообществ. Совместными усилиями компетентных органов государств - членов ОДКБ в ходе проведения данных мероприятий было выявлено свыше 600 каналов торговли людьми.

По результатам проведенных мероприятий органами внутренних дел государств - членов ОДКБ возбуждено свыше 3300 уголовных дел непосредственно за торговлю людьми и использование рабского труда, свыше 440 тыс. уголовных дел по иным составам преступлений, а также выявлено свыше 930 лиц, находившихся в международном розыске.

Подготовка кадров для правоохранительных органов и спецслужб осуществляется во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, в Сибирском юридическом институте МВД России, а также в учебных заведениях высшего профессионального образования МЧС - базовых образова-

тельных учреждениях ОДКБ. В 2016 году в СибЮИ МВД России состоялся первый выпуск специалистов по контролю за наркотиками из Кыргызстана и Таджикистана, прошедших обучение по программе высшего образования.

Среди важнейших задач ОДКБ стоит задача по формированию безопасного информационного пространства государств - членов ОДКБ, обеспечению способности противостоять негативному воздействию, осуществляемому через глобальное информационное пространство.

На уровне СКБ ОДКБ принято более десяти важных нормативных правовых актов, регламентирующих сотрудничество государств - членов Организации по формированию политической, правовой и организационной основ системы информационной безопасности; кадровому, научному и финансовому сопровождению; разработке мер по обеспечению информационной безопасности объектов, имеющих трансграничное значение; укреплению взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств государств - членов ОДКБ в целях формирования безопасного информационного пространства и противодействия преступности в сфере информационных технологий.

В целях координации совместных действий при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ сформирована Рабочая группа по вопросам информационной политики и информационной безопасности, в состав которой включены представители национальных координирующих и уполномоченных органов.

Вступил в силу Протокол о взаимодействии государств - членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере, который должен содействовать практическому взаимодействию специальных подразделений органов безопасности и внутренних дел (полиции) в ходе расследования соответствующих преступлений.

На постоянной основе реализуются практические мероприятия по противодействию преступности в сфере информационных технологий в формате операции «ПРОКСИ» (от полного названия «противодействие криминалу в сфере информации»). Основной целью операции является выявление и пресечение функционирования в национальных сегментах сети Интернет информационных ресурсов, содержание которых наносит или может нанести ущерб национальной и коллективной безопасности государств - членов Организации.

Всего в ходе операции «ПРОКСИ» с 2009 по 2016 год было выявлено 79 914 информационных ресурсов, имеющих значение для оценки угроз коллективной безопасности. Деятельность 33 592 из них приостановлена или заблокирована. При этом выявлено 59 667 фактов, свидетельствующих о возможном совершении преступлений. По итогам проверок полученных материалов возбуждено 15 271 уголовное дело.

В декабре 2014 года Советом коллективной безопасности ОДКБ было принято решение о создании Консультационного координационного центра (ККЦ) ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты.

Завершается актуализация перечня наиболее важных объектов национальной информационной инфраструктуры, обеспечение безопасности которых требует совместного мониторинга. Налажен процесс обмена информацией о кибератаках.

Формирование системы информационной безопасности невозможно без подготовки высококвалифицированных кадров. На этом направлении практические меры в формате ОДКБ реализуются в соответствии с Соглашением о подготовке кадров для правоохранительных, противопожарных, аварийно-спасательных органов и специальных служб государств - членов ОДКБ.

Решением Совета министров обороны ОДКБ от 9 декабря 2010 года Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М.Штеменко объявлено базовой учебно-методической организацией по подготовке военных кадров для государств - членов ОДКБ по специальностям в области информационной безопасности. Реализуется проект по повышению квалификации специалистов высшего звена из государств - членов ОДКБ по тематике «информационная безопасность» на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Ежегодно по соответствующим программам обучается до 30 специалистов.

16 ноября 2006 года в Санкт-Петербурге состоялось заседание членов Совета Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ, являющихся членами ОДКБ, на котором было принято решение создать Парламентскую ассамблею (ПА) ОДКБ - ведущий орган межпарламентского сотрудничества государств-членов.

В декабре 2010 года решением Совета коллективной безопасности ОДКБ Парламентская ассамблея внесена в Устав ОДКБ. Основной формой работы ПА являются пленарные заседания, которые проводятся, как правило, два раза в год.

Организацию деятельности ПА осуществляет ее председатель и совет, состоящий из руководителей парламентов (руководителей палат парламентов) государств-членов.

Рабочими органами ассамблеи являются три постоянные комиссии: по политическим вопросам и международному сотрудничеству, по вопросам обороны и безопасности, по социально-экономическим и правовым вопросам и Информационно-аналитический правовой центр. Постоянно действующим рабочим органом является Секретариат Парламентской ассамблеи ОДКБ.

В последнее время на заседаниях совета и пленарных заседаниях в качестве официальных наблюдателей присутствуют делегации национальных парламентов Сербии и Афганистана. В качестве гостей - парламентские делегации Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Китайской Народной Республики, Республики Куба и Республики Индия.

В информационной сфере акцент сделан на совершенствовании информационно-аналитического потенциала в интересах развития эффективной системы коллективной безопасности, распространении объективной информации о деятельности ОДКБ, реализации общественно-политических проектов. В этих целях Секретариат ОДКБ провел 11 марта 2013 года Международный семинар-совещание с руководителями информационно-аналитических структур государств - членов ОДКБ. На нем было принято решение о создании Аналитической ассоциации ОДКБ, которая предназначена для разработки стратегии и мероприятий скоординированной информационной политики в интересах государств - членов Организации, информационно-аналитической поддержки решений глав государств - членов ОДКБ, налаживания деловых контактов, обмена информацией, проведения экспертного и ситуационного анализа. Ею проведено несколько десятков мероприятий («круглых столов», международных конференций, ситуационных анализов и т. д.).

22 марта 2017 года в Секретариате ОДКБ состоялась презентация публичного доклада Аналитической ассоциации ОДКБ «Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам - членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях».

22 апреля 2014 года в Екатеринбурге состоялась процедура подписания Меморандума о создании Университетской лиги ОДКБ, в которую вошли около 30 вузов из всех государств - членов ОДКБ.

В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Университетская лига ОДКБ провела патриотическую акцию «Вальс Победы», в которой приняли участие около 50 тыс. человек. Состоялись крупные молодежные форумы: Россия - Казахстан (сентябрь 2015 г., Сочи); Россия - Армения (июнь 2016 г., Москва). В Московском государственном лингвистическом университете 29 марта 2016 года была проведена Ролевая игра «Международная модель ОДКБ».

В принятом 14 октября 2016 года главами государств - членов ОДКБ заявлении выражается готовность продолжить активную работу по развитию нашей организации и повышению ее эффективности, совершенствованию сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, рассматриваемой в качестве важнейшего инструмента, способствующего поддержанию мира, стабильности и обеспечению безопасности, независимости и суверенитета государств-членов.

Ключевые слова: ОДКБ, координация действий, Центр кризисного реагирования (ЦКР), Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР), Совет коллективной безопасности (СКБ), операция «Прокси».

Юрий БЕЛОБРОВ

Ведущий научный сотрудник
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Надежды европейцев по возрождению действенного КОВЕ еще не угасли

Режим контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ), сформированный в 90-х годах прошлого века вслед за прекращением холодной войны, был в те годы уникальным и рассматривался в качестве модели для продвижения в другие регионы мира. Однако в результате разрушительных действий, предпринимаемых странами НАТО на протяжении двух последних десятилетий, данный режим деградировал, и, если этот процесс не будет остановлен, он окончательно развалится. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), считавшийся его краеугольным камнем, практически уже «почил в бозе».

Непрекращающееся расширение НАТО, приближение его военной структуры, включая выдвигание тяжелой военной техники вплотную к российским границам вкупе с развертыванием европейского сегмента американской глобальной системы ПРО, серьезно подорвали установленный ДОВСЕ военный баланс на континенте, а отказ всех его западных участников ратифицировать адаптирован-

ный вариант договора, что было сделано Россией еще в 2004 году, фактически означал их односторонний выход из этого документа. В сложившихся условиях циничные призывы Запада к России соблюдать устаревший договор выглядят просто лицемерными.

На фоне фактического отмирания ДОВСЕ единственным действующим юридически обязательным инструментом контроля военной деятельности в Евро-Атлантическом регионе остается Договор по открытому небу (ДОН) 1992 года. Правда, и при его осуществлении выявились объективные дисбалансы и сложности, которые не позволяют с полной уверенностью утверждать, что будущее ДОН абсолютно безоблачно.

Переход же стран НАТО к политике открытой военной конфронтации в отношении России подорвал взаимное доверие между сторонами и, как следствие, существенно ослабил эффективность и других соглашений в рамках этого режима, в том числе Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности 2011 года.

Возникший глубокий кризис европейских механизмов контроля среди прочего был предопределен противоположными подходами России и ее партнеров по ОДКБ, с одной стороны, и США и членов НАТО - с другой, к вопросам европейской безопасности. США и их натовские союзники, добившись путем расширения Североатлантического альянса подавляющего превосходства в обычных вооруженных силах на континенте, рассматривают проблематику контроля над вооружениями скорее как вспомогательное средство для продвижения собственных геополитических интересов на постсоветском пространстве. Приоритетное же значение в обеспечении безопасности своих членов по-прежнему придается коллективной обороне и стратегии сдерживания России.

Кроме того, на Западе с некоторых пор пытаются придать КОВЕ совершенно иной смысл по сравнению с тем, каким он признавался всеми в период становления в 1990-х годах, подменив предусмотренные им ограничение и сокращение вооружений мерами предсказуемости и прозрачности военной деятельности, а также инспекциями. При всей важности для укрепления взаимного доверия государств мониторинга и поддержания прозрачности и предсказуемости такой деятельности не следует сбрасывать со счетов, кому в первую очередь выгодны такие меры. Разумеется, в первую очередь более сильной и напористой в военном отношении стороне, поскольку подобные меры позволяют ей не только выявлять уязвимые

места противоположной стороны, но и демонстрировать свое подавляющее превосходство, оказывая таким образом мощное психологическое давление на нее. Неслучайно США после распада СССР и Организации Варшавского договора настойчиво продвигают идеи транспарентности и мер доверия и практически никакого интереса не проявляют к реальному разоружению, ограничению и сокращению вооружений на европейском континенте.

Со своей стороны в России твердо убеждены, что потенциал контроля над вооружениями в Европе далеко не исчерпан и в условиях сохранения очагов локальных конфликтов, сокращения СНВ и разветывания ПРО его значение возрастает. Важно, однако, чтобы глубокая модернизация КОВЕ отражала баланс интересов участников и отвечала современным реалиям¹. Этот процесс, безусловно, способен сыграть ключевую роль в обеспечении стабильности и неделимой безопасности на континенте. Точку зрения России в принципе разделяют и многие европейские страны, включая ряд государств Североатлантического блока, вынужденных тем не менее следовать общей линии альянса на усиление конфронтации с нашей страной.

В этом отношении показательно, что на очередном заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в Гамбурге в декабре 2016 года главы внешнеполитических ведомств всех стран - членов Организации неожиданно для многих экспертов в один голос заявили о решимости своих правительств «вдохнуть новую жизнь» в режим КОВЕ. В принятой на основе консенсуса Гамбургской декларации участники встречи, отметив важное значение контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности (МДБ) для укрепления всеобъемлющей и неделимой безопасности в регионе ОБСЕ, приняли на себя обязательство изучить вопрос о том, каким образом можно обратить вспять негативные тенденции в области обычных вооружений и архитектуры МДБ в Европе. Они условились добиваться формирования среды, благоприятной для укрепления контроля над обычными вооружениями в регионе, а также приветствовали начало структурированного диалога о нынешних и будущих вызовах и угрозах безопасности на континенте с целью добиться более глубокого понимания этих вопросов, которое может послужить прочной общей основой для дальнейшего продвижения² по пути переговоров по этой проблеме.

Причем инициатором такого решения стала одна из ведущих стран - членов НАТО Германия, выступающая одновременно за

усиление сдерживания России и в пользу его дополнения разрядкой напряженности в соответствии с известным «двойным подходом» к обеспечению безопасности на континенте. В общих чертах инициатива Берлина о запуске нового переговорного процесса по контролю над обычными вооружениями в Европе была изложена в августе 2016 года в то время министром иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайером в его статье в газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Сформулированное им предложение сводилось к возобновлению КОВЕ путем выработки соглашения, учитывающего новые реальности в Европе и которое охватывало бы следующие пять направлений:

1. Согласование региональных потолков, минимальных расстояний развода войск сторон и мер транспарентности (особенно в таких чувствительных с военной точки зрения регионах, как Балтия).
2. Учет возникших новых военных потенциалов и стратегий (то есть появление более компактных и мобильных соединений в отличие от традиционных крупных армий и обеспечение их новыми ресурсами и транспортными возможностями).
3. Распространение режима КОВЕ на новые системы вооружений (к примеру, на беспилотные самолеты).
4. Создание в ОБСЕ механизма эффективной проверки, которая могла бы в период кризиса быть развернутой быстро, гибко и независимо от воли государств.
5. Кроме того, упомянутые договоренности могли бы быть применены и в районах, территориальный статус которых оспаривается.

Формирование безопасности в Европе, подчеркивалось в статье, не должно основываться на принципах постоянной враждебности, а ее укрепления для одних государств не следует добиваться за счет ослабления других³.

Согласно первоначальным наброскам немецких экспертов, новая концепция режима КОВЕ должна основываться не на блоковом подходе, а на целях ОБСЕ (создание общего пространства безопасности без разделительных линий и нулевых геополитических игр). При разработке будущего режима КОВЕ за основу предлагалось взять адаптированный Договор об обычных вооружениях в Европе (АДОВСЕ). А его базовыми элементами должны стать меры не сокращения вооружений, а транспарентности и верификации, обеспечивающие стабильность и доверие. Допускалась также возможность согласования ограничений на постоянное размещение на передовых рубежах сторон «существенных боевых сил» в соответ-

ствии с основополагающим актом НАТО - Россия 1997 года и систем, оказывающих значительное влияние на современные войны. Предметом проверки и обмена информацией в новом соглашении должны также стать возникшие после окончания холодной войны новые, «сетевые» военные потенциалы, включая, например, мобильные боевые средства и дальнобойные ударные системы⁴.

В странах НАТО эта германская инициатива с самого начала была воспринята далеко не однозначно. С некоторыми оговорками ее поддержали лишь десять стран блока (Бельгия, Болгария, Чехия, Франция, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Румыния и Словакия), а также нейтральные Австрия, Финляндия, Швеция и Швейцария. В совместном заявлении на эту тему в ноябре 2016 года министры иностранных дел упомянутых государств высказались за начало в рамках ОБСЕ структурированного диалога по контролю над обычными вооружениями в Европе⁵.

В то же время активность Берлина в этом вопросе вызвала едва скрываемое недовольство в Вашингтоне. Заместитель помощника государственного секретаря США по вопросам европейской безопасности Б. Тернер, сославшись на трудности в обсуждении вопроса о разработке нового соглашения по контролю над вооружениями в условиях вызова брошенного Западу Россией, заявил, что США считают более разумным работать над укреплением и модернизацией уже существующих соглашений в этой области. Он подчеркнул, что ключевой целью США является модернизация Венского документа (ВД) и согласование политически обязательных МДБ, нацеленных на повышение открытости и транспарентности военной деятельности стран - членов ОБСЕ⁶.

Позицию Вашингтона поддерживает большинство стран - членов альянса, особенно Польша и страны Балтии, которые опасаются, что сам факт начала переговоров по ограничению вооружений в Европе может привести к ослаблению поддержки общественностью западных стран решений альянса об усилении военных приготовлений против России.

Под нажимом США и союзников по НАТО отдельные, в целом позитивные, немецкие идеи постепенно выхолащивались и наполнялись характерными для общей позиции натовцев положениями. В итоге, к моменту официального озвучивания германской инициативы на конференции СМВД ОБСЕ в Гамбурге, она приобрела достаточно размытый характер. К примеру, в качестве приоритетных

вопросов повестки дня структурированного диалога в рамках ОБСЕ теперь фигурировали задача срочной модернизация Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности, которая, между прочим, в статье Ф.-В.Штайнмайера не упоминалась, а также рассмотрение проблематики общих угроз безопасности в Европе и военных доктрин государств континента. Начало же субстантивных переговоров по модернизации КОВЕ откладывалось на последующий этап.

И все же Россия посчитала возможным поддержать инициативу Германии, назвав ее интересной. МИД РФ указал, что возможности для создания нового режима контроля над обычными вооружениями в Европе имеются и Россия неизменно открыта к обсуждению вопросов международной безопасности и стабильности на основе равноправия и взаимного учета интересов⁷. Позднее, уже на заседании СМВД ОБСЕ, глава российского МИД С.В.Лавров более детально изложил российскую позицию на этот счет, указав на необходимость в целях создания благоприятной политической атмосферы для начала диалога по КОВЕ и проведения объективного сравнительного анализа военных потенциалов в Европе в качестве первых шагов прекратить воинственную риторику, отказаться от взаимных обвинений и перейти к равноправному взаимоуважительному разговору.

При этом было подчеркнуто, что первый обязательный шаг в этом направлении должны сделать страны НАТО, прекратив военную деятельность и развертывание инфраструктуры у рубежей России, то есть вернуть ситуацию, как минимум, к состоянию на конец 2013 года. Если начинать разговор всерьез о том, что делать в военно-политической сфере, в сфере контроля над вооружениями, то надо, как заявил С.В.Лавров, сесть, положить карту на стол и разобраться, кто, что и где имеет в плане вооружений и вооруженных сил. Тогда можно будет понять, где есть дисбалансы и как двигаться вперед⁸.

Несмотря на то что правительства большинства стран - членов ОБСЕ пока не выработали четких позиций по существу инициативы ФРГ, тем не менее проведенный предварительный обмен мнениями по германскому предложению на СМВД ОБСЕ выявил заметные расхождения в видении отдельными государствами целей предстоящего диалога и характера возможных договоренностей о воссоздании режима КОВЕ.

Ряд западных стран вслед за США продолжают настаивать на сохранении всех ранее заключенных соглашений в этой сфере либо допускают возможность разработки нового соглашения при условии отражения в нем явно отживших элементов ДОВСЕ, таких как фланговые и территориальные ограничения. Противоположные мнения высказываются и в отношении того, нужны ли в современных условиях количественные ограничения на обычные вооружения, должны ли они охватывать всю Европу или только отдельные ее субрегионы, какие именно категории вооружений должны ограничиваться с учетом нынешних военно-технических реалий, значительно отличающихся от тех, при которых заключался ДОВСЕ.

Согласно рассуждениям представителей и экспертов большинства стран НАТО, в нынешних условиях, дескать, важны не ограничения на обычные вооружения и их сокращение, а транспарентность в военной сфере, укрепление мер доверия и понижение рисков военного столкновения сторон. Поэтому они настаивают на усилении в первоочередном порядке Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности и согласовании дополнительных мер проверки и обмена информацией о военной деятельности. Причем преобладает мнение, что любые договоренности на этот счет должны носить политически, а не юридически обязательный характер.

С точки зрения России, однако, прежние договоренности в области контроля над вооружениями в Европе настолько изжили себя и не отвечают современным реалиям, что всякие попытки построить на их основе что-то новое обречены на провал. Принимая это во внимание в интересах укрепления европейской безопасности, Россия выступает за глубокую модернизацию режима КОВЕ. Она готова поддержать усилия, направленные на создание условий, которые могут привести к продуктивному диалогу на основе взаимного уважения и учета интересов друг друга. Путь к созданию нормальной атмосферы для начала диалога по этой проблеме пролегает через «замораживание» военного потенциала НАТО вблизи российских границ при одновременном сокращении военной активности Североатлантического альянса на восточном фланге и через дальнейший отвод непрерывно ротируемых сил и военной техники в места их постоянной дислокации⁹.

В дополнение к приведенным принципиальным различиям в подходах сторон к практической реализации предложения ФРГ

следует признать, что на данном этапе фактически отсутствуют и факторы, которые могли бы стимулировать продуктивный диалог по этой проблеме. Так, количественное превосходство НАТО над Россией в обычных вооружениях является внушительным, и нет признаков того, что страны альянса захотят пойти на их сокращение.

Напротив, на саммитах НАТО в Уэльсе и Варшаве были приняты решения о дальнейшем увеличении военных расходов и качественном перевооружении государств - членов блока. Причем некоторые из них сигнализируют о намерении даже превзойти показатели, установленные для них в упомянутых решениях. То есть, судя по всему, большинству западных правительств и, очевидно, даже самой Германии не нужны результативные переговоры, поскольку их главная цель - сохранить и упрочить свое военное преимущество над Россией в Европе.

Именно поэтому параллельно усилиям немецкой дипломатии по продвижению своей инициативы по КОВЕ Берлин не только не снижает, а, наоборот, совместно со своими союзниками по НАТО фактически усиливает напряженность на континенте, размещая свои военные подразделения и тяжелые вооружения вблизи российских границ. Одновременно с наращиванием военных расходов, которые будут увеличены в 2017 году на 8%, что составит 1,22% национального ВВП, воинственные круги Германии даже начинают флиртовать с идеей приобретения ядерного оружия, в случае если США решат убрать свой «ядерный зонтик» над Западной Европой¹⁰.

Естественно, возникает вопрос, не является ли инициатива Берлина по КОВЕ лишь отвлекающим маневром в попытке успокоить общественность Германии, обеспокоенной ростом военных расходов страны и усилением напряженности в отношениях с Россией. Логично также предположить, что истинная позиция Германии в этом вопросе обусловлена прежде всего политико-пропагандистскими соображениями, обостряющейся конкуренцией с Великобританией за лидерство в Европе, а также давлением ее партнеров по ЕС - Польши и балтийских государств, которые пытаются разыграть в своих интересах карту российской угрозы.

Явно негативную позицию в этом вопросе занимают и США, стремясь подменить основную цель диалога по обычным вооружениям не их ограничением, в первую очередь натовской стороной, а навязать России как можно большую открытость и более

инвазивные меры доверия, которые способны ослабить способность России успешно противостоять возможной агрессии альянса против России с помощью обычных сил.

В краткосрочном плане определенная интрига заключается в том, какой линии по КОВЕ будут придерживаться США при администрации Трампа, а именно: сохранит ли Вашингтон достаточно жесткий негативный подход правительства Б.Обамы в этом вопросе.

Многие аналитики на Западе считают, что политика администрации Д.Трампа будет продолжением курса Б.Обамы по блокированию конструктивного переговорного процесса. Причину этого видят не только в заявлениях самого Д.Трампа в поддержку усиления военного потенциала США и европейских союзников, но и в том, что он сам и его ближайшее окружение подвергаются массивному давлению как со стороны американских военно-политических кругов, так и европейских милитаристских сил и натовской бюрократии, не заинтересованных в ограничении военной деятельности государств - членов НАТО на континенте. Определенную ясность на этот счет внесет позиция США на начавшихся предварительных консультациях в Вене по мандату будущих переговоров, их повестке дня, составу участников и особенно по целям и характеру будущего режима КОВЕ.

Также правительства государств Североатлантического блока не видят пока серьезного сопротивления своим милитаристским планам ни со стороны гражданского общества, ни депутатского корпуса. Наоборот, парламентарии ряда стран НАТО под надуманным предлогом российской угрозы, всячески раздуваемой их официальными кругами и бюрократией альянса, требуют принятия исполнительными властями дополнительных мер по наращиванию конфронтации с Россией.

В таких условиях большинство аналитиков скептически оценивают возможность отказа правительств стран НАТО от конфронтационной политики и перспективу возобновления в ближайшем будущем субстантивных переговоров по КОВЕ и особенно выработки нового соглашения.

Тем не менее, несмотря на всю противоречивость ситуации вокруг практической реализации решения заседания СМВД ОБСЕ в Гамбурге о необходимости обратить вспять негативные тенденции в области обычных вооружений и архитектуры МДБ в Евро-

пе, структурированный диалог по КОВЕ заработал, а его координатор - австрийский посол К.Строхал даже выразил уверенность, что начавшиеся консультации будут «способствовать повышению транспарентности, предсказуемости и расширению сотрудничества»¹¹ на континенте.

Каковы все же реальные шансы успешной работы по обновлению режима КОВЕ? Как представляется, в силу упомянутых выше причин на данный момент перспективы продуктивного диалога по германской инициативе в рамках ОБСЕ и особенно будущих договоренностей по КОВЕ выглядят достаточно туманными. Очевидно, что субстантивные переговоры по этой проблеме, если они вообще начнутся, будут затяжными, вязкими и в обозримом будущем вряд ли станут результативными. Безусловно, страны НАТО станут активно использовать такой диалог в политико-пропагандистских целях как еще одну форму давления на Россию. На ход переговоров сможет повлиять и состояние неурегулированных конфликтов, в первую очередь украинского.

И все же возобновление диалога по запуску переговоров по КОВЕ отвечает интересам России, открывая для российской дипломатии дополнительные возможности по продвижению нашего видения в решении проблем укрепления безопасности и ограничения вооружений в Европе. Существующие зазоры в подходах США и большинства европейских стран к различным аспектам контроля над вооружениями позволяют России использовать эту площадку в интересах поиска взаимоприемлемых компромиссных решений по этой важнейшей проблематике для безопасности в Европе.

В свою очередь, успех последующих переговоров во многом будет зависеть от того, смогут ли их участники выйти на такие договоренности, которые станут четко отражать справедливый баланс интересов сторон и отвечать современным реалиям на континенте. Возможный компромисс в этой сфере должен исключить преобладающее военное превосходство одной стороны и предусматривать поэтому существенное сокращение войск и вооружений НАТО, их вывод из стран Балтии и Польши, согласование взаимоприемлемого понимания положения о «дополнительном постоянном раз-

мещении существенных боевых сил» НАТО вблизи российских границ и согласие натовцев на его закрепление в будущей договоренности в виде юридически обязательного требования.

Заслуживает серьезного внимания и экономическая сторона будущего режима КОВЕ. Важно, чтобы новый режим вносил реальный вклад в предотвращение затратной гонки вооружений (в том числе путем охвата их современных видов) и устанавливал инспекционный режим, минимально необходимый для надежной проверки соблюдения количественных и качественных ограничений на вооружения.

В заключение уместно напомнить вывод МИД России о том, что только коренное изменение самой природы НАТО, безнадежно увязшей в собственном прошлом, может дать шанс на перемены к лучшему в сфере обеспечения европейской безопасности¹².

¹Антонов А., Аюмов Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе - конец режима или история с продолжением? М.: ПИР-Центр, 2012, С. 49.

²От Лиссабона до Гамбурга: Декларация о 20-й годовщине принятия Концептуальной базы ОБСЕ для контроля над вооружениями. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совет министров. Гамбург, 2016 МС.DOC/4/16. 9 December 2016.

³Steinmeir F.-W. More security for everyone in Europe: A call for re-launch of arms control. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2016. 26 August // <http://www.osce.org/cio/261146>

⁴Richter W. Towards a Political Framework for Military Significant Conventional Arms Control in Europe. International Workshop Conventional Arms Control in Europe: New Approaches in Challenging Times. Berlin. 2015. 23-24 April // http://ifsh.de/file-CORE/documents/CORE_WP26_en.pdf

⁵Reif Kingston. Europeans Seek Conventional Arms Control. Arms Control Today. January/February 2017 // <http://www.armscontrol.org/print/8351>

⁶Ibid.

⁷Комментарий Департамента информации и печати МИД России 05.09.2016 в связи со статьей министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, опубликованной в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 26 августа 2016 г. // http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/...

⁸Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ. 8 декабря 2016. Гамбург // www.mid.ru

⁹Мешков А. Диалог РФ и НАТО выходит из «тяжелой затяжной болезни» // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8573

¹⁰*Kuhn U.* The sudden German Nuke Flirtation. 06.12.2016 // http://carnegieendowment.org/2016/12/06/sudden-german-nuke-flirtation-pub_66366

¹¹OSCE to explore common ground on current and future security challenges. OSCE press-release. 2017. 7 April // <http://www.osce.org/chairmanship/310481>

¹²Комментарий Департамента информации и печати МИД России по итогам министерской сессии Совета НАТО. 31.03.2017 // http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2714612

Ключевые слова: контроль над обычными вооружениями в Европе, Венский документ, меры укрепления доверия и безопасности, инициатива Ф.-В.Штайнмайера, Россия, НАТО, конфронтация, безопасность.

Наталья КАСПЕРСКАЯ

Президент Группы
компаний InfoWatch

Мой девиз - никогда не сдаваться!

«Международная жизнь»: Наталья Ивановна, ваша фамилия уже десятилетия прочно ассоциируется прежде всего с информационной безопасностью. Чем сегодня занимается руководимая вами Группа компаний InfoWatch?

Наталья Касперская: Сегодня мы решаем проблемы по защите предприятий от различного вида угроз информационной безопасности. В нашу группу входит пять компаний, и у каждой своя специализация. Но в целом мы разрабатываем два ключевых направления - это защита от внешних и внутренних угроз. Помимо непосредственно продуктов, мы формулируем и рекомендации, которые позволяют пользователям с самой различной подготовкой правильно применять информационные технологии, которые глубоко проникли практически во все сферы - они и в государственных учреждениях, и в бизнесе, и просто в жизни каждого человека.

Например, чтобы исключить утечки информации, мы рекомендуем при ведении важных переговоров не прибегать к смартфонам, электронной почте на открытых электронных ресурсах типа gmail.com,

yandex.ru, mail.ru, не выкладывать конфиденциальную информацию в «облако» без шифрования и т. д., поскольку они гораздо легче взламываются и информация легко утекает.

«Международная жизнь»: На Западе все чаще в качестве своего рода «информационной завесы» эксплуатируют тему «российских хакерских атак». С вашей, профессиональной, точки зрения, насколько это реальная история?

Н.Касперская: Хакерские атаки - это отдельная история. Феномен так называемых «российских хакеров» появился последние года три и очень активно раскручивается в иностранных средствах массовой информации. Вы правильно отметили, что это «информационная завеса», а не реальное явление. Напомню в этой связи об утечке на портале WikiLeaks, где были выложены документы о разработке вирусов ЦРУ США, а также коды вредоносного программного обеспечения, разработанного данным ведомством. Среди этих документов есть описание подразделения по сокрытию следов создателей вирусов и их маскировке под «работу» хакеров той или иной страны.

А по поводу того, что «российские хакеры» якобы влияют на предвыборные программы... Если представить себе, что «российские хакеры» таким образом «выбирают» Президента США, получается, что их могущество не знает границ. Но в этом случае странно, что такие хакеры настолько глупы, что не могут стереть свои следы. Я усматриваю в этом некое противоречие.

«Международная жизнь»: Известно, что Группа компаний InfoWatch работает с российскими государственными структурами. Часто ли приходится оказывать «экстренную помощь»?

Н.Касперская: У нас довольно много клиентов из государственных структур. Сейчас ведь многие коммуникации между гражданами и госструктурами вынесены в Интернет, в частности запись детей в детские сады, получение паспортов и т. д. Эти ресурсы и другие требуют круглосуточной защиты, потому что на них очень часто совершаются DDoS-атаки*.

*DDoS-атака - атака типа «отказ в обслуживании», когда на сервер поступает так много запросов, что он не в состоянии их обработать.

Бывали случаи, что мы вели переговоры с заказчиком, и вдруг на его ресурс началась атака. Заказчик кричит: «Спасайте!» Мы перенаправляем трафик с его серверов на наш, отбиваем DDoS-атаку. Она через какое-то время заканчивается, потому что нападающие видят, что атака не имеет успеха. После этого мы направляем трафик обратно на сервер заказчика. Проблема работы с государственным сектором заключается в том, что там довольно сложная процедура госзакупок и часто мы оказываемся в ситуации спасителей, еще не подписав документы. Хотя защита от внешних атак - не основной источник нашего дохода, но хотелось бы, чтобы это направление развивалось.

Мы довольно много работаем с госсектором, хотя это не главный наш сегмент. Нашими клиентами, как правило, являются финансовые учреждения и банки, затем нефтяные и газовые компании (они же - наши самые крупные заказчики) и, наконец, госсектор и мобильные операторы.

«Международная жизнь»: Что представляет процесс отражения атаки и последующей защиты?

Н.Касперская: У нас есть специальные алгоритмы и соответствующие технологии для фильтрации вредоносного трафика. Если на сайт заказчика запросов поступает очень много, то мы, по сути, выступаем в роли витязя, который на Руси перед началом боя выходил драться с противником один на один. Так мы выходим вперед и принимаем удар на себя, представляя эдакую «выносную группировку», по которой бьет злоумышленник. Это очень заметная история: в тебя били, но ни один «снаряд» не попал в цель. Это здорово!

«Международная жизнь»: Как более эффективно можно защититься от таких вирусов, как, например, Stuxnet, который в 2009 году обрушил центрифуги в Иране? Они своими силами довольно оперативно справились с этой проблемой?

Н.Касперская: Вирус Stuxnet известен, в частности, тем, что он «убежал», что называется, в «дикий вид». Вирусы бывают массовые, то есть рассчитанные на всех, и целевые, когда они должны поражать определенные цели. Но бывает, что целевой вирус поражает незапланированные цели, уходя из рук разработчиков. Так получилось со Stuxnet. Несколько предприятий в России оказались заражены им, но его нашли и вычистили.

Что же касается отражения подобных атак, то критически важные системы должны в первую очередь обеспечивать непрерывность процесса. Это значит, что в систему должны быть заложены алгоритмы, как она будет реагировать на экстренную ситуацию без остановки процессов, например возможность «откатиться» на предыдущие настройки. Если внутри самой системы не были запланированы подобные механизмы защиты, то извне помочь в таких случаях очень сложно. В случае со Stuxnet, если бы иранцы начали нанимать внешних специалистов, это, скорее всего, заняло бы очень много времени и сил, и не думаю, что привело бы к какому-то быстрому результату.

«Международная жизнь»: Учитывая важность информационной безопасности киберпространства, какую наиболее важную задачу вы выделите, в решении которой могли бы помочь усилиями своей группы?

Н.Касперская: Наши продукты борются с утечками информации, осуществляемыми как внутренними (сотрудниками компании), так и внешними (различного рода вирусами, вредоносными приложениями, распространением неправильных политик и т. д.) способами.

Для защиты от атак у нас есть продукт Attack Killer, который устроен как трехчастная система. Одна часть - это защита от DDoS, она стоит на фронте и защищает от массовых атак типа «отказ в обслуживании». Вторая - это сканер анализа уязвимости приложений, который сканирует исходные коды приложений и ищет уязвимые места, поскольку большинство атак и вредоносных программ внедряются именно через уязвимости в системе. Вычисление уязвимостей позволяет сделать на них «заплатки» практически on-line, и это осуществляется с помощью третьей системы, которая работает на уровне web-приложений. В продукте не все разработки являются нашими собственными. Только сканер уязвимости создан непосредственно InfoWatch. Две же другие части - лучшими в соответствующих областях отечественными разработчиками. Мы выступили в этом проекте как интегратор, в непривычной для себя роли и рады, что этот продукт успешен, поскольку он предлагает клиентам решение сразу нескольких проблем.

«Международная жизнь»: То есть без этого триединства проблема решается лишь частично?

Н.Касперская: Да, ведь часто клиентам предлагают: «Давайте, мы вас защитим от DDoS-атак». Но если вредоносная программа уже сидит в системе, тогда внешняя защита не поможет. А наша трехчастная система помогает. Но помогает, конечно, не от всех угроз. Например, от утечек информации она не защитит. Но на этот случай у нас есть решение по защите от утечек, которое является системой перехватчиков, установленных на все каналы прохождения информации и перехватывающих конфиденциальную информацию. Даже если вирус умудрился пройти через все системы, выключил антивирус, как они умеют делать, и дальше пытается отправить значимые конфиденциальные файлы через какой-то канал связи, то наша система DLP под названием «Traffic Monitor» эти файлы заблокирует. Такая комбинация позволяет строить серьезную защиту на разных уровнях.

Но надо понимать один момент: защита всегда дороже, чем нападение. И нападающие всегда стараются выбрать для атаки наиболее уязвимое место предприятия, особенно если у них есть помощник внутри, который знает, как здесь устроена защита и IT-система в целом. Для защиты от таких случаев приходится использовать либо несколько решений, либо интегрированные сложные решения.

Угадать направления будущих атак довольно сложно. Например, как если бы мы в реальной жизни защищали дом - усиливаем дверь, ставим решетки на окна, а нас взяли и атаковали через каминную трубу или через пол напустили отравленных тараканов. Поэтому в момент начала атаки нужно сориентироваться, по каким векторам идет атака, чтобы начать ее отражать. Причем методы построения защиты от предполагаемых угроз и методы реагирования на инцидент могут различаться.

«Международная жизнь»: Одним из новых вызовов и угроз можно назвать разрушение информационного суверенитета. Что делает InfoWatch для защиты информационного суверенитета нашего государства?

Н.Касперская: Вопрос обеспечения информационного суверенитета решается только внедрением средств отечественной

разработки во все государственные и критически важные объекты. В 2000-х была тяжелая ситуация на российском рынке, когда наши крупные корпорации, в том числе с госучастием, предпочитали покупать иностранное. Мотивировали они свой выбор тем, что импортные IT якобы более «продвинуты» и обладают большим функционалом по сравнению с отечественными. С точки зрения информационной безопасности страны - это неправильно. Да и с точки зрения функционала - если мы говорим о системах информационной безопасности - это неправда. Потому что отечественные разработки по информационной безопасности находятся на уровне мировых аналогов.

Мы, InfoWatch, стали одним из основателей Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт» (АРПП), которая занялась лоббированием интересов отечественных разработчиков в России.

В начале 2012 года мы встречались с председателем Правительства России В.В.Путиным, и я рассказывала, как нам нужна защита для отечественных разработчиков. В.В.Путин кивнул, но тогда тема не очень приветствовалась остальными нашими государственными органами. В 2014 году, если вы помните, был кратковременный эпизод с исключением Visa, сразу все «оживились», очень быстро был принят Закон о национальной платежной системе, и тема импортозамещения вдруг стала очень актуальной. В ней есть и наш скромный вклад.

Мы продолжаем работать в АРПП, сегодня это крупнейшее объединение разработчиков в стране, куда входят 135 компаний. В этом году мы планируем увеличить число членов до 170. Задача ассоциации - помогать продвижению российских разработок. Замечу, что лоббирование собственных компаний в странах Евросоюза, как и в США, поставлено на широкую основу. Там есть целые программы по поддержке своих - это гранты, инвестиционные схемы, механизмы лоббирования. У нас этих инструментов меньше, и поэтому нам трудно конкурировать с интернациональными махинами.

Сейчас у нас появилась поддержка государства, и есть повод для оптимизма. Понятно, однако, что нельзя провести импортозамещение за одну ночь, как в сказке. Это серьезная кропотливая работа. В России есть системы мирового уровня (например, в области информационной безопасности), есть системы в «зачаточном» состоянии, где хромает функционал, но каких-то нет вообще. Над

этим нужно работать. Нужен спрос. Нужен внутренний заказчик. Как только он появляется, разработчики мобилизуются и начинают совершенствовать для него свои продукты.

«Международная жизнь»: В чем выражается поддержка государства?

Н.Касперская: Принято постановление Правительства РФ о поддержке импортозамещения в программном обеспечении. Это означает, что, как минимум, госорганы должны выступать в качестве заказчиков. Некоторые, правда, до сих пор пытаются «отвертеться» от закупки российского, пытаясь так формулировать вопросы в тендерах, что нет, мол, в России аналогов мировым поставщикам и поэтому им требуется иностранное. Но ситуация постепенно улучшается.

Следующий наш оплот - это компании с государственным участием. Для них не существует прямого приказа покупать отечественное, есть рекомендации. При этом многие корпорации сами осознали важность импортозамещения, особенно те, кого затронули санкции. Но есть и такие, кто пока сопротивляется. И в этой борьбе государственная поддержка очень нужна.

Необходимо инвестировать деньги в свое, а не переводить их за границу, платя за интеллектуальную собственность, которая при этом у нас не остается.

«Международная жизнь»: Что формирует конъюнктуру рынка IT-разработок?

Н.Касперская: У нас на спрос влияют три ключевых фактора. Первый - это тренды IT, то есть появление новых информационных технологий. Все новые информационные технологии, как правило, впоследствии несут в себе какие-то новые угрозы. И, соответственно, мы должны изучать такие новинки, предполагать, в каких направлениях могут развиваться эти угрозы.

Второе направление - изучение собственно угроз - существующих атак, материалов, с ними связанных: каким способом злоумышленники пытаются проникать в систему, какие ухищрения предпринимают инсайдеры, чтобы красть информацию.

И третье - мнение потребителя. Что было бы удобно нашим клиентам? Как они видят функционал будущего продукта? Какие модели угрозы они для себя видят? Последнее важно, поскольку пред-

приятие от предприятия и сектор от сектора сильно отличаются. Мы должны учитывать все три вектора, чтобы производить актуальный, эффективный и полезный людям продукт.

«Международная жизнь»: Кто ваши основные конкуренты?

Н.Касперская: Основные наши конкуренты - это американские компании Websense (сейчас переименована в Forcepoint), McAfee, Symantec, Check Point. Кроме того, есть несколько российских компаний.

«Международная жизнь»: Известно, что в Кремниевой долине работает более 350 тыс. русских разработчиков, программистов, биологов и представителей других профессий. По статистике, 60% победителей школьных конкурсов и студенческих международных олимпиад после окончания вузов уезжают или предпочитают уезжать из России. Что, с вашей точки зрения, нужно сделать, чтобы наши специалисты оставались работать дома?

Н.Касперская: Действительно есть проблема «утечки мозгов», хотя, мне кажется, цифра преувеличена. В частности, у нас идет интеграция вузов в международную Болонскую систему с целью признания наших дипломов за рубежом. Зарплаты там выше, да к тому же создается привлекательный образ работы за рубежом. И, к сожалению, сами вузы способствуют этому, хвастаясь, сколько их выпускников работают в США и Европе. До сих пор нет никаких мер, мотивирующих выпускников оставаться работать в стране. На некоторых факультетах висят плакаты, агитирующие работать в Кремниевой долине. Если декан агитирует своих учеников на выезд, то с этим очень трудно бороться. Естественно, необходимо предпринимать целый комплекс мер, направленных на то, чтобы наши выпускники оставались работать дома. Но начать можно, как минимум, с агитации в вузах идти на работу в российские компании.

В советское время была создана система трехлетней отработки после окончания института на предприятии профильного сектора, она называлась «распределение». Эту систему «похоронили», сейчас ее нет. Если человек учится на бюджетном отделении, а потом уезжает за рубеж - это для страны неправильно. Он должен хотя бы вернуть стране те деньги, которые она потратила на его обучение. Это несколько миллионов (а то и десятков миллионов) рублей

на человека, что, конечно, не остановит «утечку», но, по крайней мере, бюджет пополнит.

К счастью, значительная часть выехавших за рубеж возвращается. Люди уезжают, зарабатывают себе резюме, а вернувшись в страну, получают высокооплачиваемую работу. Это хороший сценарий. До 2015 года у нас в IT были конкурентоспособные зарплаты, иногда даже выше, чем в Европе, но они снизились почти вдвое с падением курса рубля. Хотя даже если пересчитывать зарплату в евро, у нас зарплаты растут, но медленно. И они по-прежнему отстают от уровня зарплат программиста в Кремниевой долине, где начинающему специалисту платят 100-120 тыс. долларов в год. Люди часто считают, что если будут много зарабатывать, то будут лучше жить. Однако не все исчисляется деньгами. И мы должны стремиться обеспечить людям интересные задачи и хорошие возможности для работы.

«Международная жизнь»: С какими странами работает InfoWatch?

Н.Касперская: Поскольку у нас корпоративные продукты, то для нас выход в какую-то страну предполагает физическое присутствие в ней. Как разработчик мобильных приложений, мы не можем продавать продукт через Интернет, мы должны находиться в стране, общаться с потенциальными клиентами, чтобы понять их потребности, локализовать продукт под регион. Это большая работа и значительные финансовые затраты.

Сейчас мы действуем на Ближнем Востоке - это Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Кувейт, Катар, хотим наладить сотрудничество с Саудовской Аравией. В Юго-Восточной Азии - это, прежде всего, Малайзия, Индонезия, Шри-Ланка, Вьетнам. Нам интересна Индия. Мы начинали в Южной Америке, но закрыли это направление из-за трудностей поддержки клиентов. Пока решили сосредоточиться на ЮВА и Ближнем Востоке. В Западной Европе трудится наша дочерняя компания EgoSecure - в Германии, Швейцарии, Великобритании, Испании, Италии. Естественно, мы работаем в странах СНГ, правда на данном этапе есть некоторые сложности на Украине. То, что наши разработки востребованы клиентами со всего мира, - очень приятно. Мы планируем развивать территориальную экспансию.

«Международная жизнь»: В вашей работе, как и во всякой другой, есть степень риска. В чем он заключается и для вас как руководителя, и для группы? Когда оправданно идти на риск в вашей сфере деятельности?

Н.Касперская: Возможные риски для любого бизнеса - это отсутствие спроса или невыхода продукта, их мы научились преодолевать. В частности, сделали продукт модульным, когда его обновление происходит по частям. Это снижает риск разработки, поскольку проблема части продукта не затрагивает всего продукта.

Общеэкономический кризис тоже сказывается на нас, из-за того что крупные организации в таком случае задерживают выплаты. Кроме этого, у нас бизнес сезонный: в начале и конце года бывает много заказов, а в середине года - как получится. Случалось, не хватало оборотных средств на покрытие непредвиденных расходов - для этого у нас теперь есть несколько банков, к которым мы обращаемся за помощью в кредитовании. Это хороший инструмент. Вообще тяжелым был прошлый, 2016 год и очень тяжелым был 2009-й, когда наш бизнес упал на 60%. В прошлом году падения не было, но мы планировали рост почти в два раза, а получили рост только на 45%. В середине года клиенты вообще перестали платить. Но мы сумели короткими кредитами, личными вложениями преодолеть этот момент.

Потери ключевых сотрудников, пертурбации в команде - тоже риск для компании. Чтобы его предотвратить, мы серьезно прорабатываем систему мотивации. Люди чувствуют, что они не просто пришли зарабатывать деньги, а у них есть общая цель, дух, и мы, конечно, берем людей, которые готовы работать в команде. Это важный фактор. У нас есть столовая для завтраков и ужинов, есть комната, где можно отдохнуть, переночевать, много спортивных снарядов, чтобы сотрудники могли разрядиться, поиграть в настольные теннис или хоккей, есть тренажерный зал - все на этаже. Мы стараемся, чтобы людям было комфортно работать.

«Международная жизнь»: Ваша компания много помогает больным детям. Это не единственное выбранное вами направление?

Н.Касперская: Благотворительность InfoWatch в основном направлена на помощь детям. Мы помогаем детям со сложными за-

болеваниями и работаем с несколькими фондами. Иногда нам пишут частным образом, и мы оказываем поддержку. Сотрудничаем с фондом Илзе Лиэпа «Культура - детям». Считаю важным, чтобы дети были здоровы не только физически, но и развивались духовно, а это достигается главным образом через культуру. В фонде «Культура детям» есть проекты в области балета, сценического искусства, хоровых выступлений. В будущем, возможно, мы будем делать выездные лагеря для детей. У нас был подобный опыт в «Лаборатории Касперского» с выездными лекциями об информационных технологиях, угрозах и о том, как с ними бороться.

«Международная жизнь»: Наталья Ивановна, каким девизом вы руководствуетесь в жизни?

Н.Касперская: Мой девиз - никогда не сдаваться!

Ключевые слова: группа компаний InfoWatch, Н.И.Касперская, интервью, благотворительность.

Александр Орлов:

«Каток «матрицы» безжалостно прошелся по Марин Ле Пен во Франции. В свое время великий Вольтер писал: «Во Франции надо быть или молотом, или наковальней: я родился наковальней». В сегодняшней Франции Ле Пен тоже явно «наковальня». Ее противниками было сделано все возможное для того, чтобы лишить ее всяких шансов на успех. Против нее выступила вся либерально-системная Франция, не остановившись перед тем, чтобы избрать своим новым лидером относительно молодого человека, не имеющего политического опыта, никогда нигде прежде не избиравшегося, неизвестного широким массам населения, но который является «сыном системы», «воспитанным в элитных школах и университетах», прошедшим обкатку в качестве банкира клана Ротшильдов, и потому для этой системы неопасного».

Андрей Дикарёв:

«Как ни странно, большинство живущих в США китайцев высказывали предпочтение Трампу, судя по обсуждениям в сети. В самом же Китае обоих кандидатов рассматривали отнюдь не с точки зрения того, кто из них сможет управлять Америкой более ответственно и безопасно. Их образ в глазах китайских пользователей Интернета складывался так: коррумпированный чиновник (демократический кандидат) против народного защитника (республиканский кандидат). Если бы голосовал Китай, то он также был бы на стороне Трампа».

Владимир Петровский:

«Помимо прочего, для России инициатива создания Большого евразийского партнерства - способ перехода к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического и институтов нового мирохозяйственного укладов. В этом случае Россия и ЕАЭС могли бы претендовать на полноценное участие в новом центре мировой экономической системы».

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО МИД России,
профессор кафедры дипломатии
orlov_a@mgimo.ru

Победа Макрона во Франции: реванш либералов

Полгода, разделившие победу консерватора Дональда Трампа на президентских выборах в США и победу либерала Эммануэля Макрона на подобных выборах во Франции, были в Европе временем напряженного, томительного ожидания, не получит ли «эффект Трампа» своего продолжения в Старом Свете. Вечером 7 мая, когда стали известны предварительные результаты второго тура голосования во Франции, либеральная Европа выдохнула с трудно скрываемым облегчением, быстро приобретшим форму безудержного ликования. Каждый из компонентов многонационального европейского либерального интернационала праздновал победу Макрона как свою собственную, тем самым вновь наглядно продемонстрировав всю глубину неприятия им популистского консерватизма Ле Пен, а заодно и схожих ценностей нынешнего американского президента. Словосочетания «Спасибо, Франция!», «Звездный час Франции!», «Франция сказала «нет»!» и тому подобное проходили красной нитью через выступления либеральных политиков, красо-

вались в заголовках крупнейших европейских газет схожей политико-идеологической ориентации.

Заполнившие улицы и площади французских городов толпы людей пели «Марсельезу», а высоколобые либеральные интеллектуалы в это же самое время старались вывести невидимую логическую связь между победой Макрона и идеями Великой французской революции конца XVIII века. Со своей стороны Макрон, самый молодой в истории Пятой французской республики президент, публично обещал «защитить Францию, ее интересы и ее образ», «защитить Европу, основу нашей цивилизации, будущее которой поставлено на карту», «защитить нашу манеру быть свободными», восстановить связь между Европой и ее гражданами и многое другое.

Официально вступив 14 мая в должность президента, Макрон на следующий же день отправился с визитом в Германию для того, чтобы «сверить часы» с канцлером Меркель, которая после знаковой победы своей партии на региональных выборах в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, одержанной в день инаугурации восьмого президента соседней страны, имеет все шансы в четвертый раз подряд возглавить правительство ФРГ по итогам намеченных на сентябрь общенациональных выборов в Бундестаг. Цель этого визита была вполне очевидной - подтвердить «локомотивную» роль «нерушимого» блока Парижа и Берлина как основы Евросоюза и движителя европейской интеграции, продемонстрировать всему миру, что проект продолжается, несмотря на брекзит и его видимые и пока скрытые последствия.

«Европа находится ныне в подвешенном состоянии между прошлым, которое пытается преодолеть, и будущим, которое она для себя еще не определила»¹. Эта мысль патриарха американской дипломатии и политологии Генри Киссинджера весьма точно отражает сложившуюся в Старом Свете ситуацию. Новая «звезда» европейской политики Макрон хочет возродить Евросоюз, возглавив совместно с Меркель его глубокую перестройку. В этих целях они договорились в Берлине о создании рабочей группы для выработки «Дорожной карты» будущих изменений, включая и институциональные.

Тем самым Макрон, сразу взяв с места в карьер, явно стремится изменить закрепившийся в последние годы образ Франции, который весьма красноречиво живописал бывший Президент страны Валери Жискар д'Эстен: «Прежде всего, и это факт, ослабла способность Франции к выработке новых идей»². Все потуги предшественника

Макрона Франсуа Олланда, который тоже пытался что-то делать в этом духе (возьмем хотя бы организованную им весной этого года в Париже встречу, посвященную будущему Евросоюзу, в весьма странной «композиции», с участием Испании, но при отсутствии ряда стран - основательниц ЕЭС), выглядели не слишком убедительно. Как отмечал тот же В.Жискар д'Эстен, «политический упадок есть не что иное, как утрата страной прежнего места на лестнице могущества»³. Сможет ли Франция возродить, хотя бы частично, прежнее могущество при Макроне, вопрос актуальный, хотя пока сугубо риторический.

Тем не менее, несмотря на эйфорию по поводу победы Макрона, во власти которой оказалась значительная часть европейцев, а также весьма активно демонстрируемую новым французским лидером приверженность европейским ценностям, что как будто должно гарантировать процветание Франции и Евросоюза, ситуация не выглядит столь безоблачной. Количество разнообразных противоречий или, во всяком случае, нестыковок настолько велико, что одно их обобщение потребует определенного времени, не говоря уже об осмыслении возможных последствий складывающегося сложного политического пасьянса.

В последние два с половиной десятилетия, прошедших после «самороспуска» СССР, в ведущих странах капиталистического мира, как считалось, прочно утвердилась либерально-демократическая модель общественного устройства, закономерность и неизбежность которой была научно обоснована, в частности, в трудах американского философа Фрэнсиса Фукуямы. Эта модель (назовем ее «западной», хотя она вполне применима к Японии, Южной Корее, Австралии и ряду других стран) изображалась как некий венец эволюции политического устройства общества, вершина представительной демократии. То есть, если следовать этой логике, ничего более совершенного человечество изобрести уже не в состоянии.

На деле же западная либерально-демократическая модель, в силу прежде всего изначально заложенных в ее фундамент противоречий, быстро превратилась в своего рода «матрицу», если провести условную аналогию с одноименным голливудским блокбастером*.

* «Матрица» (англ. «The Matrix») — научно-фантастический фильм-боевик, снятый братьями Вачовски. Картина вышла на экраны США в марте 1999 г., положив начало трилогии фильмов.

Как и в кино, западная либеральная «матрица» не приемлет никакой конкуренции и готова уничтожить любого, кто представляет для нее опасность.

Диапазон современной западной либеральной демократии («матрицы») включает политическое пространство от левого центра (социал-демократы) до правого центра (консерваторы). Вот почему в последние годы частыми стали прежде казавшиеся неестественными альянсы во власти между консерваторами и социал-демократами (самый красноречивый тому пример их «сожительство» в правительстве Германии), различия в принципиальных политических установках которых становятся все менее заметными. Дело, как правило, ограничивается конкуренцией между представителями различных элит, поддерживающих ту или иную партию, но в случае необходимости договоренность о кооперации в правительстве достигается достаточно быстро и все спорные вопросы, по которым ломались копья в ходе предвыборных кампаний, не становятся непреодолимыми преградами на пути «объединения усилий во имя единства нации».

Периодическая смена лиц во власти, являющаяся, как принято считать, непреложным атрибутом западной либеральной модели, не более чем ширма, призванная прикрыть «фиговым листком» тот факт, что на деле от смены персонажей ничего не меняется, либеральный тренд сохраняется и «матрице» ничего не угрожает. Хотя и из этого «железобетонного» правила либеральной демократии существуют весьма красноречивые исключения. Сошлемся на пример той же Германии, где фрау Меркель, образно говоря, сжимает в своих крепких объятиях вот уже четвертого президента Французской Республики. Начинала она молодым политиком, выпестованным Гельмутом Колем, внимательно слушавшим наставления своего многоопытного французского партнера Жака Ширака. Затем началась дружба с идеологически близким ей Николя Саркози. Этот тандем получил шутовское название «Меркози». Были опасения, что у фрау может не заладиться с новым хозяином Елисейского дворца социалистом Франсуа Олландом. Так нет же. Ничего не случилось, и наполовину обновленный франко-германский альянс в духе «сердечного согласия» продолжил доминировать в Евросоюзе. На смену социалисту Олланду теперь пришел центрист Макрон. И с ним Меркель явно поладит. Поскольку и она сама, и все перечисленные французские президенты - суть ягоды с одного поля, хотя, возможно, и с соседних грядок.

В рамках указанной выше либеральной парадигмы все те, кто выпадает из «матричного диапазона демократии», объявляются популистами и «ультра», неважно - «ультралевыми» или «ультраправыми». Если взять в качестве примера недавние президентские выборы во Франции и сложить голоса «крайне правой популистки» Ле Пен и «крайне левого популиста» Меланшона, полученные в ходе первого тура, то в сумме они составят 42% (а с голосами других подобных «сомнительных» кандидатов, собравших меньший улов голосов, и того больше), и получается, что данная прослойка электората вообще не учитывается «матрицей» как существенная. Иными словами, современная западная либеральная демократия готова воспринять только «правильные» голоса, а остальные политические персонажи рассматриваются ею лишь как участники процесса, но вовсе не как реальные конкуренты в борьбе за власть.

Если же вдруг «внесистемный элемент» начинает угрожать «матрице», то она включает для противодействия ему весь свой огромный ресурс. Нечто подобное мы можем наблюдать в режиме реального времени в США, где Трамп был воспринят либеральной «матрицей» как угроза, борьба с которой началась еще на этапе предвыборной кампании и продолжается до сих пор, хотя новый президент всячески пытается доказать, что он вовсе не угроза системе, а ее неотъемлемая часть, разве что с некоторыми признаками собственного мнения⁴.

Каток «матрицы» безжалостно прошелся по Марин Ле Пен во Франции. В свое время великий Вольтер писал: «Во Франции надо быть или молотом, или наковальней: я родился наковальней»⁵. В сегодняшней Франции Ле Пен тоже явно «наковальня». Ее противниками было сделано все возможное для того, чтобы лишить ее всяких шансов на успех. Против нее выступила вся либерально-системная Франция, не остановившись перед тем, чтобы избрать своим новым лидером относительно молодого человека, не имеющего политического опыта, никогда никуда прежде не избиравшегося, неизвестного широким массам населения, но который является «сыном системы», «воспитанным в элитных школах и университетах», прошедшим обкатку в качестве банкира клана Ротшильдов, и потому для этой системы неопасного.

Макрон, в свою очередь, пытается позиционировать себя как буревестника обновления Франции, выразителя новых идей и носителя новых надежд. Первым его шагом на этом пути стала идея

принятия специального закона о «морализации публичной жизни», призванного исключить из нее порочную практику найма на работу на государственные средства членов семей депутатов или близких им лиц, что стоило политической карьеры и репутации кандидату партии «Республиканцы» на недавних президентских выборах Франсуа Фийону, который изначально считался основным претендентом на главный пост страны⁶.

В Парламенте Макрон намерен опереться на «новых людей», не связанных с прежним замшелым политическим классом, погрязшим в демагогии и коррупции. При этом он стремится в полной мере соблюсти гендерное равенство, что сейчас очень модно на демократическом Западе. Но хорошо ли это, когда в политику сразу, скопом приходят сотни новых людей, не имеющих ни опыта, ни необходимых знаний? По сути, во многом людей случайных. А ведь им придется принимать решения, от которых будет зависеть то самое светлое будущее, которое Макрон обещает сегодня своим согражданам.

Россия пережила нечто подобное в период перестройки и первые годы «новой демократии». Тогда в большую политику, как ураган, ворвались новые люди, тоже обещавшие обществу «златые горы». Много ли их осталось на плаву и каковы результаты тех событий? Думаю, ответ напрашивается сам собой. Франция сегодня, судя по всему, намерена в чем-то повторить российский эксперимент. О его результатах можно будет судить не сразу, но они в любом случае будут показательными.

При этом, все же понимая, что полное единовременное «очищение» административного аппарата от опытных кадров грозит развалом государственного механизма, Макрон пошел на включение ряда известных политиков разной политической ориентации в свое первое правительство. Премьер-министром в нем стал представитель умеренных правых, несколько ключевых постов заняли социалисты, хотя, может быть, уже бывшие, нашлось и место «ветерану-центристу» Байру и т. д. Соблюдено в нем и гендерное равновесие. Примечательный момент - все министры, за исключением одного, по возрасту старше самого Макрона. Вопросом о том, как долго Макрон будет терпеть в своем окружении «политиков-ветеранов», для которых он явно не является авторитетом, задаются сегодня аналитики как в самой Франции, так и за ее пределами. Многие склоняются к тому, что это - вынужденная мера, а посему она не должна быть, по логике вещей, продолжительной.

Сам факт спонтанного выдвижения на передовые позиции новой генерации французских политиков разного калибра - от президента до депутатов национального парламента и ниже - несомненно, свидетельствует о глубоком кризисе самих основ (и институциональных, и политических) Пятой французской республики. На наших глазах в течение этого года фактически развалилась двухпартийная система Франции, которая, худо бедно, обеспечивала стабильное развитие этого государства на протяжении более чем полувека. Никогда прежде не складывалась ситуация, когда представители двух системобразующих сил французского политического пространства - умеренных консерваторов (выступавших в разные периоды под различными названиями, в последние годы как «Республиканцы») и социалистов - одновременно оказывались политическими «лузерами», выбитыми из борьбы за президентское кресло уже по итогам первого тура голосования. Бенефициарами же стали политические силы, ранее либо вообще не существовавшие (как Макрон и его «бумажная» партия «Вперед!»), созданная только в прошлом году), либо считавшиеся не более чем политическими маргиналами, которых не следует воспринимать всерьез («Национальный фронт» Ле Пен).

Особенно тяжелый удар нанесен по Французской социалистической партии, история которой перевалила за сотню лет*. Партия Жореса и Миттерана усилиями Франсуа Олланда находится сегодня на грани полураспада. Из нее откровенно бегут ее недавние лидеры, вроде бывшего премьер-министра Франции М.Вальса, рассчитывавшего стать политическим наследником Олланда. Последний же, организовав операцию «Преемник» (в чем не сомневаются многие авторитетные аналитики), целью которой было вывести из игры умеренного консерватора Фийона, чтобы расчистить тем самым путь к победе Макрона, фактически пожертвовал ради этого Социалистической партией. Наряду с удручающими итогами президентства самого Олланда, раздрой в Соцпартии в критический для нее момент может завершиться тем, что она окажется на обочине политической жизни.

Не менее остро стоит вопрос и о будущем «Республиканцев», которые также остались у «разбитого корыта», без сильного лидера и внятной политической программы. Неслучайно поэтому многие

*Партия основана в 1905 г. Свое нынешнее название получила в 1969 г.

социалисты и республиканцы различного политического калибра стремятся примкнуть к новой «сильной личности», Эммануэлю Макрону, влившись в члены партии или прислонившись к его политической партии «Республика, вперед!» - новоиспеченному созданию, являющемуся ребрендингом прежней его партии. Словом, среди либерального консервативно-социалистического сегмента (надеюсь, это непривычное на первый взгляд сочетание слов не покажется читателю надуманной конструкцией) налицо сильное политическое брожение. Многие из тех, кто не хочет остаться за бортом реальной политики, понимают, что нужно что-то делать, и выбирают самый простой из возможных вариантов - то есть примкнуть к новому кумиру французского электората.

Однако есть и другие варианты. Ле Пен уже заявила, что также собирается переформатировать свой «Национальный фронт», сделав его фактически главной консервативно-патриотической партией, то есть занять часть политического пространства, которое традиционно контролировали умеренные правые. Теоретически часть бывших республиканцев может к ней потянуться. Это будет напоминать эксперимент без малого 30-летней давности в Испании, когда правый «Народный альянс», считавшийся прибежищем бывших франкистов, был преобразован в более умеренную «Народную партию», что позволило перетянуть под ее флаги многих центристов⁷. Сегодня же эта партия находится у власти.

Похожая комбинация возможна и на левом фланге. Сторонники Меланшона, гипотетически, в состоянии создать крупную, по-настоящему левую партию, способную вобрать в себя часть левых социалистов. В этом случае может возникнуть по-своему уникальная ситуация, когда крупнейшей силой левого сегмента политического пространства во Франции будут не социалисты, а новая левая партия, возможно, подобная «Подemos» в Испании или «Сиризе» в Греции.

Однако это - не более чем эвентуальные сценарии развития ситуации. Сегодня же налицо катастрофический раскол французского общества, который Макрон попытается как-то преодолеть, но с успехом или нет - покажет только время. Против его проекта будет работать то обстоятельство, что все центристские политические конструкции последних десятилетий провалились и, по сути дела, нигде в крупных западных демократических странах не осталось по-настоящему влиятельных центристских партий, способных самостоятельно формировать правительства.

Макрон сегодня «на коне». Он в эпицентре всеобщего внимания, к нему прикованы взоры в самой Франции и за рубежом. Но его приход во власть, во многом неожиданный и даже случайный, совпал, а скорее всего, обусловлен глубоким кризисом традиционных политических партий, кризисом либеральной «матрицы». Если ему не удастся кардинально поменять ситуацию, причем уже в самое ближайшее время, то глубокое разочарование общества в системе может иметь самые непредсказуемые последствия. А амортизаторов в виде влиятельных, традиционных партий в его распоряжении не будет.

Приход к власти в США миллиардера Трампа, да и в какой-то мере победа бывшего банкира Макрона во Франции, наводят на мысль о том, что «капитал» в виде наиболее мощных финансово-экономических групп уже не нуждается в политических партиях в качестве посредников между ним и обществом. Или если и нуждается, то в гораздо меньшей степени, чем прежде. Тем более что традиционные партии в значительной степени утратили свою былую идентичность и более не являются носителями оригинальных идеологий, став в большинстве случаев заурядными компонентами либеральной «матрицы». Если к этому добавить тот факт, что сами выборы зачастую становятся игрой политтехнологов, а также продуктом умелой манипуляции общественным сознанием с задействованием в отдельных случаях правоохранительной системы и всегда средств массовой информации, то надстройка в виде политических партий во многом теряет свой первоначальный смысл. Зачем лишние усилия, если всегда можно посадить на политический трон нужного человека без всяких партий и с минимальными затратами, как это недавно произошло во Франции, всегда кичившейся своими давнишними демократическими традициями?

Кто правит миром? Этот, по сути, вечный вопрос в наши дни актуален как никогда. Многие аналитики пытаются доказать, что общество, народ являются творцами глубоких перемен во Франции, связанных со сменой политических элит. Но так ли это, и не является ли сам народ, как инструмент голосования, объектом тонкой политической интриги, итогом которой стала победа на выборах ставленника всеильной либеральной «матрицы»?

Как отмечал Черчилль, «мы живем в мире многочисленных «если»⁸. Траектория Макрона как государственного деятеля самого высокого полета только начинается, и пока рано расставлять зна-

ки препинания в его политической судьбе. Только запятые, да и их, объективно, немного. Франция так или иначе сделала свой выбор, и пожинать плоды этого выбора, независимо от того, какими они будут, предстоит ей самой.

¹Киссинджер Генри. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. С. 131.

²Жискар д'Эстен В. Французы: Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004. С. 70.

³Там же. С. 18.

⁴Орлов А.А. Наследие Президента Обамы // Международная жизнь. 2017. №2. С. 60-72.

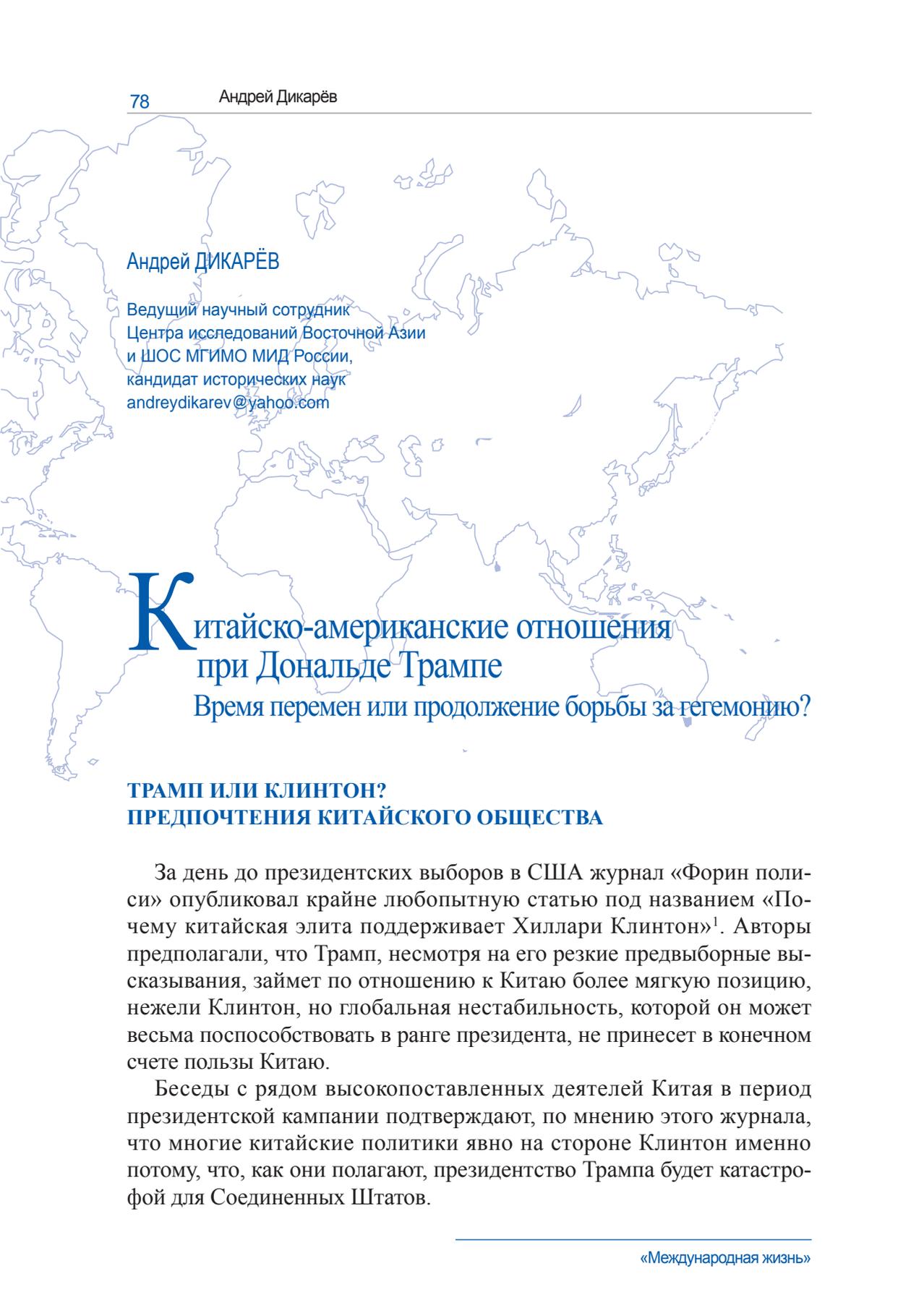
⁵Вольтер. Философские трактаты и диалоги. М.: Эксмо, 2005. С. 51.

⁶Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. 2015. №4. С. 52-61; Orlov A. Morals in International Politics // International Affairs. 2015. Т. 91. №3. Р. 71-78.

⁷Орлов А.А. Единая и неделимая родина всех испанцев // Международная жизнь. 1998. №7. С. 54-60.

⁸Черчилль У. Изречения и размышления. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. С. 51.

Ключевые слова: президентские выборы во Франции, либеральная «матрица», «эффект Трампа», Макрон, Ле Пен, Меланшон, Фийон, Европейский союз, «Республиканцы», Французская социалистическая партия, «Национальный фронт», популисты.

Андрей ДИКАРЁВ

Ведущий научный сотрудник
Центра исследований Восточной Азии
и ШОС МГИМО МИД России,
кандидат исторических наук
andreydikarev@yahoo.com

Китайско-американские отношения при Дональде Трампе Время перемен или продолжение борьбы за гегемонию?

ТРАМП ИЛИ КЛИНТОН? ПРЕДПОЧТЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

За день до президентских выборов в США журнал «Форин полиси» опубликовал крайне любопытную статью под названием «Почему китайская элита поддерживает Хиллари Клинтон»¹. Авторы предполагали, что Трамп, несмотря на его резкие предвыборные высказывания, займет по отношению к Китаю более мягкую позицию, нежели Клинтон, но глобальная нестабильность, которой он может весьма поспособствовать в ранге президента, не принесет в конечном счете пользы Китаю.

Беседы с рядом высокопоставленных деятелей Китая в период президентской кампании подтверждают, по мнению этого журнала, что многие китайские политики явно на стороне Клинтон именно потому, что, как они полагают, президентство Трампа будет катастрофой для Соединенных Штатов.

Хотя на поверхности явлений многие политические шаги Трампа в экономике, политике, военной сфере могут оказаться более благоприятными для Китая*, китайские элиты парадоксальным образом предпочли бы более предсказуемую Клинтон, поскольку именно для Штатов и их глобальной стратегии она - более подходящий президент. Глобальная нестабильность - это именно то, что больше всего волнует Китай. Клинтон в этом смысле предсказуема. С точки зрения неустанного беспокойства о стабильности, как международной, так и внутренней, именно Клинтон для Китая представлялась многим предпочтительнее Трампа.

Многие из намерений Трампа казались соответствующими китайским приоритетам. Его идея ликвидировать структуру американских союзов в Азии (если, конечно, она будет осуществлена, пока что в этом есть сомнения) сильно укрепила бы военные позиции Китая по отношению к его основному сопернику - Японии. В отличие от Клинтон, Трамп поддержал подавление властями студенческих протестов на Тяньаньмэнь еще в своем давнем интервью 1990 года. На дебатах 2016 года он заявлял, что не поддерживал мероприятия Пекина, но продолжал называть протесты «бунтом», используя лексику, принятую в китайском руководстве. И поскольку Трамп позиционирует себя как опытный делец, китайская бюрократия - известная всему миру как твердый переговорщик - к Клинтон относится более серьезно. «Клинтон будет жестко вести себя по отношению к Китаю, - сказал один высокопоставленный чиновник. - Ну а Трамп? - спросили его. - С Трампом мы как-нибудь справимся», - усмехнулся собеседник корреспондента «Форин полиси». Любопытно, что в похожем ключе выступил и известный эксперт из шанхайской Академии общественных наук (АОН) Пань Давэй: «Трамп прежде всего купец, а уж с купцами нам не привыкать справляться...»**.

Тем не менее многие из политической элиты Пекина полагали, что риски и неопределенность президентства Трампа перевешивают возможные благоприятные факторы. Изоляционизм Трампа и его

*Так, Трамп не очень склонен раздувать проблему нарушения прав человека; вполне возможно, что он сократит военную поддержку Японии и Южной Кореи; да и сам его проект по ограничению китайского импорта в США тоже вполне может оказаться плюсом для Китая, озабоченного строительством более устойчивой экономики, ориентированной на внутренний рынок.

**На встрече с сотрудниками Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ в январе 2016 г.

пренебрежение многосторонними институтами способны создать вакуум силы на международной арене, заполнить который Пекин пока не готов.

Один влиятельный китайский ученый анонимно высказался, что победа Трампа станет сильным ударом по глобальному управлению и самой глобализации. Эти две международные тенденции чрезвычайно благоприятны для Китая и, судя по выступлению Си Цзиньпина в Давосе, Китай их принципиально одобряет и поддерживает².

Другие эксперты накануне выборов оценивали перспективы установления благоприятных отношений КНР и США при Трампе совершенно в ином ключе. «Если бы я был врагом Америки, - рассуждал Жэнь Сяо, бывший дипломат и профессор Фуданьского университета в Шанхае, - я бы рассчитывал на избрание Трампа. ... он приведет внутреннюю и внешнюю политику в хаос. Но как друг Америки, думаю, что Клинтон будет лучшим президентом. ...»³.

Можно утверждать, что в политической элите Китая стремление к предсказуемости и стабильности перевешивает любое ликование по поводу ослабления интереса Америки к Азии. Что касается простых людей (то есть не политической и интеллектуальной элиты), то здесь ситуация особая. Как никогда, много китайцев активно и постоянно следят за ситуацией в США*. Неудивительно, что огромное количество китайских блогеров обсуждали в сетях перспективы выборов. Нижеследующие выводы основаны на контент-анализе китайской блогосферы, сделанном аналитиком Заком Дихтвальдом⁴.

Как ни странно, большинство живущих в США китайцев высказывали предпочтение Трампу, судя по этим обсуждениям в сети. В самом же Китае обоих кандидатов рассматривали отнюдь не с точки зрения того, кто из них сможет управлять Америкой более ответственно и безопасно. Их образ в глазах китайских пользователей Интернета складывался так: коррумпированный чиновник (демократический кандидат) против народного защитника (республиканский кандидат). Если бы голосовал Китай, то он также был бы на стороне Трампа. При всей своей сердитой риторике в адрес Китая Трамп успешно убедил его жителей в том, что Клинтон напоминает типичного негодяя китайской политической сцены: коррумпирован-

*В 2007-2015 гг. число посетивших США граждан Китая достигло 2,5 млн., быстро растет число учащихся в американских колледжах и университетах - в настоящее время таковых уже более 300 тыс.

ный политик, закадычный друг большого бизнеса, который злоупотребил своим положением, чтобы добиться богатства и власти. Для китайца мало кто хуже чиновника-хапуги, поэтому настойчивые уверения Трампа, что Клинтон - преступница, особенно остро отзывались в китайском массовом сознании*.

Даже грязноватые сексуальные истории, выявившиеся во время предвыборной кампании, похоже, не слишком поколебали настроения поклонников Трампа в Китае. Любовницы и внебрачные связи в этой стране считаются неизбежным приложением к официальному статусу. Всплывающие в сети скандалы и разоблачения партийных чиновников - частые явления в Китае, они считаются методами жесткой борьбы за власть. Так что здесь симпатии обитателей сети также оказались на стороне скорее Трампа, чем его якобы жертв.

И позиционирование Трампом себя как фигуры, не входящей в истеблишмент, благосклонно оценивается китайскими блогерами. В китайских сетях Трамп удостоился даже сравнения с Дэн Сяопином, который стремился отказаться от политической идеологизованности со своим тезисом о кошке и мышах, что позволило Китаю открыть двери для иностранных инвестиций, начать преобразовывать страну. «Что имеет в виду Трамп, когда говорит: «Америка - это главное»? Не то, что она возглавляет мировой порядок, - нет, это означает: мне не важно, что делается в Европе, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии. «Дела моей страны - во главе угла», - отвечает сам себе китайский блогер»⁵.

ЗАТЯНУВШАЯСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Итак, в ходе президентской кампании 2016 года Д.Трампом были сделаны многочисленные, причем часто противоречивые, заявления на внешнеполитические темы. И хотя в них и просматривалась определенная тенденция, в том числе и по отношению к КНР, предсказать реальный курс новой администрации исключительно на основе предвыборных обещаний оказалось практически нереально.

*Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2015 г. коррупцию в Китае считают более острой проблемой, чем загрязнение окружающей среды, безопасность продуктов питания и растущий разрыв в благосостоянии верхов и низов общества. По подсчетам маркетологов, около 50% предметов роскоши в Китае приобретается с целью подарка правительственным чиновникам.

При этом некоторые прогнозы звучали вполне определенно: «Президентство Трампа не означает, что США уйдут из Южно-Китайского моря, скорее оно явится продолжением политики «региональной гегемонии» - таково мнение ученых, подготовивших доклад для одного из китайских мозговых трестов. У Шицунь, директор Института по исследованию Южно-Китайского моря (ЮКМ) (пров. Хайнань), уверен, что кардинальных изменений в американской политике в ЮКМ не произойдет. Чжу Фэн, директор Центра Южно-Китайского моря при Нанкинском университете, считает, что в военной политике Трампа в АТР будет больше преемственности, нежели перемен. «Возможно, он не будет употреблять термин «ребалансировка», но саму политику, по всей вероятности, сохранит. Его администрация не явится исключением по сравнению с предыдущими республиканскими администрациями, которые неизменно начинали с увеличения военных расходов»⁶.

Другие эксперты предсказывали, что Трамп предпримет в регионе несколько резких по отношению к Пекину военных шагов, чтобы обозначить свою позицию, а затем отступит, чтобы дать бой уже на экономическом направлении⁷.

Прогнозов появлялось много, и самых разных, поскольку поначалу было совершенно неясно, чего хочет Трамп применительно к Китаю в принципе и на что со стороны последнего он рассчитывает. Ясно-сти, впрочем, нет и по сей день.

В результате, по удачному выражению одного российского политолога, барометром глобальной неопределенности на исходе 2016 года стал «Твиттер» Д.Трампа. И Председатель КНР Си Цзиньпин в новогоднем обращении к народу вполне определенно предсказал (глядя в том числе на показания этого барометра), что 2017 год будет годом неопределенности.

Си Цзиньпин имел в виду главным образом внешнеполитическую составляющую событий, которые увидит мир в наступившем году. Как явствовало из его выступления, Китай особенно волнует возможное включение в американскую внешнеполитическую повестку проблем территориальной целостности Китая и его морских прав.

Иными словами, Китаю надлежало быть готовым к новым обострениям отношений с Америкой, в первую очередь относительно статуса Тайваня и ситуации в Южно-Китайском море. Не исключались также «торговые войны» в тех или иных форматах между двумя крупнейшими экономиками мира, тем более что на это более чем недвусмысленно намекал Трамп в пылу предвыборной борьбы.

Накануне инаугурации и в первые недели президентства эксперты не устали выдвигать предположения о мотивах предвыборных заявлений и возможных действиях Трампа.

Его агрессивная риторика насчет повышения тарифов, например, могла, по мнению некоторых, быть просто проявлением его врожденных «воинственных черт характера». Согласно его установкам, Китай - угроза, эта страна понимает только силу. Но возможен и другой вариант - он хочет предложить сделку тому, кого считает главным соперником США. В этом случае подобная риторика - всего лишь попытка занять более выгодную позицию для неизбежно предстоящих переговоров.

Какая бы интерпретация ни оказалась верной, несомненно одно - первые внешнеполитические шаги Трампа выглядели вполне определенно: наступательная позиция в тех сферах, где взгляды сторон расходятся. Это неизбежно повлекло за собой временное возрастание напряженности на линии КНР - США.

Следующая серия показаний «барометра Трампа», которые, по понятным причинам, вызвали исключительное внимание, появилась некоторое время спустя после победы Трампа на выборах. Главные события на китайском направлении произошли в начале декабря 2016 года.

РЕАКЦИЯ В МИРЕ НА РАЗГОВОР ТРАМПА С ЦАЙ ИНВЭНЬ И ПРОБЛЕМА «ОДНОГО КИТАЯ»

Беспрецедентный шум в мировой прессе и политологии поднялся из-за нескольких строчек в «Твиттере» Трампа, из которых мир узнал всего лишь следующее: «Президент Тайваня *позвонила мне сегодня (2 декабря*)*, чтобы поздравить с победой на президентских выборах... Интересно, как это - мы продаем Тайваню оружие на миллиарды долларов, а мне, значит, нельзя даже принять поздравление по телефону», - написал Трамп, видимо, реагируя на некую критику самого факта его беседы. Несмотря на то что инициатива звонка исходила, как подчеркнул в вышеприведенном тексте сам

*Любопытно и многозначительно, что звонок с Тайваня последовал на следующий день после завершения визита Киссинджера в Пекин, который расценивался как попытка то ли рекогносцировки, то ли «наведения мостов».

Трампа, от Цай Инвэнь, далеко не все представители истеблишмента и не все аналитики ему поверили, особенно когда выяснилось, что в десятиминутном разговоре с Трампом участвовали со стороны Тайваня начальник Национального совета безопасности Джозеф Ву, министр иностранных дел Дэвид Ли и спикер президента Алекс Хуан. Как сообщают тайваньские источники, Тайвань тем самым выражал надежду, что новая администрация США поддержит Тайвань в стремлении к большему участию в международных делах и большему вкладу в глобальную повестку.

«Еще в ноябре китайские чиновники высказывали нечто вроде осторожного оптимизма, считая, что смогут уговорить Трампа», - отмечает А.Фридберг, китаевед из Принстонского университета. В декабре в официальной прессе постепенно набрала обороты жесткая риторика, а закончилось все на этом этапе захватом американского подводного беспилотника близ Филиппин 15 декабря, на что реакции со стороны США практически не последовало, и демонстративным походом китайского авианосца «Ляонин» по восточной части Тихого океана вокруг Тайваня в конце декабря⁸. А еще ранее, 8 декабря, Китай отправил стратегический бомбардировщик Сиань Н-6, способный нести ядерное вооружение, вдоль своих морских границ - так называемой девятипунктирной линии⁹. Пекин явно посылал сигналы, что помыкать им не удастся¹⁰.

События в те декабрьские дни развивались стремительно. Вице-президент Майкл Пенс категорически отверг предположения о возможных изменениях во внешней политике США на данном направлении. Этот вопрос-альтернатива звучал со стороны СМИ неоднократно, и каждый раз представители Трампа ссылались на «звонок вежливости», отрицая какой бы то ни было принципиальный отход от прежнего курса. Им вторили в уходящей администрации.

Тем не менее газета «Вашингтон пост», ссылаясь на свои источники в окружении Трампа, предположила, что подобный разговор был запланирован давно и определенным образом соответствует предвыборным обещаниям новоизбранного президента занять более твердую позицию по отношению к Китаю как в торговле, так и по территориальным вопросам, под которыми со всей очевидностью имеется в виду вопрос об островах и навигации в ЮКМ¹¹. Похоже, что к такой трактовке склоняются и некоторые российские наблюдатели. «На Западе поспешили с выводами: ну ошибся, не понял,

с кем говорит, недоучел смысл политики «одного Китая». Так обобщил (представляется, что не совсем справедливо) реакцию западной политологии корреспондент ТАСС в Пекине А.Кириллов. По его мнению, Трамп «все понимает, но понимает по-своему, и несогласие у него вызывает чуть ли не весь комплекс китайско-американских отношений»¹².

На фоне массивной негативной реакции в экспертном и медиасообществах на намек нового президента о возможности изменить подходы к политике «одного Китая» особый интерес вызывают крайне редкие пока в американских СМИ публикации «протрамповской» направленности, пытающиеся обосновать возможный «протайваньский» крен в китайской политике США. Одной из таких публикаций стала статья Рассела Сяо и Дэвида Аня, сотрудников вашингтонского аналитического центра Глобальный институт Тайваня, в журнале «Нэшнл интерес», аргументацию которой следует рассмотреть подробнее. Явно представляя собой мнение протайваньского лобби, статья делает упор, разумеется, на понятии «национальные интересы США» и настаивает главным образом на абсолютной законности действий Трампа:

«Несмотря на публичные протесты, ничто из того, что сказал или сделал Трамп в качестве новоизбранного президента, не идет вразрез с политикой США и законодательством. Трамп также вправе отвечать на телефонные звонки и «подвергать сомнению» политику предыдущей администрации, - пишут аналитики и продолжают: - Президент США обязан, согласно Конституции, следовать законам страны (*lex terrae*)* при формировании политики. А согласно той же Конституции, договоры, заключенные Америкой с другими странами, являются законом»¹³.

В данном случае Сяо и Ань имеют в виду Акт об отношениях с Тайванем 1979 года и пытаются подвести концептуально-теоретическую базу под возможное изменение тайваньской политики США, определяемое, естественно, «национальным интересом»:

«В последние 45 лет американская политика по отношению к Тайваню основывалась на представлении, что главный интерес

*«Laws of the land» - этот термин употребляется в Конституции США в единственном месте - в статье 6, в которой говорится о приоритетах при следовании Основному закону.

США заключается в участии в *процессе* разрешения разногласий между обеими берегами тайваньского пролива, а не в окончательной *развязке* этих разногласий, их определенном *исходе*... (курсив наш. - А.Д.); это, по определению, пассивная политика, которая уступала инициативу формирования того или иного исхода двум другим сторонам - Тайваню и КНР».

В общем, логика «протрампистов» на данном этапе сводится к следующему: во-первых, Президент США имеет в своем распоряжении достаточно инструментов и законную власть, чтобы выверять политику в отношении Тайваня, как сочтет нужным. Во-вторых, как полагают его сторонники, несмотря на весь поднятый в Штатах шум, новый американский президент - при всем его иконоборческом имидже - не изменяет американскую политику. Напротив, его администрация поднимает важный и фундаментальный вопрос о долгосрочной жизнеспособности текущей политики Штатов. Является ли это подготовкой к новому раунду «внешней политики с позиции силы» - пока неясно. Но последние события конца апреля показывают, что на одном из потенциально конфликтных направлений ожидаемых многими экспертами потрясений пока не произошло.

В случае с Тайванем, по сравнению с предвыборными заявлениями Трампа, маятник качнулся весьма резко в обратную сторону, причем с невиданной ранее амплитудой. Американский президент заявил, что в будущем возможность телефонных разговоров с главой тайваньской администрации он будет непременно согласовывать с властями КНР¹⁴.

Если серьезно отнестись к этому заявлению, оно означает не только полный отказ от прежних подходов к выстраиванию отношений в «треугольнике» Вашингтон - Пекин - Тайбэй, которые высказывал Трамп раньше, подчеркивая условный характер «политики одного Китая», но и выбор в пользу этой политики, зависящий от действий Пекина в ключевых для США сферах. Это фактически отказ от действовавшего в течение многих лет принципа не согласовывать с Пекином любые важные шаги по развитию связей с Тайванем.

По прогнозам российского эксперта И.Денисова, явных попыток провоцировать Пекин в тайваньском вопросе Трамп не допустит, но и от сотрудничества с Тайбэем в правовых рамках Акта об отношениях с Тайванем 1979 года также не откажется.

ГОССЕКРЕТАРЬ Р.ТИЛЛЕРСОН И ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

«Мы собираемся ясно дать Китаю понять, что ему следует остановить строительство островов и что доступ на эти острова должен быть закрыт», - заявил 11 января 2017 года Р.Тиллерсон Комитету Сената США по международным отношениям, где рассматривалась его кандидатура на пост госсекретаря.

Наблюдатели, интересующиеся азиатской политикой, были просто ошеломлены таким ответом Тиллерсона на вопрос о том, займет ли он более жесткую позицию по проблемам ЮКМ. Многие обозреватели предполагали, что он просто заговорился после пятничасового допроса в Комитете Сената по иностранным делам*. Американская пресса не устает гадать, каковы могут быть последствия подобных заявлений.

«В 2008 году Р.Тиллерсон в качестве главы «Эксон Мобил» послал куда подальше Китай, пытавшийся заставить его компанию отказаться от проекта разведки газовых месторождений в водах, прилегающих к Вьетнаму, на которые претендует КНР» - буквально так выражается Б.Хэйтон, известный исследователь истории региона Южно-Китайского моря, и задается вопросом, не собирается ли Тиллерсон «сделать нечто подобное теперь уже от имени государства»¹⁵.

Последствия возможного претворения в жизнь вышеприведенных заявлений ясны. Единственное, чем США могут воспрепятствовать доступу Китая на его островные базы, - это размещение военного флота и угроза применения силы. Действительно ли Тиллерсон готов пойти на риск прямого конфликта между двумя сверхдержавами ради семи клочков суши вдали от американских берегов? Что ждет мир, если он имел в виду именно то, что сказал комитету Сената?¹⁶

Со спутниковых снимков видно, что строительство на спорных островах Спратли пока прекратилось. Базы еще обустриваются, но земляные работы уже завершены. Вместе с тем имеются сильные подозрения, что Китай намеревается построить еще одну крупную базу на отмели Скарборо, в территориальных водах Филиппин**.

*Он оговорился, в частности, сказав, что через ЮКМ проходит грузов на 5 трлн. долл. ежедневно, на самом деле - ежегодно.

**Эта отмель до 1990-х гг. контролировалась Филиппинами при поддержке США, пока не были закрыты американские военные базы. Китайские суда контролируют отмель с апреля 2012 г.

Сенатор Д.Маккейн убежден, что конечная цель Китая - создать своего рода «треугольник» (базы на Параселах, Спратли и Скарборо), что сделает более удобным контроль над стратегическими водными артериями ЮКМ.

Можно вспомнить также, что сенаторы-республиканцы Маккейн и Салливан давно уже принуждали США перехватить инициативу в ЮКМ, а не просто реагировать на действия Китая. Таким образом, не исключено, что с приходом Тиллерсона такая стратегия будет иметь место, полагают американские эксперты. «Но Вашингтону надо будет очень тщательно объяснить, что происходит, иначе и Китай, и остальной мир сочтут подобные действия блефом и провокацией с американской стороны», - предупреждает Б.Хэйтон, фактически признавая огромные риски, порождаемые в наше время стратегией «мир с позиции силы»¹⁷.

Спикер Белого дома Шон Спайсер, которого попросили разъяснить провозглашенное Тиллерсоном намерение, сказал, что США должны защищать «международную территорию»¹⁸. Ему немедленно возразила М.Рапп-Хупер из Центра стратегических и международных исследований, указав, что термин «международная территория» не является неким юридическим понятием и не присутствует в морском или международном праве. «Заявления со стороны администрации заставляют предполагать, что она хочет инициировать конфликт с Китаем, не будучи в достаточной степени информированной о сути проблемы», - считает эксперт.

Обозреватели напоминают, что, после того как в 2001 году КНР вынудила американский разведывательный самолет приземлиться на острове Хайнань и задержала его экипаж, отношения США с Китаем оказались надолго замороженными. Теперь же КНР стала еще более сильным игроком как в экономическом, так и военно-политическом планах. Поэтому неадекватные заявления администрации Трампа по поводу ЮКМ будут, как никогда, тревожными и опасными.

Можно согласиться с мнением одного из членов американского Конгресса о том, что, «даже если Трамп намерен сдерживать Китай, его администрация утратила важные экономический и дипломатический рычаги воздействия, отказавшись от участия в ТТП, уменьшила степень доверия к США на пространстве от Токио до Ханоя, а Китай спешит между тем заполнить образовавшуюся геополитическую лауну».

Говоря о китайской позиции, важно отметить, что официальный китайский ответ на высказывания Тиллерсона по поводу ЮКМ был относительно мягким. Официальный представитель китайского МИД Хуа Чуньин указала, что согласна с одним из пунктов выступления Тиллерсона, где тот признает разногласия, а также пересекающиеся интересы и необходимость консенсуса.

Таким образом, Пекин, похоже, продолжает в отношении внешнеполитических шагов администрации Трампа придерживаться позиции «поживем - увидим», но пребывает в неизменной готовности «дать отпор», разумеется, предпочтительно словесный.

СИ ЦЗИНЬПИН - ТРАМП: ПЕРВЫЙ САММИТ

6-7 апреля 2017 года в резиденции Мар-а-Лаго во Флориде состоялась встреча высших руководителей КНР и США. Обозреватели отмечали, что по сравнению с множеством китайско-американских саммитов минувших лет встреча в частной резиденции Д.Трампа была, возможно, самым необычным, если не сказать странным, мероприятием¹⁹.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что первую встречу двух руководителей было запланировано провести не на официальной площадке, а в частном поместье Трампа. Автор статьи в журнале «Форин афферс» Эрик Ли трактует согласие Китая - страны, где повышенное внимание уделяют церемониальной культуре, - на такой формат первого личного знакомства, как чрезвычайный жест доброй воли со стороны Си Цзиньпина²⁰. Вместе с тем важно отметить, что подобного приема удостоился до Си Цзиньпина только Синдзо Абэ, ближайший союзник США. Так что аналогичное приглашение китайскому лидеру можно трактовать как некий «дружественный аванс» Китаю со стороны Трампа. С другой стороны, как предполагает А.Кириллов, неформальность давала Китаю «дополнительный шанс оказать влияние на США по ключевым пунктам китайско-американских отношений»²¹.

Сделанные накануне саммита прогнозы относительно его перспектив в целом были сдержанными, но скорее благоприятными, пусть и при некоторых оговорках относительно соблюдения сторонами определенных условий. В то же время очень

многих аналитиков чрезвычайно беспокоила пресловутая «непредсказуемость» нового президента. В недавнем интервью журналу «Тайм» Трамп возвестил, что является «инстинктивным человеком, инстинкты которого оказываются, как правило, верными». К сожалению, когда дело касается внешней политики, его инстинкты противоречат один другому» - говорится в статье в журнале «Форин полиси»²². О бессистемности внешнеполитических установок Трампа упоминает и Ф.Лукиянов, отмечая, что к ним вообще не следует прикладывать классические дипломатические лекала: «Трамп - человек инстинктов, а инстинкты отточены в постоянной борьбе за выживание, свойственной крупному бизнесу»²³.

Тем не менее само избрание Трампа президентом рассматривается теперь некоторыми экспертами как возможность смены американской внешнеполитической парадигмы.

«Оба главы имеют схожий взгляд на мироустройство, что редкость в американо-китайских отношениях. Трамп пытается повернуть Америку вспять с малопонятного и затратного проекта переделки мира по собственному образцу, - считает Эрик Ли. - Он ставит Америку во главу угла. И Китай должен признать законность такой постановки вопроса и понимать, что лозунг «Америка - в первую очередь» отнюдь не означает, что Китай при этом - в последнюю очередь...»²⁴. Эксперт предсказывал, что на саммите торговля между США и КНР пойдет по принципу «экономика в обмен на безопасность», и если подобную сделку удастся заключить, оба лидера продвинутся далеко вперед. «Такого уровня сделка была бы невозможна в дотрамповскую эпоху», - утверждал он.

Полной противоположностью высказанным Эриком Ли взглядам выглядит позиция китайского политолога, декана факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна, называющего все попытки установления конструктивных отношений между КНР и США «фальшивой дружбой». В своем интервью он подчеркивает, что с 1995 года, когда Китай объявил, что политика в отношении США будет строиться по принципу «не друзья, но и не враги», по сути, ничего не изменилось, и любые взаимоотношения двух стран - это игра с нулевой суммой, то есть усиление одного из партнеров возможно лишь при условии ослабления позиций другого²⁵. В этом смысле китайский

ученый с его нестандартной для китайского истеблишмента позицией (там чаще предпочитают рассуждать в терминах «обоюдного выигрыша» на основе новой концепции отношений между крупными державами, выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г.) как будто смыкается с нынешними ястребами в администрации вроде С.Бэннона*.

Западные обозреватели замечали: отличие от предыдущих встреч американских лидеров с Си Цзиньпином и его предшественником Ху Цзиньтао в том, что теперь стороны словно бы зеркально поменяли некоторые свои позиции, по крайней мере на словах. «Вашингтон обычно требовал от Китая играть по общим правилам на глобальной арене и участвовать в больших международных проектах, вроде противодействия изменениям климата. После избрания Трампа уже Пекин выставляет себя защитником международного порядка, в том числе и свободы торговли, и добровольно включился в завоевание глобального лидерства в борьбе с глобальным потеплением, от которой администрация Трампа отрекалась», - пишет Эмили Тамкин в журнале «Форин полиси»²⁶.

Сделанные на саммите Трампом заявления действительно сильно отличались от многого, что он говорил во время своей предвыборной кампании и в первые дни после избрания. Что касается атмосферы встречи - в ней не было заметно (и вряд ли могло быть) каких-либо признаков враждебности или конфликтности.

Обозреватели отмечают, что из-за недостаточной подготовленности встречи на ней не случилось более того, что позволило двум лидерам и их командам просто познакомиться. По оценке посла КНР в США Цуй Тянькая, наиболее важный результат саммита заключается в том, что между двумя лидерами были установлены «эффективные рабочие отношения и личная дружба»²⁷.

В США итоги саммита оцениваются в целом если не критически, то сдержанно. Любопытно, что американские политически активные блогеры, реагируя по горячим следам на последние высказывания Трампа по поводу отношений с КНР, чаще всего употребляют определение «erratic», что наиболее адекватно можно понять как «беспорядочные». В этом смысле с американской бло-

* Впрочем, этот одиозный персонаж уже вроде как не является определяющей фигурой в команде советников Трампа.

госферой солидарны, судя по всему, некоторые российские журналисты, которые характеризуют Трампа как «авторитарного микро-менеджера с импульсивной и хаотической манерой принятия решений»²⁸.

В каком направлении будут или могут развиваться связи между США и Китаем после саммита в Мар-а-Лаго?

Американские политологи не без иронии отмечают, что в результате встречи Трамп обрел нового лучшего друга в лице Си Цзиньпина. По завершении саммита на совместной пресс-конференции с генсеком НАТО Трамп назвал отношения с Китаем «выдающимися» и предсказал, что многие потенциально плохие проблемы будут постепенно уходить в небытие.

В этот же день, 12 апреля, появились и другие признаки того, что администрация Трампа по отношению к Китаю пока что сменила гнев на милость. В интервью «Уолл-стрит джорнэл» Трамп дезавуировал свою прошлую оценку Китая как «валютного манипулятора» - а ведь этот тезис был положен во главу угла всей его предвыборной риторики, когда он обвинял Китай в некоем «обмане» и лишении американцев рабочих мест.

Обозреватели обращают внимание, что Трамп, воздавая хвалу Си Цзиньпину, как бы поменял его теперь местами с российским президентом: Си Цзиньпина он теперь узнал и вроде бы даже, как считает Трамп, «понял его намерения», а про В.Путина, которого во время предвыборной кампании оценивал положительно, он теперь говорит, что «не знает его». Таким образом, Трамп, помимо пресловутой «беспорядочности» своих заявлений, являет пример крайнего прагматизма тактических решений при продолжающемся видимом отсутствии внешнеполитической стратегии.

В общем, визит Си Цзиньпина закрепил подход Трампа к Китаю, наметившийся в последний месяц, а в России к этому времени окончательно поняли, что ожидать от Трампа какой-то особой благосклонности к нашей стране не приходится...

В озвученных при инаугурации 20 января кратких внешнеполитических тезисах новой администрации упоминание о Северной Корее в известном «ядерном» контексте с неизбежностью означало какое-либо политическое (мирное или нет - другой вопрос) взаимодействие с ее основным спонсором и покровителем.

Соответствующий реверанс в сторону Китая был сделан уже в феврале: в интервью агентству Рейтер Трамп утверждал, что Ки-

тай мог бы при желании легко сыграть решающую роль в денуклеаризации Корейского полуострова. Развитие событий в конце февраля 2017 года и заявление Китая о том, что ядерные планы КНДР - это проблема отношений главным образом между США и Северной Кореей и что не следует американскому президенту в таком случае давить на Китай, породили вал комментариев, среди которых были и рискованные советы Трампу строить отношения с Тайванем без оглядки на КНР²⁹.

Что касается корейской проблемы, которой было уделено едва ли не главное место на саммите, говорить о какой-либо определенной сделке не приходится, пусть даже стороны в очередной раз согласились, что Пхеньян представляет серьезную угрозу миру в регионе. По словам пресс-секретаря Шона Спайсера, обе страны укрепят сотрудничество, направленное на то, чтобы «убедить КНДР... остановить свои незаконные ядерные и ракетные программы». Но в чем будет выражаться подобное «сотрудничество», какие именно шаги должен будет или сможет предпринять Китай для «сдерживания» корейской угрозы - пока совершенно непонятно.

Самое главное, что случилось во время визита (по крайней мере, по данному поводу медийного шума было больше всего), - это ракетный удар «Томагавками» по Сирии, о котором Си Цзиньпину было доложено во время ужина с Трампом. Совпала ли военная акция по времени с визитом или все это было заранее спланировано - на этот счет существуют разные мнения, очень многие склонны полагать, что это был хорошо рассчитанный демарш, адресованный в первую очередь Китаю: хорошо бы действовать сообща, но если что - и сами все можем. Впрочем, учитывая спонтанность проявления инстинктов Трампа, версия о совпадении тоже имеет право на существование³⁰.

Как бы то ни было, нет свидетельств того, что Китай обиделся на эту, как полагают некоторые, «подставу»³¹. Что касается заявлений китайских чиновников, то они либо хранят молчание, либо, как официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин, высказываются решительно против не столько ракетных ударов по территории суверенного государства, сколько использования химического оружия в Сирии. И после того как Си Цзиньпин покинул США, Хуа Чуньин не стала однозначно критиковать действия Вашингтона, предпочитая расплывчато говорить о междуна-

родном праве и необходимости решать конфликты мирным путем и являть в который уже раз чудеса «риторической эквилибристики», как образно и точно пишет А.Габуев, имея в виду манеру китайских официальных лиц высказываться на тему присоединения Крыма и событий на Донбассе³².

К саммиту, который, по мнению некоторых, поспешно инициировали именно китайцы как раз с целью прекращения эскалации напряженности с главной державой мира, «шероховатости» (как излишне мягко выражается А.Габуев), возникшие из-за прошлых эскапад Трампа в адрес Китая, удалось отчасти сгладить: «Трамп признал Тайвань частью Китая, не стал пока продавать острову крупную партию оружия, от объявления КНР валютным манипулятором воздержался и о введении тарифов в 45% на китайские товары тоже не упоминал»³³.

По итогам саммита было объявлено, что две крупнейшие экономики мира ближайшие 100 дней будут вести переговоры по торговле, но деталей чиновники не раскрыли. По существу, в отношении главных проблем - торгового дефицита и манипулирования валютой - прогресса не было. Трамп это признал в своем «Твиттере» уже после отъезда Си: «Только время покажет, что у нас происходит с торговлей». В общем, похоже, что вместо обещанных торговых войн пока что объявлено перемирие.

Таким образом, что касается китайской политики Трампа в целом, ее будущее пока в тумане. Саммит улучшил общую атмосферу, которая способствует смягчению противоречий в торговле, но не принес конкретных соглашений, которые бы позволили устранить (или начать устранять) глубинные причины конфликта между державами относительно геополитической безопасности и торговых связей.

Конечно, некоторое время для достижения консенсуса выиграно, но пока в Белом доме продолжают баталии между «ястребами-националистами» и «прагматиками-бизнесменами» относительно китайской политики, а Пекин и Вашингтон продолжают взирать друг на друга скорее как на соперников, нежели партнеров, предсказание Трампа о постепенном «исчезновении потенциально очень плохих проблем» выглядит чересчур оптимистичным.

Глядя на проблему шире, можно полагать, что перспективы «смены внешнеполитической парадигмы» США остаются по-

прежнему весьма неопределенными. Неясно, удастся ли Трампу изменить американскую внешнюю политику, которая после завершения холодной войны колебалась, по выражению Эрика Ли, между «неоконсервативной агрессией и либеральным интервенционизмом». И главное - действительно ли Трамп хочет принципиальных перемен в мире, в чем после пуска ракет в Сирии и бомбометания в Афганистане появились серьезные сомнения.

«Трамп - националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике», - заключает политолог Ф.Лукиянов³⁴. Его первые действия слабо предсказуемы, чересчур эмоциональны, но его «Твиттер» расценивается некоторыми уже не как способ коммуникации или «барометр глобальной неопределенности» (А.Габуев), а как «инструмент прямого политического действия»³⁵. Многие комментаторы предположили, что Трамп попытается в своей внешней политике воспроизвести «дипломатию сумасшедшего», которой прославился Никсон в свое президентство, чтобы склонить к уступкам противников³⁶, но предупреждают, что Си Цзиньпин, если сочтет себя уязвленным, обладает гораздо большими возможностями возмездия, чем любой из американских оппонентов Трампа. По широко распространенной среди китайского политического класса версии событий, Си Цзиньпин во время обсуждения прихода к власти «непредсказуемого Трампа» якобы сказал, что сам он на конфликт не пойдет, но если со стороны Трампа последуют реальные выпады против интересов Китая, то ответ будет жестким.

Нет сомнения, что Трамп уже изменил динамику развития американо-китайских отношений. Годами именно американские президенты предпочитали не настраивать против себя Пекин и не обострять отношений с Китаем, а китайские лидеры испытывали желание подойти к границе дозволенного. Смело и рискованно перехватив инициативу еще до инаугурации, Трамп, по мнению некоторых аналитиков, обезоружил китайских партнеров³⁷. Возможно, вести себя осторожнее придется теперь уже Китаю. Так ли это - пока неясно, учитывая активность, с которой Китай стремился к первому саммиту, но есть основания полагать, что к исходу хотя бы первого года президентства Трампа ситуация станет более определенной и позволит проверить прогнозы экспертов.

¹*Stone Fish Isaac*. Why Chinese Elites Endorse Hillary Clinton // Foreign Policy. 2016. Nov. 7 // <https://foreignpolicy.com/2016/11/07/why-chinese-elites-endorse-hillary-clinton/>

²*Stone Fish Isaac*. Op. cit.

³Ibid. P. 2

⁴*Dychtwald Zak*. Why Chinese Netizens cheer Trump // Foreign Policy. 2016. Nov. 7.

⁵*Dychtwald Zak*. Op. cit.

⁶Chinese academics: Trump will pursue 'regional hegemony' in South China Sea // Reuters. 2016. Nov. 25 // <https://www.yahoo.com/news/trump-pursue-regional-hegemony-south-china-sea-chinese-071553524.html> .

⁷https://www.yahoo.com/news/m/5d374f59-a71c-30e6-9d66-517eda93c98c/ss_trump-expected-to-take-tough.html.

⁸China's First Aircraft-carrier Bares Its Teeth. 2017. Jan. 19 // <http://www.economist.com/news/china/21715036-should-anyone-be-scared-chinas-first-aircraft-carrier-bares-its-teeth>. Для Китая, как и для США, понятия «статус» и «авианосцы», по сути, идентичны, замечают аналитики.

⁹В США считают, что этот шаг был сделан в ответ на разговор Трампа с Цай Инвэнь и является недвусмысленным посланием в адрес американского президента // http://www.ibtimes.co.uk/china-flies-nuclear-bomber-over-south-china-sea-send-message-donald-trump-1595951?utm_source

¹⁰<http://www.vox.com/world/2016/12/18/13921962/trump-obama-china-russia-policy?yptr=yahoo>

¹¹www.washingtonpost.com/politics/trumps-taiwan-phone-call-was-weeks-in-the-planning-say-people-who-were-involved/2016/12/04/

¹²*Кириллов А.* Гадания на бараньих лопатках // Огонек. 2016. №50. С. 23.

¹³*Hsiao Russel, An David*. America First Versus One China // National Interest. 2017. Jan. 28 // <http://nationalinterest.org/feature/america-first-versus-one-china-19222?>

¹⁴Trump spurns Taiwan president's suggestion of another phone // Reuters. 28.04.2017 // URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-taiwan-exclusive-idUSKBN17U05I>

¹⁵*Hayton Bill*. Is Tillerson willing to go to war over the South China Sea? // Foreign Policy. 2017. Jan.13.

¹⁶Впоследствии появилась расшифровка его ответов на вопросы Сената, в которой Тиллерсон предстает не таким уж ястребом и агрессивным сторонником блокады Китая. Он говорил якобы, что США отреагируют таким образом в случае лишь начала Китаем военных действий в регионе, которые он эвфемистически назвал «непредвиденными обстоятельствами» // <https://www.lawfareblog.com/one-less-thing-worry-about-secretary-state-rex-tillerson-didnt-actually-call-blockade-chinas-south>. Можно полагать, что позиция Тиллерсона не столь уж однозначна.

¹⁷*Hayton Bill*. Op.cit.

¹⁸Шон Спайсер заявил буквально следующее: «США намереваются подтвердить, что мы защищаем наши интересы в том регионе... Вопрос в том, что если эти острова находятся на самом деле в международных водах и не являются частью собственно Китая, тогда да, мы подтверждаем, что защищаем международные территории от захвата их какой-либо страной». Цит. по: *Hughes Clyde*. South China Sea: White House, Beijing Clash Over Territory // Newsmax. 2017. Jan 25.

¹⁹*Minxin Pei*. Trump Paints an Overly Rosy Picture Of His Meeting With China's Xi Jinping // Fortune. 2017. April 10 // <https://www.yahoo.com/finance/news/trump-paints-overly-rosy-picture-154040172.html>

²⁰*Li Eric*. America Can Be First Without China Being Last // <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-04-06/america-can-be-first-without-china-being-last>

²¹*Куриллов А.* Балансировка на грани // Огонек. 2017. №15. С. 20

²²*Rapp-Hooper Mira, Sullivan Alexander*. Trump's Team Has No Idea What It's Doing On China // http://foreignpolicy.com/2017/04/05/trumps-team-has-no-idea-what-its-doing-on-china/?utm_source

²³*Лукьянов Ф.* Давить почти до слома // Огонек. 2017. №15. С.18.

²⁴*Li Eric*. Op. cit.

²⁵阎学通：中美«假朋友»关系会更«假» (*Янь Сюэтун*. Отношения «притворной дружбы» между Китаем и США могут стать еще более «притворными» // <http://mp.weixin.qq.com/s/Z9DhMsKfbMH45tjZ0AHhnw>

²⁶*Tamkin Emily*. Mr. Xi Goes to Mar-a-lago // http://foreignpolicy.com/2017/04/05/mr-xi-goes-to-mar-a-lago-china-trump-nork-trade/?utm_source=

²⁷Remarks by Ambassador Cui Tiankai at the 2017 International Finance and Infrastructure Cooperation Forum. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 29.04.2017 // URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t1457879.htm>

²⁸*Ростовский М.* Лакмусовый Тиллерсон: каким будет итог визита госсекретаря США для России // <http://www.mk.ru/politics/2017/04/12/lakmusovyy-tillerson-kakim-budet-itog-vizita-gossektary-ssha-dlya-rossii.html>

²⁹www.yahoo.com/news/china-north-korean-issue-fundamentally-between-u-north-101045200.html

³⁰А некоторые политологи вообще полагают, что для озабоченного внутренними проблемами Трампа внешняя политика пока что вообще на периферии интересов, а удар по Сирии - это удар главным образом по американскому Конгрессу, уверен С.Марков (интервью радиостанции «Эхо Москвы» 18 апреля 2017 г. Должен же, мол, Трамп показывать, что он хоть что-то может как президент... Маркову вторят и другие политологи: «Удар по Сирии стал довольно эффективным способом получить поддержку подавляющей части истеблишмента» // *Лукьянов Ф.* Давить почти до слома // Огонек. 2017. №15. С. 18.).

³¹Хотя явно был шокирован, как предполагает, в частности, корреспондент ТАСС А.Кириллов // *Кириллов А.* Балансировка на грани // *Огонек*. 2017. №15. С. 21.

³²*Габуев А.* Ракеты на десерт: обиделся ли Китай на США за удар по Сирии // <http://www.rbc.ru/opinions/politics/13/04/2017/58ee4a949a7947f5a7cae9f0?from=detailed>

³³*Ibid.*

³⁴*Лукьянов Ф.* Президент нашей мечты // *Огонек*. 2017. №4. С. 9.

³⁵*Сапрыкин Ю.* Если не Путин, то Трамп // *Нью таймс*. 2017. №3 // <http://newtimes.ru/stati/xroniki/esli-ne-putin,-to-tramp.html>

³⁶*Boot Max.* Op. cit. Donald Trump's Pivot Through Asia // *Foreign Policy*. 2016. Dec. 27.

³⁷*Auslin Michael.* China Won't Run From a Fight With Trump // *Foreign Policy*. 2017. Jan. 24 // <https://www.yahoo.com/news/china-won-t-run-fight-194611803.html>

Ключевые слова: США, КНР, ЮКМ, Тайвань, «фальшивая дружба», корейская проблема.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
действительный член Академии военных наук,
доктор политических наук
petrovsky@gmail.com

На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности

Концепция «Большого евразийского партнерства» (БЕП), которая формируется на наших глазах, уже вызвала полемику в научных и общественных кругах, а главное - стремление адекватно ее осмыслить, проанализировать вызовы и возможности, которые она несет.

Как известно, идея о создании Большого евразийского партнерства была сформулирована 3 декабря 2015 года, когда В.В.Путин в Послании Президента Федеральному Собранию выдвинул инициативу о начале консультаций по формированию экономического партнерства между государствами - членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и государствами, которые присоединяются к ШОС. На протяжении 2016 года концепция неоднократно обсуждалась на различных многосторонних дискуссиях и в экспертной среде, став, по сути, флагманской российской инициативой по развитию евразийской интеграции¹.

При этом подчас высказывались полярные точки зрения. Так, согласно одной из них, выраженной в полемически заостренной форме,

«самой нелепой ошибкой было бы желание использовать шанс для того, чтобы продвигать сейчас в АТР того монстра, который родился в недрах чиновничьих и экспертных кабинетов в ответ на Транстихоокеанское партнерство (ТТП), - экономическое партнерство Большой Евразии. Эта геоэкономическая химера в отличие от тех же ТТП или Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) не имеет четких очертаний. Азиатские и европейские дипломаты смеются, что пока никто в Москве так и не смог назвать им хотя бы три конкретных механизма работы этого партнерства и три причины, почему какая-то страна должна стремиться в него вступать»².

Напротив, как отмечали, например, М.Энтин и Е.Энтина, «в истории с выдвижением политической инициативы о создании БЕП сначала было дело, а потом слово... В своих выступлениях российский лидер дал характеристику основополагающим принципам, в соответствии с которыми должно формироваться БЕП. Подчеркнул, что его фундаментом станет ШОС, ЕАЭС и сопряжение «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) с деятельностью ЕАЭС. Высказался по поводу тех экономических, энергетических и инфраструктурных проектов, которые можно было бы осуществить в рамках БЕП. Призвал азиатские и европейские страны сотрудничать в реализации БЕП. Таким образом, изначально понятно, какое содержание вкладывается в инициативу построения БЕП. Что оно будет из себя представлять в случае реализации. По каким направлениям пойдет его формирование. На что оно будет опираться»³.

БЕП имеет также глубокие исторические корни. В концептуальном плане оно ведет отсчет со времен острейших политических баталий между славянофилами и западниками. Суть споров, отголоски которых слышны до сих пор, сводилась к выбору пути развития. Речь тогда, как и теперь, шла о том, идти ли в фарватере западной цивилизации или делать ставку на собственный, специфический, самостоятельный путь развития. Есть ли универсальные рецепты, которым надо следовать, или исходить из того, что каждое общество должно выстрадать те или иные социально-политические решения, убедиться в их правильности и приемлемости⁴.

Но, отстраняясь от полемики, гораздо более важно понять геоэкономическую подоплеку возникновения идеи БЕП, рациональные мотивы, которыми можно обосновать ее целесообразность. Как представляется, наиболее существенным из них является объектив-

ная оценка возможностей евразийской экономической интеграции в рамках ЕАЭС в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Так, на фоне грандиозных сдвигов в глобальных интеграционных и торгово-экономических процессах некоторым отечественным экспертам развитие ЕАЭС представляется отстающим от них. Они констатируют, что этот союз сегодня с его ВВП в 2,2 трлн. долларов, составляющим 3,2% от мирового, не представляет собой самодостаточный рынок и любые попытки построить «крепость Евразия» самоубийственны. Выходом из сложившегося положения им видится активизация переговорного процесса на двух треках - восточном и западном⁵.

Показательно, что такой подход разделяют как «либералы-рыночники», так и «дирижисты». Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике, полагают они, возможно только в рамках внешнего контура евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с быстро растущими странами Евразии - Китаем, Индией, странами Индокитая, Ближнего и Среднего Востока. Реализация инициативы глав России и Китая по сопряжению двух трансконтинентальных интеграционных инициатив - ЕАЭС и Шелкового пути - открывает возможности для устойчивого экономического развития Евразии. Эти инициативы могут органично сочетаться, дополняя и приумножая интеграционный эффект каждой из них. В этом сценарии, прогнозирует, например, С.Глазьев, темпы роста российской экономики достигают максимальных значений - до 10% ежегодного прироста ВВП и 20% прироста инвестиций⁶.

Еще один существенный и весьма рациональный мотив выдвижения идеи БЕП - обеспокоенность России падением авторитета Всемирной торговой организации (ВТО) и созданием «закрытых» региональных торговых объединений. В ответ на этот вызов выдвигается тезис гармонизации различных региональных экономических форматов при строгом соблюдении принципов равенства и открытости - именно поэтому в качестве положительного опыта В.В.Путин назвал деятельность ЕАЭС и переговоры о его сопряжении с китайским проектом ЭПШП, которые в перспективе могут способствовать созданию Большого евразийского партнерства, открытого для взаимодействия со всеми заинтересованными государствами и интеграционными союзами⁷.

Владимир Путин, впервые выдвинув в Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2015 года идею БЕП, особо подчеркнул,

что это партнерство должно строиться на принципах равноправия и учета взаимных интересов⁸. Развивая эту идею в выступлении на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июне 2016 года, он отметил: «Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура... Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий»⁹.

Возвращаясь к идее БЕП на итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 года, Владимир Путин вновь подчеркнул: «Россия выступает за гармонизацию региональных экономических форматов на основе принципов прозрачности и уважения интересов друг друга. Именно так мы выстраиваем деятельность Евразийского экономического союза, ведем переговоры с нашими партнерами, в том числе о сопряжении с реализуемым Китаем проектом «Экономического пояса Шелкового пути». Рассчитываем, что это позволит создать Большое евразийское партнерство... Для воплощения этой идеи уже начаты переговоры в формате «пять плюс один» по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между всеми участниками этого процесса»¹⁰.

О необходимости создания Большого евразийского партнерства между ЕАЭС и другими странами, включая Китай, Индию, Иран, Пакистан и партнеров по СНГ, российский президент и другие российские представители говорили и на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2016 года. При этом выявилась еще одна существенная особенность будущего БЕП - его инклюзивный характер.

Большое евразийское партнерство не будет противопоставлением со стороны России Транстихоокеанскому* и Трансатлантическому партнерствам, заявил в этой связи на полях Восточного

* Даже после того, как Президент США Д.Трамп официально отказался от ТТП, на этом проекте рано ставить крест - страны, подписавшие Соглашение о ТТП, продолжают многосторонние консультации, к которым недавно впервые присоединился Китай.

экономического форума первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов. «Мы внимательно изучили документ о ТТП и смотрим, что мы можем для себя адаптировать, выстраивая отношения в Евразии... Если раньше этот формат звучал, как «Европа от Лиссабона до Владивостока», то теперь он включает и Вьетнам, и Сингапур, и новый формат взаимодействия с Индонезией, это и Иран, Пакистан, Индия, Китай. Скорее всего, эта работа будет разноскоростная, разноуровневая интеграция. Главное - договориться не по тарифам - хотя для многих стран это вопрос номер один, - а договориться о том, чтобы торговая среда была безбарьерная», - сказал первый вице-премьер»¹¹.

В настоящее время процесс сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ЭПШП является наиболее важным содержательным компонентом процесса формирования БЕП, который, по сути, уже начался. Первый вектор - это заключение всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. 25 июня 2016 года Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Министерство коммерции КНР подписали совместное заявление о запуске переговорного процесса по соглашению.

Как заявил председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян, переговорный процесс между сторонами идет интенсивными темпами. После согласования общих подходов к сопряжению ЕАЭС и ЭПШП в августе 2016 года в Пекине состоялся первый раунд переговоров. Соответствующие встречи проходят раз в два месяца. Они организуются на уровне рабочей группы, которой руководит министр ЕЭК по торговле Вероника Никишина¹². Очередная встреча была проведена 4 октября 2016 года¹³.

На первом этапе рассматривается заключение неpreferенциального соглашения, которое будет охватывать ряд сфер, не только упрощение торговли и регуляторную область, с перспективой выхода на preferенциальное соглашение. Его основные разделы включают таможенное, техническое, санитарное, ветеринарное и фитосанитарное регулирование, защиту интеллектуальной собственности и конкуренции и электронную торговлю. Стороны также планируют создать «институты комплексного взаимодействия». В сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте и коммуникациях и инфраструктуре должны появиться «общие форматы по проектам общего интереса»¹⁴.

Российская сторона предлагает, помимо ведения переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве, на которых должны обсуждаться вопросы, находящиеся в ведении ЕЭК, запустить еще один трек переговоров по мерам нетарифного регулирования. Полномочия обсуждения этих вопросов не делегированы ЕЭК правительствами государств - членов ЕАЭС, но такие переговоры могли бы вестись в соответствии с Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе)¹⁵.

Согласно заявлению министра ЕЭК по торговле В.О.Никишиной, заключение неpreferенциального соглашения с Китаем возможно уже в краткосрочной перспективе (два года)¹⁶. Оно не будет подменять двустороннее взаимодействие государств-членов с КНР. При этом Россия готова также проводить в рамках подготовки соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве переговоры по принятию мер тарифного регулирования, которые должны завершиться созданием зоны свободной торговли (ЗСТ), полагая, что этот процесс может быть завершен к 2030-2035 годам.

Второй вектор взаимодействия ЕАЭС и Китая - формирование «Дорожной карты», включающей конкретные проекты и мероприятия по сопряжению экономических интересов экономик ЕАЭС с Китаем. Главным источником «Дорожной карты» станут средние- и долгосрочные планы экономического развития государств, участвующих в инициативе.

24 августа 2016 года на встрече председателя Коллегии ЕЭК Т.С.Саркисяна с вице-премьером Госсовета КНР Чжан Гаоли также была одобрена инициатива китайской стороны относительно создания общего банка данных по проектам. Речь идет о проектах, которые уже начаты, осуществляются, а также запланированы к реализации КНР и странами ШОС и которые участвуют в процессе сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Работа над созданием банка данных уже началась¹⁷.

Инициатива по формированию Большого евразийского партнерства получила политическую поддержку со стороны Китая. «Китайская сторона считает эту инициативу позитивной и конструктивной идеей и приветствует ее», - заявил в августе 2016 года директор Департамента Европы и Центральной Азии МИД Китая Гуй Цуньюй.

Он добавил, что Китай и Россия будут прилагать совместные усилия для изучения вопроса по продвижению данной инициативы.

По его словам, МИД и экономические ведомства Китая проводят тесные контакты для выработки конкретных мер с целью реализации договоренностей, достигнутых между главами наших стран по созданию БЭП. «Уверен, что Китай, страны АСЕАН и другие евразийские страны поддержат инициативу и будут способствовать ее продвижению», - подчеркнул директор департамента китайского внешнеполитического ведомства¹⁸.

Не менее важен и диалог представителей экспертного сообщества России и Китая по осмыслению и научному обоснованию БЭП. Китайские ученые и эксперты в целом положительно относятся к данной инициативе, видя в ней большие возможности для развития и обустройства Большой Евразии. Так, профессор Фэн Юйцзюнь пишет: «В Евразии существуют разные механизмы регионального экономического сотрудничества и интеграционные инициативы. Все они обладают своими преимуществами и должны являться взаимодополняющими, а не находиться в конфликте между собой. Любая интеграционная инициатива не должна быть замкнутой. В результате Центральная Евразия должна стать мостом, соединяющим ЕС с АТР, а тесное сотрудничество между Европой, Центральной Евразией и АТР придаст новый импульс мировой экономике»¹⁹.

Более того, китайские ученые в сотрудничестве со своими российскими коллегами приступили к углубленному и упорядоченному анализу интересов, рисков и возможностей взаимодействия КНР и РФ в данной сфере. Например, И.Тимофеев и Е.Алексеев так определяют интересы России в Евразии:

- увеличение числа дружественных или нейтральных сил, концентрация на решении тех проблем, которые не могут быть осуществлены дипломатическим путем, в коалиции с максимально возможным числом участников;

- противодействие хаотизации евразийского макрорегиона, увеличению числа «горячих точек», кризисных зон, слабых государств. Именно они служат питательной средой для террористов и экстремистов всех мастей, расшатывают систему региональной безопасности;

- активная роль в проектах экономической и гуманитарной интеграции, снижении или ликвидации барьеров в движении капиталов, товаров, рабочей силы, подключение к масштабным инфраструктурным проектам, использование транзитного потенциала страны;

- стремление избежать углубления существующих и создания новых расколов на пространстве Евразии, выстраивание механизмов решения общих проблем;

- закрепление за страной роли равноправного, конструктивного и созидательного партнера²⁰.

К числу сильных сторон России в Евразии можно отнести:

- преимущества географического положения. Россия имеет сухопутный или морской выход на большинство ключевых точек евразийского континента. Данное преимущество усиливается транспортной и инфраструктурной связанностью этого огромного пространства в пределах одной страны;

- масштаб российской экономики, возможность выступать привлекательным рынком, а также вносить заметный вклад в региональные экономические и инфраструктурные проекты;

- возможность внести весомый вклад в безопасность экономических проектов и региона в целом. Россия обладает достаточно мощными и мобильными вооруженными силами, способными оперативно реагировать на кризисные ситуации, оказывать помощь своим партнерам и союзникам²¹.

К недостаткам и рискам России в Евразии данная группа исследователей относит следующие:

- сложности экономического развития, слабо диверсифицированная экономика, ослабевшая технологическая база. Российской экономической системе не хватает гибкости, в ней растет доля государственного сектора. Недостаточная производительность труда накладывается на демографические проблемы - низкий прирост населения, старение населения, высокая смертность;

- региональные демографические диспропорции. Население России распределено крайне неравномерно. Основная его масса сосредоточена в западной части. Возможности Сибири и Дальнего Востока осваиваются слабо в том числе из-за недостатка человеческих ресурсов. В плане сокращения населения эти части России остаются наиболее уязвимыми;

- рост конкуренции с коллективным Западом, особенно обострившийся на фоне украинского кризиса. Конкуренция требует отвлечения ресурсов на военные нужды, лишает возможностей партнерства в решении общих проблем, создает зоны нестабильности, которые в будущем также станут отвлекать на себя немалые ресурсы²².

В числе ключевых рисков для России в Евразии:

- возможное обострение региональных конфликтов (Афганистан, страны Центральной Азии, дестабилизация на Кавказе в результате усиления позиций исламистов, возможность обострения замороженных конфликтов в регионе, в частности между Арменией и Азербайджаном);

- успех ЭПШП, его экономическая отдача даже в долгосрочной перспективе неочевидны, аналогичный риск следует иметь в виду и в отношении ЕАЭС;

- соблазн политизации экономических проектов, особенно в случае их экономической убыточности. Наша страна может быть поставлена перед сложным выбором - либо затраты, либо маргинализация в региональных инициативах;

- риск того, что новые, созданные в рамках ЕАЭС нормы и правила экономической деятельности войдут в противоречие с теми, которые уже успешно функционировали до этого в двустороннем формате, или отменяют их вовсе²³.

Принципиально важно, что российские и китайские инициативы в Центральной Евразии не рассматриваются как взаимоисключающие и закрытые, поскольку их содержание не предполагает выбора одного из двух институционально-правовых форматов. Так, по мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», деятельность Евразийского союза направлена на развитие экономик стран-членов, с использованием таких инструментов, как создание наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса, включая инвестиционную и другие виды деятельности, а также создание на его территории пространства четырех свобод передвижения: товаров, людей, капиталов и услуг. Китайская инициатива содержит в себе в первую очередь открытое для всех масштабное инвестиционное предложение. В результате оба рассматриваемые формата гармонично дополняют друг друга²⁴.

Важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве является ШОС, имеющая серьезный потенциал для превращения в основную площадку взаимодействия по линии Китай (ЭПШП) - ЕАЭС. ШОС при энергичном развитии может стать центральным институтом потенциального проекта создания сообщества Большой Евразии. Развитие и институционализация ШОС может создать зонтичную организацию для Большого евразийского сообщества²⁵.

Ли Синь и другие китайские исследователи отмечают, что географическое пространство ШОС охватывает все страны - члены ЕАЭС, которые являются важными экономическими субъектами, расположенными вдоль ЭПШП, в рамках шести экономических коридоров, зафиксированных в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В реализации состыковки ЭПШП и ЕАЭС ШОС должна играть роль важнейшей площадки, тем более что цели, принципы и содержание строительства ЭПШП, изложенные в упомянутом выше документе, совпадают с интересами регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС²⁶.

Существенный довод в пользу практической направленности и стратегического характера БЕП, включающего в себя состыковку ЕАЭС и ЭПШП, - уже выработанные среднесрочные прогнозы реализации этого процесса. Так, вышеупомянутый китайский ученый выделяет в этой связи нижеследующие этапы:

1. Запуск в августе 2016 года переговорного процесса между Китаем и Евразийским экономическим союзом по сопряжению строительства ЭПШП и ЕАЭС. На этом этапе делается акцент на создании мягкой регулятивной среды. Это правила, надзор, стандарты и т. д. Продолжается содействие региональному экономическому сотрудничеству в рамках ШОС, увеличению объема торговли, упрощению торговли и инвестиций.

2. Примерно в 2030 году зона свободной торговли в рамках ШОС превращается во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

3. На основе интеграции всеобъемлющего экономического партнерства со странами АСЕАН или создаваемого ВРЭП примерно в 2040 году будет образовано Большое евразийское партнерство. В рамках этого пространства планируется сформировать системы полной свободы торговли, обеспечить свободное движение капиталов, создание общего финансового и единого энергетического рынков, разработать единые правила торговли товарами и услугами, а также сформировать общий рынок транспортных услуг и единую транспортную систему²⁷.

Показательно, что практическая работа в этом направлении уже начата. Как заявил в марте 2016 года первый замглавы Минэкономразвития РФ А.Лихачев, ЕАЭС и ШОС могут начать работу над

подготовкой соглашения об экономическом континентальном партнерстве. В декабре 2015 года на Совете глав государств - членов ШОС представители Казахстана предложили начать серьезное обсуждение формирования зоны свободной торговли ШОС. Делегации России, Китая и Казахстана договорились о том, чтобы готовить подходы к экономическому континентальному партнерству, к всеобъемлющему договору в рамках ШОС. Будущее соглашение может затрагивать вопросы свободы движения товаров, свободы движения капиталов и инвестиций, комфортной среды для увеличения доли расчетов в национальных валютах и преференциального доступа к рынкам услуг²⁸.

Процесс формирования континентального евразийского партнерства от Европы до ЮВА набирает обороты. Как заявил в марте 2017 года начальник отдела международного взаимодействия Департамента развития интеграции ЕЭК Д.Ежов, в 2016 году впервые в истории импорт в ЕАЭС из стран региона АТЭС превысил импорт из ЕС. Вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Комиссия развивает сотрудничество в формате меморандумов с правительствами Монголии, Камбоджи, Сингапура. С рядом государств уже запущен трек по зоне свободной торговли. При этом государства региона не скованы обязательствами по экономическим санкциям по отношению к одной из экономик Союза - российской²⁹.

Выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета в апреле 2017 года, Владимир Путин вновь подчеркнул: развитие внешнего контура нашего интеграционного объединения должно быть продолжено на системной и плановой основе³⁰. Эта работа осложняется тем, что пока не было прецедентов межблоковых торгово-экономических партнерств. Однако, по мнению экспертов и экономистов ЕЭК, вполне реально в десятилетней перспективе сформировать БЕП как сеть зон свободной торговли, набор торговых блоков, наиболее вероятным форматом которого будет так называемая «миска спагетти».

В этой связи наиболее актуальной задачей является сейчас определить, какие институциональные формы были бы оптимальными для того, чтобы придать процессу формирования сообщества интересов и ценностей в Центральной Евразии необратимый характер.

Как полагают эксперты «Валдай-клуба», «эти институциональные формы должны иметь всеобъемлющий и инклюзивный характер, сочетать политику и экономику, «мягкую» и «жесткую» силу, быть комфортными для великих, средних и малых держав. В наших руках потенциально превосходные институты международного сотрудничества и развития - «Евразийская интеграция», финансовые институты «Шелкового пути» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Шанхайская организация сотрудничества, многосторонние форматы с участием АСЕАН и многое другое. Нужно добиваться их совершенствования и взаимодополняемости³¹.

Также, по мнению российских экспертов (Т.А.Флегонтовой и др.), очевидна необходимость проработки данной стратегии на техническом уровне. Важно понимать, что потенциальные государства - участники проекта «Большая Евразия» могут столкнуться с проблемой лидерства, удовлетворения интересов всех участников проекта, сопряжения различных институциональных форматов под эгидой Большой Евразии. Объективно, этот проект должен стать исключительно российской национальной стратегией и объединить в себе уже инициированные и перспективные тренды сотрудничества³².

Помимо прочего, для России инициатива создания Большого евразийского партнерства - способ перехода к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического и институтов нового мирохозяйственного укладов. В этом случае Россия и ЕАЭС могли бы претендовать на полноценное участие в новом центре мировой экономической системы³³.

И последнее, но, может быть, не менее важное. Экономическое сотрудничество, мегапроекты, сопряжение интеграций - очень важное, но отнюдь не единственное измерение БЕП. Необходимы гарантии против вмешательства извне и навязывания моделей общественного или иного устройства, не выстраданных самим обществом. Нужны четкие и хорошо просчитанные общепринятые правила игры на международной арене, которых придерживаются все страны без исключения. В основу БЕП кладется строгое следование фундаментальным принципам и нормам действующего международного права в сугубо позитивном, системном и взаимовыгодном их понимании³⁴.

Таким образом, Большое евразийское партнерство может стать началом нового, более рационального и справедливого миропорядка, основанного на многополярности, суверенном равенстве, уважении ко всем культурам, религиям и цивилизациям, инклюзивном и недискриминационном международном сотрудничестве.

¹<http://kremlin.ru/events/president/news/52178>; <http://kremlin.ru/events/president/news/51953>

²Как благодаря Дональду Трампу Китай может стать новым лидером глобализации: Carnegie.ru // <https://meduza.io/feature/2017/01/25/kak-blagodarya-donaldu-trampu-kitay-mozhet-stat-novym-liderom-globalizatsii-carnegie-ru>

³Всеобъемлющее Большое евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней // <http://alleuropalux.org/?p=13969>

⁴Там же.

⁵Новое позиционирование Российской Федерации в глобальном хозяйстве - возможности и перспективы. Фонд «Институт современного развития» по заказу Фонда Кудрина по поддержке гражданских инициатив. М., сентябрь 2015. С. 108.

⁶<https://www.gazeta.ru/business/2017/02/25/10543481.shtml#page6>

⁷<http://www.kremlin.ru/events/president/news/52819>

⁸Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁹Выступление В.В.Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>

¹⁰<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151>

¹¹<https://ria.ru/economy/20160905/1476106027.html>

¹²<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2016-1.aspx>

¹³http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8254#top-content

¹⁴[Kommersant.ru/doc/3023535](http://kommersant.ru/doc/3023535)

¹⁵<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/dlya%20razmesheniya/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%207.pdf>

¹⁶<http://www.stanradar.com/news/full/20200-dogovor-obedinenija-eaes-i-shelkovogo-puti-mogut-podpisat-za-2-goda.html>

¹⁷<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2016-1.aspx>

¹⁸<https://ria.ru/east/20160803/1473546327.html>

¹⁹Геоэкономика Евразии. Astana Club. Ноябрь 2015. С. 25.

²⁰Там же. С. 51-52.

²¹Там же. С. 53.

²²Там же. С. 53-54.

²³Там же. С. 54-55.

²⁴*Бордачев Т.В., Казакова А.В., Скриба А.С.* Институты для мира в Евразии // Вестник международных организаций. 2016. №2. С. 25.

²⁵*Ли Синь.* Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., ноябрь 2016. С. 9.

²⁶Там же. С. 10.

²⁷Там же. С. 14-15.

²⁸<http://www.interfax.ru/business/496964>

²⁹<http://eurasiancenter.ru/expert/20170315/1004442721.html>

³⁰Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе, 14 апреля 2017 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54293>

³¹К Великому океану-4: поворот на Восток. Предварительные итоги и новые задачи. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., май 2016. С. 36.

³²*Мэннинг Роберт А., Чхень Жиминь, Сон Гоюй, Флегонтова Татьяна.* Экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., март 2017. С. 18.

³³<https://www.gazeta.ru/business/2017/02/25/10543481.shtml#page6>

³⁴Всеобъемлющее Большое евразийское партнерство...

Ключевые слова: Большое евразийское партнерство, ЕАЭС, ШОС, миропорядок, многополярность.

Международная

ЖИЗНЬ

«Мягкая сила»

Андрей Климов:

«Конечно, переломить массированную пропаганду в чужом информационном пространстве технически сложно и дорого. В то же время адресное воздействие на целевую аудиторию позволяет достигать реального эффекта при должной постановке такой работы, не допуская при этом присущего Западу вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Данная работа особенно важна в отношении тех, кто является лидерами общественного мнения в соответствующих странах, представляет так называемый политический класс, прямо или косвенно влияет на принятие решений на национальном и международном уровнях».

Евгений Астахов:

«В период нарастания межцивилизационных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов требуется повышение активности Русской православной церкви в борьбе за умы и души людей. Это относится и к межконфессиональным контактам, к повышению уровня переговорной практики с Ватиканом, а также с иерархами ислама, буддизма, иудаизма и других конфессий».

Елена Оганесян:

«Мастер лаконичной мысли, лауреат Нобелевской премии, бунтарь и поэт Иосиф Бродский называл себя «человеком без границ». Именно поэтому главная задача премии, названной в его честь, - преодоление условностей и укрепление связей в сфере культуры между Италией и Россией».

Леонид Михайлов:

«Прежде всего не надо забывать, что ВМА - это политическая организация врачей, к компетенции которой относятся право человека на жизнь и здоровье, права врачей, права пациентов, этика, экология, социомедицинские проблемы. Потенциал ВМА очень велик, но для его использования необходимо значительно усилить позиции России в этой международной организации».

Андрей КЛИМОВ

Координатор «Евразийского диалога»,
заместитель председателя Комитета
Совета Федерации по международным делам
klimov-senator@yandex.ru

Внешнеполитические аспекты культурного лидерства в глобальном мире

Год назад, 5 мая 2016 года, мировые СМИ сообщили об уникальном концерте оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в сирийской Пальмире. К несчастью, древняя жемчужина Востока оказалась заложницей террористов псевдоисламского «государства» (запрещенного в РФ ИГИЛ), и чудесное появление там в разгар жестокой войны артистов из России стало символом неизбежной победы Добра над Злом. Концерт выдающихся представителей российской культуры во всемирно известном памятнике ЮНЕСКО не только дал надежду на мирное будущее народу Сирии, но и в очередной раз продемонстрировал мировой общественности высокую гуманистическую миссию нашей страны, созидательную направленность российской внешней политики.

Автор этих строк более двух десятилетий непосредственно связан с тем, что принято называть парламентской дипломатией. Все эти годы я слышал даже от убежденных противников Москвы оговорку: «Да, мы не согласны с российской внешней и внутренней политикой, но русское искусство и культура - это безусловный вклад в

культуру Европы и всего человечества». Правда, при всем при том особо фанатичные «борцы с рукой Кремля» стремятся торпедировать любое расширение и углубление диалога культур между Россией и, например, странами ЕС.

Так, Европейский парламент в ноябре 2016 года принял резолюцию «о противодействии враждебной пропаганде», в которой фактически приравнял к ИГИЛ фонд «Русский мир» и федеральное агентство «Россотрудничество», призванные в том числе распространять наш язык и культуру за рубежом. Одновременно не будем забывать, как на излете СССР, в начале 1990-х, нашу страну захлестнул «девятый вал» импортной псевдокультуры, едва не погубивший один из главных ресурсов России - ее духовный потенциал.

Сказанное приобретает особое значение в дни нынешние. Неоднозначный, но мощный процесс глобализации, новые средства и методы передачи информации, масштабный перенос человеческого взаимодействия из реального мира в виртуальный сталкивают нас с новыми вызовами.

Не будем забывать, что фактор массового воздействия на общество с помощью культуры активно используется разжигателями гибридных войн, теми, кто занимается радикализацией населения, расширением кадровой базы террористических и экстремистских организаций, формированием почвы «цветных революций», вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Принято считать, что выступления мастеров российского искусства за рубежом, немалое число разнообразных гастролей и выставок «сами по себе являются лучшими нашими пропагандистами и агитаторами». Споры нет! Тысячи зрителей и слушателей, рукоплещущих на всех континентах нашим выдающимся артистам, искренне восхищаются достижениями российской культуры. Но вот заканчивается концерт, спектакль, выставка, и тот же самый зритель, слушатель вновь оказывается среди совсем иного информационного потока. Не потому ли, допустим, в Лондоне или Нью-Йорке, где на «ура» проходят выступления российских музыкантов, артистов, художников, политическая риторика остается в массе своей антироссийской. Причем речь не о «профессиональных русофобах» либо тех, кому политическое соперничество с Россией «положено по штату».

Неслучайно и то, что о «большой войне» с нашей страной, как о вполне возможной реальности, всерьез рассуждают миллионы

иностранцев. Так, согласно недавним опросам, 9 тыс. человек в девяти странах Запада, более 60% жителей США и Великобритании допускали возможность скорой «большой войны». Причем 50% американцев и 78% британцев считали угрозой именно нас¹. О вероятности военного конфликта ФРГ с Россией уже в другом опросе заявляла треть немцев².

Конечно, переломить массированную пропаганду в чужом информационном пространстве технически сложно и дорого. В то же время адресное воздействие на целевую аудиторию позволяет достигать реального эффекта при должной постановке такой работы, не допуская при этом присущего Западу вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Данная работа особенно важна в отношении тех, кто является лидерами общественного мнения в соответствующих странах, представляет так называемый политический класс, прямо или косвенно влияет на принятие решений на национальном и международном уровнях.

Именно до этих людей важно донести важнейшие аргументы российской стороны, объяснить им суть политики Москвы, снабдить необходимыми фактами, позволяющими получить объективную картину происходящего как на мировой арене, так и в самой России. Таким образом, решения, принимаемые нашими международными партнерами в отношении России, могут быть более взвешенными и конструктивными.

Напомню, именно на такую деятельность ориентирует нас 45-й пункт Концепции внешней политики России, утвержденной Указом Президента РФ 30 ноября 2016 года №640. В этом документе важным направлением российской внешнеполитической деятельности признается «доведение до мировой общественности объективной информации о позиции России по основным международным проблемам, ее внешнеполитических инициативах и действиях, процессах и планах социально-экономического развития Российской Федерации, достижениях российской культуры и науки»³.

Помимо традиционных каналов информирования, таких как МИД РФ, ФА «Россотрудничество», государственные информационные органы, соответствующие каналы профильных министерств и ведомств, площадки парламентской и партийной дипломатии, сегодня востребованы новые дополнительные формы, обогащенные и возможностями общественной дипломатии, и современными средствами коммуникаций.

Упомянутая нами концепция прямо предполагает привлечение институтов гражданского общества «к решению международных проблем в целях повышения эффективности российской внешней политики»⁴. Здесь же говорится о международном культурном и гуманитарном сотрудничестве как средстве «налаживания межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами». В то же время среди направлений развития общественной дипломатии называется «расширение участия представителей научного и экспертного сообщества России в диалоге с иностранными специалистами по вопросам мировой политики и международной безопасности»⁵.

В минувшие годы автору при подготовке тех или иных проектов, связанных с синтезом различных форм и методов работы за рубежом, доводилось не раз сталкиваться с подходом, когда привыкшие к традиционным форматам «ответственные работники» дотошно выясняли, что же им предлагают: парламентское, партийное либо общественное мероприятие. При этом суть проекта и его возможная эффективность далеко не всегда оказывалась в центре внимания.

Между тем то, что было результативно и привычно в конце XX века, не всегда применимо и плодотворно в новом тысячелетии. Дело не только в развитии Интернета и систем глобальной оперативной коммуникации. Рост российского влияния в мире, тектонические политические процессы в Старом и Новом Свете, Азиатско-Тихоокеанском регионе, смещение центров политической и экономической жизни, вызовы наступившего века неизбежно заставляют корректировать привычные способы решения внешнеполитических задач. Во всяком случае, даже то, что было приемлемо еще три-пять лет назад (до политического кризиса 2014 г.), зачастую не срабатывало должным образом в разгар навязанной нам Западом информационно-дипломатической и санкционной войны.

Мы, говоря словами Президента России, «не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнерам, ни мировому сообществу. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы не допустим ущемления своих интересов, пренебрежения ими»⁶. Одновременно со сказанным В.В.Путин, обращаясь к членам Федерального Собрания Российской Федерации 1 декабря 2016 года, подчеркивал, что мы должны быть «настроены на доброжелательный, равноправный диалог,

на утверждение принципов справедливости и взаимного уважения в международных делах. Готовы к серьезному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века»⁷.

Важнейшим проводником и позитивным фоном такого рода диалога, на взгляд автора, могут и должны быть наши общепризнанные достижения в сфере искусства и культуры. Это не означает неперемennого наполнения всех без исключения событий с участием деятелей российской культуры за рубежом неким политическим содержанием. Не означает это и механического дополнения соответствующих мероприятий политического характера «культурной программой». Речь именно об органичном синтезе, своего рода симфонии смыслов, если хотите. При этом, разумеется, далеко не каждое такого рода событие или проект обязательно нуждается в «культурном обеспечении», как, впрочем, и большинству задумок в сфере международного культурного обмена вряд ли всегда необходимо «политическое сопровождение». Более того, любая крайность здесь опасна появлением «обратных эффектов».

По мнению автора, одной из форм сочетания возможностей для проведения равноправного и доброжелательного диалога стала инициатива российского парламентского Европейского клуба и «Евразийского диалога», поддержанная председателем Совета Федерации В.И.Матвиенко, МИД РФ, Россотрудничеством, Министерством культуры РФ, а также нашими зарубежными партнерами, включая ЮНЕСКО.

Речь о панъевропейских фестивальных марафонах⁸, проводимых с 2014 года. Любопытно, что первоначальная идея проекта, выступающего за единство культурного пространства Европы, поступила нам от португальцев еще летом 2013 года. Неслучайно с тех пор это самое западное государство ЕС постоянно включается в маршруты фестивальных марафонов. При этом растет уровень приема российских участников эстафет культур в самой Португалии. Так, если с нашей делегацией в июне 2014 года смогли встретиться лишь депутаты национального парламента Португалии - члены группы дружбы с Россией, то в апреле 2017 года в Лиссабоне нас торжественно принимал уже председатель Собрания Республики Э.Родригес (второе по значимости лицо государства) и португальский министр культуры Л.Мендеш.

Еще одна немаловажная деталь. Фестивальный марафон «От Урала до Атлантики» задумывался до начала острой фазы противоосто-

яния Запада с Россией, и поэтому перед самым его стартом (июнь 2014 г.) было немало сомнений, не сорвется ли этот проект. Первым городом на нашем пути в ЕС оказалась Рига, носившая тогда титул «культурной столицы Европы». И в первый же день рижского этапа на его открытие в латвийском центре конгрессов вопреки потугам местных русофобов и антироссийской истерике западных СМИ собралось более тысячи человек! Нашу парламентскую делегацию, сопровождавшую тот марафон, затем тепло принимали в Праге и Вене, Братиславе и на Мальте, наконец - в Лиссабоне.

Одновременно все дни марафона на его официальном сайте непрерывно шла прямая трансляция и репортажи с основных мероприятий, включая многочисленные международные видеомосты. В итоге непосредственными очными и заочными участниками первого Фестивального марафона стало около 25 тыс. человек из десятков стран. Среди них были, кстати, украинцы из Киева (дело было в самый разгар известного конфликта на Украине и вокруг нее). Тогда же мы явственно ощутили искреннее желание зарубежных партнеров и гостей узнать о российской точке зрения по острейшим международным событиям из первых рук. Речь в том числе о десятках сенаторов, депутатов, общественных деятелей, журналистов стран Евросоюза.

В 2015 году марафон был связан с 70-летием общей победы над фашизмом и охватил пространство Большой Европы - от Тихого океана (Владивосток) до Атлантики (Порту). Расширилось число стран, вовлеченных в подготовку и проведение наших мероприятий, общее число участников двух марафонов приблизилось к 50 тысячам.

Оба раза наши марафоны проходили под эгидой ЮНЕСКО. В частности, обращаясь к участникам проводимой в рамках первого Фестивального марафона конференции «Европейская культура в диалоге цивилизаций», гендиректор ЮНЕСКО И.Бокова отмечала: «Никогда еще это не было так важно в мире, где общество все время меняется и становится более уязвимым, где «различия» воспринимаются как «препятствия». Нам необходимо создать новую форму культурной грамотности и культурной дипломатии как между, так и внутри различных сообществ»⁹.

Замечу, среди зарубежных участников марафона не нашлось тех, кто после наших встреч убежденно говорил бы о «российской угрозе», «руке Кремля» и пользе санкций «против Москвы». Таким образом, вокруг фестивальных марафонов уже сформировалось свое-

образное неформальное и интернациональное движение его друзей, а значит, и активных друзей России. Тех, кто против возрождения холодной войны и готов бороться с искусственными барьерами на пространстве Большой Европы.

С учетом полученного опыта организаторы марафона при поддержке парламентского «Евразийского диалога» решили распространить проект на весь евразийский материк и вовлечь в диалог культур страны Средиземноморья и АТР. Для этого на Кипре (там, в Пафосе, разместилась культурная столица ЕС 2017 г.) и во Владивостоке были организованы международные интернет-конференции, где обсуждались темы диалога культур Большой Европы, соответственно, со странами Северной Африки, Ближнего Востока и Восточной Азии (включая АСЕАН). Кстати, желание присоединиться к проекту фестивальных марафонов было высказано в самих этих странах задолго до нашего третьего старта. Полагаем, что такой подход вносит свой посильный вклад в реализацию идеи В.В.Путина о формировании многоуровневой интеграционной модели в Евразии - Большого евразийского партнерства¹⁰.

Завершая пример с Фестивальным марафоном, отметим, что каждый раз его организаторы не только меняют географию и событийный ряд (фестивали, выставки, концерты, конкурсы, «круглые столы», конференции), но и выбирают новую сюжетную линию. Так, в апреле 2017 года марафон проходил от Лиссабона до Владивостока под девизом «Культура за зеленую планету».

Разумеется, зарождающееся «снизу» международное движение вокруг наших эстафет культур - это лишь одна из многих дополнительных возможностей развития потенциала российского культурного лидерства на международной арене и расширения круга искренних друзей России, для возрастания числа тех, кто не только сам выступает за внеблоковое развитие Человечества, невмешательство во внутренние дела суверенных государств, равноправный диалог и мирное разрешение конфликтов, но и способен вовлекать в это движение все новых сторонников по всему миру.

Из других, известных автору не понаслышке примеров такого рода синтеза традиционных и новых способов взаимодействия мероприятий сферы культуры и общественно-политических начинаний остановлюсь еще на двух.

Первый связан с крепнущим объединением парламентских политических партий стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Российские парламентские партии входят в Международную конференцию азиатских политических партий (МКАПП - ICAPP), штаб-квартира которой находится в Сеуле. Недавно по предложению российской стороны Постоянный комитет МКАПП одобрил решение о формировании на основе этого международного партийного объединения Совета по культуре. Аналогичные решения могут последовать и в подобных межпартийных альянсах стран Азии и Латинской Америки. Причем при обсуждении данного решения на заседании ПК МКАПП в Куала-Лумпуре его участники прямо называли Россию культурной сверхдержавой и подчеркивали важность межкультурного и межрелигиозного диалога для формирования более стабильного развития мира в целом. Тогда же было предложено подумать о возможном проведении на российской земле большой международной конференции для объединения усилий деятелей культуры и представителей мировых религиозных конфессий в борьбе с терроризмом, религиозным и националистическим экстремизмом.

Наконец, еще пример, связанный с формированием новых базовых центров российской культуры. Наряду с Москвой и Санкт-Петербургом прямо на наших глазах такой центр формируется сегодня во Владивостоке. Там при прямой поддержке главы Российского государства уже работает Приморская сцена Мариинского театра, а вскоре ожидается открытие филиалов Эрмитажа, Русского музея и Третьяковской галереи. Немалую роль в формировании своеобразного форпоста европейской культуры в зоне АТР может и должен сыграть Дальневосточный федеральный университет, а также ожидаемое появление здесь международного центра конгрессов.

Между тем продвижение наших достижений в сфере образования, культуры, науки, иных видов деятельности возможно проводить на регулярной основе и «на дальних подступах». Хорошей основой могли бы стать уже имеющиеся российские центры науки и культуры. Особенно те, где уже есть достаточные технические возможности, а их расположение позволяет вести не только двусторонний диалог, но и организовывать систематические мероприятия для целых регионов. Так, Российский центр науки и культуры в Никосии, на взгляд автора, вполне мог бы формировать важный центр притяжения для многих стран Восточного Средиземноморья. В будущем здесь вполне оправдано было бы организовать на условиях

частно-государственного партнерства постоянно действующий многофункциональный выставочный центр, охватывающий Северную Африку и Ближний Восток.

Завершая эти заметки, остановлюсь еще на двух соображениях. В продвижение наших достижений, в разъяснение российских позиций очень важно вовлекать тех, кто уже имеет опыт работы на международных площадках и пользуется на них заслуженным авторитетом. С этой целью, например, наши западные партнеры активно используют не только действующих парламентариев, но и тех, кто уже оставил свои сенаторские или депутатские мандаты. Мы же, на мой взгляд, не в полной мере пользуемся этим немалым резервом общественной дипломатии.

Конечно, время от времени некоторых из покинувших парламент коллег приглашают для участия в важных дискуссиях на зарубежных площадки или на иные подобные мероприятия (как правило, на основе былых личных отношений), но работу эту, увы, трудно пока назвать системной и глубоко продуманной. В то же время далеко не все пришедшие им на смену новые парламентарии с ходу могут подхватить эстафету межпарламентской дипломатии. Даже те из них, кто благодаря прежней деятельности сталкивался с вопросами международного характера, не сразу овладевают навыками, необходимыми для эффективной (не путать с рассчитанной на сиюминутный внешний эффект или пресловутую «галочку») работы среди своих зарубежных коллег. Между тем, как известно, многие привычные внутри страны приемы и методы не всегда срабатывают за пределами ее границ в иной информационной, правовой, общественно-культурной и социально-политической среде.

Да, мы вправе гордиться тем, что Россия находится среди общепризнанных мировых лидеров в сфере культуры. Наш народ - наследник уникального в своем роде цивилизационного капитала. Мы с вами современники величайших мастеров искусства и культуры, продолжающих лучшие российские традиции как внутри страны, так и далеко за ее пределами. При этом российское культурное лидерство многонационально по своей природе и не предполагает свойственного некоторым зарубежным партнерам высокомерия по отношению к другим.

Однако культурное лидерство не может вечно держаться лишь на багаже прошлого и усилиях отдельных выдающихся личностей. Наконец, само по себе лидерство в сфере культуры не самоцель,

оно может и, на взгляд автора, должно способствовать решению целого ряда иных задач, объективно стоящих перед государством Российским.

¹Опрос в странах Запада выявил страх скорого начала третьей мировой войны. 08.01.2017 // Interfax.ru

²Трети немцев кажется вероятной война с Россией // Rus.postimees.ee. 27.10.2016.

³Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». П. 46.

⁴Там же. П. 45.

⁵Там же. П. 48.

⁶<http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁷Там же.

⁸<http://fmarathon.com/>

⁹Бокова И. Приветствие участникам Международной конференции «Европейская культура в диалоге цивилизаций в рамках первого панъевропейского Фестивального марафона // Европейский клуб. Июль 2014. С. 32-33.

¹⁰<http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

Ключевые слова: внешняя политика, глобальный мир, российская культура, диалог.

Евгений Астахов

Профессор МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат исторических наук,
elastakhova@yandex.ru

Роль России в межцивилизационном диалоге

XXI век переживает системный кризис политических и социально-экономических ориентиров. И что еще опаснее - культурных и нравственных ценностей. Притязания Запада на высший цивилизационный статус уже не имеют оснований. Очевидны признаки размывания и его экономического доминирования.

На первые роли выходит Китай и другие «восходящие экономики». Новыми полюсами мировой экономики и политики становятся ШОС и БРИКС, в состав которых входит и Россия, но где нет натовских стран.

В этом новом контексте подстраивание под «глобальную цивилизацию» в ее евроатлантическом измерении представляется вряд ли обоснованным. Эта цивилизация на первый план ставит технологический прогресс ради роста потребления. Под эту задачу навязывается и соответствующая макроэкономическая модель с прежними монетаристскими рецептами и преобладанием финансовой сферы над реальным производством.

Непростой вопрос о так называемых общечеловеческих ценностях. Они, несомненно, нужны. Но только при сохранении идентичности отдельных культур. При этом культуру нужно понимать в широком смысле: как традиции, историческую память, восприятие мира, искусство, литературу, а также материальные и духовные результаты труда многих поколений.

Сегодня «глобальная цивилизация» выглядит как единый политический, экономический и культурный проект. Для его реализации человечество должно променять свое культурно-цивилизационное многообразие на общую культуру, один язык - разумеется английский - одну ментальность, национальность и в конечном итоге выйти на создание «единого человека». При таком понимании «глобальная цивилизация» должна управляться одним мировым правительством, и можно предположить, каким.

Сейчас Россия переживает сложный период. Происходит размежевание в социально-экономической, политической и культурно-конфессиональной сферах. Идея «глобальной цивилизации» находит понимание в определенных кругах российского общества. Часть экономической элиты по своему менталитету и финансовым интересам явно ориентирована на Запад. Продвижение западных стандартов в сферах образования и культуры, засилье англосаксонской «поп-культуры» в Интернете, на телевидении и в кино-театрах, наступление «англицизмов» - и не только в молодежной среде, - открытая пропаганда импортных «ценностей» в ряде СМИ - все это грозит утратой культурно-цивилизационного суверенитета народов нашей страны. При этом распространены оценки такого рода, что США, мол, видят в себе «мессианского лидера» и считают своим моральным долгом экспорт «американских моделей» в другие страны. Не всеми осознается, что главной целью «морального лидера» является устранение с геополитической карты мира своих конкурентов, прежде всего России, которая рассматривается как одно из последних препятствий для реализации проекта «глобальной цивилизации».

Однако концепт «глобальной цивилизации» большинство населения России не разделяет. Есть понимание, в том числе и на интуитивном уровне, что полное встраивание в «чужую» цивилизацию приведет к утрате национальной идентичности.

Вместе с тем в силу своих размеров Россия не может изолироваться от глобализационных процессов. Более того, она сама - гло-

бальная держава, вбирающая в себя различные этнокультурные и конфессиональные группы, причем не иммигрантов, а народов, издавна живущих на этой земле. Мультикультурная специфика России предопределяет для нее дополнительные трудности, но в то же время обогащает ее культуру. Россия своим примером подтверждает тезис о культурно-цивилизационном многообразии как естественном пути развития человечества.

Запад видит в России не только геополитического, но и цивилизационного противника. У России чуждые Западу православие, духовные ценности, менталитет. Это всегда питало русофобские настроения к Российской империи, СССР и современной России. При этом идеологические причины всегда были на втором плане, даже во времена СССР.

Россия неоднократно была объектом военной агрессии со стороны Запада. В современных условиях вероятность силовой акции против России сомнительна прежде всего из-за ее ядерного арсенала. Однако полностью исключать военный сценарий нельзя, в частности регионального характера.

Нынешняя правящая элита, в отличие от реформаторов 1990-х годов, ориентирована на национальные интересы. У нее есть понимание, что культурная матрица России совместима с западноевропейской, если последняя не будет отрываться от христианских корней. Впрочем, этот настрой не был конструктивно воспринят западными партнерами.

В этих условиях, не отказываясь от взаимодействия с Западом, политическое руководство России проводит многовекторную политику. Основной упор при этом делается на укреплении евразийской интеграции и инициативном участии в создании новых полюсов мировой экономики и политики.

Определенный разворот на Восток не должен привести к сворачиванию отношений с Западом. Напротив, есть основания ожидать, что это подтолкнет наших западных партнеров к пересмотру в будущем геополитических расчетов и восстановлению экономических связей с Россией. Однако сотрудничество будет ограничено лишь теми областями, которые выгодны Западу: импортом из России энергоресурсов, участием в разработке новых месторождений, в частности на океанском шельфе, и экспортом промышленных и сельскохозяйственных товаров.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В контексте геополитических факторов отдельно следует остановиться на роли Русской православной церкви (РПЦ) внутри и вне России.

Сегодня в условиях внешнего прессинга против России надо принимать меры для ускорения своего развития. Стране нужны не лозунги потребления, а общенациональный проект развития, причем не горизонтального, а вертикального, как технологического, так и прежде всего духовного.

Фактически речь уже идет о выживании русского народа, а в более широком плане, выходящем за пределы нынешних границ России, о сохранении цивилизации Русского мира не только в этническом, но и духовном измерении. А это уже религиозно-культурный вопрос. Для осуществления проекта ускоренного развития необходима политическая воля руководства страны, а главное - его духовное усилие. Но прежде всего требуется участие в этом общем проекте всех народов нашей страны, всех конфессий и культурных кодов.

Решение задачи такого масштаба невозможно без подключения духовных ресурсов. В этой совместной работе особая роль принадлежит Русской православной церкви. РПЦ и прежде, и сегодня остается стержнем российской государственности. Ее участие в духовном воспитании населения, в том числе в сфере образования, в укреплении единства российского народа неуклонно возрастает. Именно поэтому она подвергается нападкам как вне, так и внутри нашей страны. Однако эта тема отдельного разговора.

Сегодня остановимся на месте РПЦ во внешней политике. Здесь возникает ряд непростых вопросов. Возможен ли христианский подход к решению международных проблем? Должна ли РПЦ вообще участвовать в международной политике? Кто будет определять критерии добра и зла? Кто будет отличать справедливые национальные интересы от национального или блокового эгоизма? На ком лежит ответственность за правильность критериев в условиях, когда международное право является «правом» не для всех?

Какую позицию должна занимать Русская православная церковь - защищать свой народ или полагаться на Божью волю? Согласно

христианским постулатам, Бог не вмешивается в земные процессы, не встает на ту или иную сторону конфликта. Церковь не может быть частью любого политического проекта. Однако она не должна отделять себя от общества. Ее задача - объединить всех как в России, так и на всем постсоветском пространстве.

В этой связи мы подходим к сложным процессам, которые происходят вблизи наших границ. В результате распада СССР вне России оказались более 25 млн. русских людей. Буквально на следующий день после беловежских соглашений миллионы людей не по своей воле превратились в этническое меньшинство в новых странах. Произошла геополитическая катастрофа, не имеющая аналогов в мировой истории. Встает вопрос: какую политику следует проводить по отношению к этим людям?

Полемика на этот счет довольно противоречива. Многие годы в части российской элиты сохранялся «беловежский» подход. Эти люди, мол, являются частью населения суверенных государств, и ответственность за их права и судьбы лежит на руководстве новых стран. Такая «политкорректность» поддерживалась либеральным крылом российских политиков, которые считали, что прагматическое отношение к своим соотечественникам демонстрирует победу над «фантомами империалистического наследия».

Подобный «прагматизм» устраивает и руководство новообразованных государств. Это давало им возможность беспрепятственно решать свои стратегические задачи: укрепление государственности, в том числе закрепление «навечно» прочерченных во времена СССР административных границ бывших его республик, силовое распространение «титulyного» языка на все - в том числе русскоязычное - население, его информационная блокада, ограничение влияния православной церкви, и прежде всего Московской патриархии. Эти процессы особенно рельефно проявляются на Украине, где они подчинены главной задаче - подключению страны к евроатлантической цивилизации с параллельным ослаблением влияния России. Подобная политика характерна и для ряда других бывших республик СССР. В практическом плане решать проблемы русскоязычного населения на постсоветском пространстве непросто, даже в случае наличия соответствующей политической воли «наверху».

Взять, например, тему несоответствия произвольно установленных границ Российской Федерации и реальных пределов распро-

странения русской культуры, русского языка, русскоязычного населения и русского национального самосознания.

В конфессиональной проекции наиболее сложные вопросы - по Украине. Греко-католики вместе с новой властью в Киеве поставили целью ликвидацию присутствия Московского патриархата на Украине. Это тоже входит в провозглашенную Президентом П.Порошенко формулу о «восстановлении украинства». Новое религиозное явление на Украине: перед украинским священником идет «Правый сектор», выламывающий двери в православных храмах Московского патриархата. По сути дела, идет рейдерский захват храмов при поддержке государства и части зомбированного населения. Особенно характерна в этой связи раскольническая линия некоторых иерархов православной церкви на Украине.

При определении своей позиции РПЦ приходится учитывать ряд сложных вопросов. Например, о соответствии канонического пространства Московского патриархата РПЦ и нынешних государственных границ Украины, которые сравнительно недавно были внутренними административными границами единой страны.

Приходится просчитывать и возможный ущерб как от «пассивной» позиции «христианского смирения», так и «активной» линии, направленной на отрыв православной паствы от греко-католиков и раскольников внутри РПЦ на Украине.

В этих вопросах нет простых решений. Однако помимо «высокой» политики, как быть с такими понятиями, как правда и справедливость, ложь и насилие, страдания невинных людей? Несмотря на страшные гонения, христианство победило, неся миру правду и справедливость. А если это так, то православная церковь должна заниматься не только духовным воспитанием народа, но и содействовать укреплению безопасности народа и государства.

Какую линию проводить - это дело руководства РПЦ. Многие годы Российское государство фактически устранялось от идеологической борьбы за Украину. Этой работой занималась лишь РПЦ. Крупный резонанс, в частности, имели пасторские визиты патриарха. Много делается по линии гуманитарной помощи населению Новороссии и украинским беженцам. В рождественском послании 7 января 2016 года патриарх Кирилл призвал украинский народ к миру. Хотелось бы, чтобы этот призыв патриарха был услышан на Украине.

Желательна активная роль РПЦ и в других государствах, народы которых жили ранее в единой стране. Русские диаспоры нуждаются

в материальной, юридической и иной поддержке. В этой сфере возникает много вопросов, связанных с визами, гражданством, программой переселения, образованием и т. д. Но более всего они нуждаются в духовном окормлении.

В этом контексте приобретает особое значение одно существенное обстоятельство. Россия занимает уникальное географическое положение. Она, несомненно, европейская страна, причем не только в географическом, но и культурном плане. Россия - не мост между Западом и Востоком, она сама огромный евразийский континент, по сути дела, отдельная цивилизация.

РУССКИЙ МИР

Русской нации генетически присуще расширение в пространстве. Так шла и история становления Российского государства. Тектонические катаклизмы XX века привели к пространственным, по сути, планетарного масштаба перемещениям миллионов людей. В результате сформировался Русский мир, который далеко выходит за границы России, а подчас и за пределы русского этноса.

В чем его суть? На фоне слома традиционных ориентиров на Западе Русский мир выступает за сохранение консервативных ценностей: семьи, справедливости, равенства, истинной культуры. Именно в таком подходе лежат основы подлинной демократии.

В международных отношениях Русский мир предлагает, по существу, те же ценности: укрепление международного права, равенство государств, сохранение их идентичности, суверенитета, установление справедливых правил в экономических связях, доступе к финансовым, природным и технологическим ресурсам.

Для Русского мира, разумеется, важны такие понятия, как права человека, индивидуальные свободы, комфорт и материальное благополучие. Но эти категории для Русского мира, в отличие от Запада, не основные. Главным остается понятие справедливости. Если справедливость есть, можно терпеть и материальные трудности. А если справедливости нет, то русский человек ничего терпеть не будет. А что такое «справедливость»? Это слово русское. Его нельзя перевести на английский язык «глобального проекта». Слово «справедливость» переводят как «justice», это относится скорее к праву и судопроизводству. А справедливость - это духовное понятие, которое понятно для Русско-

го мира. Можно забыть русский язык и даже не быть русским по рождению, но чувствовать себя русским. Русский мир - это самоощущение.

Во многом поэтому так болезненно воспринимаются плохая проработанность законодательства о соотечественниках и особенно бюрократическая практика его применения, прежде всего по проблематике виз, гражданства, переселения и т. д. Есть нарекания и к отношению региональных властей к беженцам из Украины. В этих вопросах главными должны быть не бухгалтерские, а стратегические подходы.

В государственной поддержке нуждаются соотечественники и из дальнего зарубежья, которые покинули нашу страну в периоды трагических разломов ее истории. Яркую часть этой исторической эмиграции составляла научная и культурная элита, внесшая беспрецедентно высокий вклад в мировую цивилизацию. Этот срез русской эмиграции получил наименование «русское зарубежье», которое продолжило продвижение в пространстве, но уже за пределами России, ее культуры, менталитета и духовной самоидентификации. Эту историческую миссию русского зарубежья прочувствовал Николай Бердяев, трактовавший эмиграцию не как изгнание, а как «посланничество», призванное сказать свое слово за Россию.

ПОСЛАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ИЕРАРХОВ

В период нарастания межкультурных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов требуется повышение активности Русской православной церкви в борьбе за умы и души людей. Это относится и к межконфессиональным контактам, к повышению уровня переговорной практики с Ватиканом, а также с иерархами ислама, буддизма, иудаизма и других конфессий. Есть еще поле для работы и с Русской православной церковью за границей, с которой вопреки принципиально важному каноническому соглашению сохраняются определенные трудности, в том числе и по вопросам материального порядка.

В современных реалиях особенно важное значение имеет взаимодействие с Ватиканом. В контексте встречи на Кубе главы Ватикана Папы Франциска и предстоятеля Русской православной церкви патриарха Кирилла можно высказать следующие соображения.

В условиях обострения международной обстановки становится еще более настоятельной необходимостью межкультурного

диалога. Такой диалог должен осуществляться на всех направлениях и на всех площадках. Важное значение в нем имеет церковная дипломатия. Основными акторами в этой дипломатии выступают сегодня Ватикан и РПЦ, и у каждого из них есть своя специфика. Дипломатия Ватикана - это дипломатия не католической общины, а государства Ватикан. Эта дипломатия - государственная, со своим центральным аппаратом и дипломатическими представительствами (нунциатурами) за рубежом. А Русская православная церковь является не государством, а церковной общиной, однако влияние этой общины в мире значительно возросло (за пределами России действуют более 700 храмов РПЦ). Можно утверждать, что РПЦ, в сущности, стала субъектом международного права.

Важное направление диалога между Ватиканом и РПЦ - защита христианства. В Ватикане явно обеспокоены абсолютизацией светского либерализма, свободного от христианских смыслов мироздания. Эти процессы особенно заметны в Западной Европе, но проявляются и в других регионах, в частности в США и Канаде.

В гаванском документе отмечено превращение «некоторых стран в секуляризованные общества, что ведет к ограничению религиозной свободы», и выражено убеждение, что «Европа нуждается в верности своим христианским корням».

В декларации была также подчеркнута необходимость поддержки традиционной семьи, основанной на браке между мужчиной и женщиной, выражена обеспокоенность кризисом семьи во многих странах. Не исключено, что эти положения будут подвергнуты критике в «либеральной» Европе.

Видят в Ватикане и отход от христианских ценностей в международных отношениях, что ведет к возрастанию угрозы миру и стабильности. При Папе Франциске обозначилось усиление самостоятельности международной политики Святого престола, что проявилось, в частности, при подготовке визита В.В.Путина в Ватикан.

Свою линию проводил Папа Римский и в ходе нормализации отношений между США и Кубой. Активность Ватикана в этом вопросе была связана и со стремлением укрепить свои позиции в католической Латинской Америке.

Осложнение международной ситуации придало встрече представителей двух христианских церквей не только значение крупного религиозного события, но и отчетливое политическое содержание. Патриарх Кирилл и Папа Франциск призвали международное со-

общество к предотвращению дальнейшего вытеснения христиан с Ближнего Востока - родины христианства. Они выступили за достижение в этом регионе гражданского мира и скоординированные действия в борьбе с терроризмом. Симптоматично прозвучал и призыв к молитве о недопущении новой мировой войны.

Гаванское заявление подводит еще к одному важному обстоятельству. Возможное взаимодействие двух церквей на Ближнем Востоке не может ограничиваться только защитой христиан в этом регионе. Речь должна идти о задаче более широкого масштаба - о межцивилизационном диалоге с исламом. Для работы на этом направлении Русская православная церковь подходит идеально. Она традиционно терпима к другим конфессиям, о чем свидетельствует и история становления Российского государства.

По существу, три раздела гаванского документа были посвящены ситуации на Украине. Главы двух церквей высказались за общественное согласие, преодоление религиозного раскола и прекращение конфликта. Принципиально важное значение имеет положение о том, что метод «униатизма» не является путем к восстановлению единства. Тем самым фактически была осуждена практика рейдерского захвата греко-католиками православных храмов на Украине. Представляется, что в этих вопросах Ватиканом были учтены озабоченности РПЦ. Неслучайно, что эти положения декларации были расценены украинскими радикалами, как удар в спину.

Новаторский характер имеют социальные аспекты совместного документа, в частности тезисы о «несправедливости насаждаемой системы международных отношений», неравенстве в распределении земных благ. Эти положения адресованы прежде всего развивающимся странам, в том числе находящимся в Латинской Америке, на земле которой и проходила встреча двух иерархов. Подобное социальное послание еще более подчеркнуло политическую значимость встречи в Гаване. При этом был подтвержден политический авторитет Папы в качестве представителя теологии освобождения.

Конкретные вопросы канонического сотрудничества в Гаване, судя по всему, не обсуждались. Здесь накопилось много сложностей и подводных камней. Основные разногласия состоят не столько в догматических разночтениях, сколько в принципиальных подходах к философским смыслам материального или духовного целеполагания земной жизни христиан. Вместе с тем обратил на себя внимание призыв к католикам и православным «учиться жить вместе в мире, люб-

ви и единомыслии». Внутри РПЦ это рассматривается, скорее, как призыв к совместным действиям, а не к каноническому единству.

Встреча в Гаване была полезной для укрепления позиций обеих церквей. Однако очевидно, что позитива получилось больше для патриарха Кирилла. Глава Ватикана и до этого знаменательно-го события был одним из духовных и политических лидеров Запада, каждый его шаг находится в центре внимания мировых СМИ. А патриарх Кирилл воспринимался как предстоятель лишь одной из православных поместных церквей. После Гаваны патриарх, несомненно, стал наряду с Папой духовным лидером христианского мира в качестве вселенского православного патриарха. Объективно это способствует и усилению православия в целом.

При всех сложностях канонического порядка встреча в Гаване имеет историческое значение. Высшими иерархами двух крупнейших конфессий миру было направлено четкое послание, что в сегодняшних геополитических реалиях мирному диалогу нет альтернативы.

При нынешней турбулентности в мире сложно прогнозировать межцивилизационные и межконфессиональные процессы. Вместе с тем представляется бесспорным, что активность РПЦ в международных отношениях служит укреплению не только влияния православия в мире, но и геополитических позиций Российского государства.

В завершение подчеркнем два тезиса.

Очевидно, что для укрепления своих позиций в мире России необходимо прежде всего решать внутренние задачи развития экономики, укрепления обороноспособности, повышения жизненного уровня.

Достижение внешнеполитических и внутривнутриполитических целей затруднительно без национальной идеи и, соответственно, стратегии развития России. Предложения выработать национальную идею на технологических основах, повышении конкурентоспособности, формировании гражданина-потребителя, выдвижении материального благополучия как смысла жизни для России бесперспективны.

Так что национальную идею надо искать на путях единого восприятия нашей общей истории - без ультралиберальных и леворадикальных черно-белых красок, - восстановления социальной справедливости, возрождения морали, осмысления пути России в мировом развитии, сохранения идентичности страны.

Ключевые слова: Россия, «глобальная цивилизация», Русская православная церковь, Русский мир, международные отношения, Папа Франциск, патриарх Кирилл.

Елена ОГАНЕСЯН

Журналист
oganesyan.elena@inbox.ru

Премия И.Бродского стирает границы

На вулканическом острове Искья, вблизи Неаполя, на безлюдной вилле известного итальянского режиссера Лукино Висконти состоялось вручение премии «Бродский на Искье - Путешественник без границ». Лауреаты премии - генеральный директор радио «Орфей» Ирина Герасимова и звезда оперной сцены Любовь Казарновская.

Мастер лаконичной мысли, лауреат Нобелевской премии, бунтарь и поэт Иосиф Бродский называл себя «человеком без границ». Именно поэтому главная задача премии, названной в его честь, - преодоление условностей и укрепление связей в сфере культуры между Италией и Россией. Массимо Дзивелли, журналист ежедневной газеты в Неаполе «Иль Маттино», театральный фотограф, президент ассоциации «Друзья Италии в России», отмечает: «Иосиф Бродский был частым гостем нашего острова. В детстве я видел его пару раз на острове. Однажды я играл в мяч возле стола, где Бродский общался с другими деятелями культуры. Он был действительно «человеком без границ». Он часто подчеркивает это в своих произве-

Л.Казарновская, мэтр г. Форио Франческо дель Део и И.Герасимова

денях. Важно, что остров Искья отличается радушием, и культуры любых стран здесь принимают с восторгом. Главный критерий для лауреатов премии - быть человеком культуры».

Место, где вручалась премия, выбрано неслучайно. Ведь режиссер Лукино Висконти тоже «человек без границ»: будучи представителем аристократического рода, он разделял идеи фрейдомарксистов, работал в музыкальном театре и снимал фильмы, некоторые из них критики называли спорными. Сегодня многие знакомы с Л.Висконти благодаря легендарной постановке «Травиата» в «Ла Скала», с Марией Каллас в главной партии. Именно на арене искитанской виллы проходили репетиции, где режиссер давал бесценные советы певице.

Лауреат премии И.Бродского Любовь Казарновская не только свободно владеет итальянским, но и многие годы способствует сближению оперных традиций Италии и России. Многочисленные просветительские и творческие проекты в деятельности певицы чередуются с выступлениями на сцене. В эксклюзивном интервью певица отмечает: «Италия - это родина оперы. Более 400 лет итальянцы слушают музыку, по-настоящему ею наслаждаются. Они довольно консервативны в своих вкусах и очень ценят, когда ты преподносишь знания

таким «букетом цветов» и говоришь про связь итальянской и нашей, русской музыки. Да, они это очень любят, ценят, понимают и говорят: «Боже мой, опера никогда не умрет!»! Для итальянцев я представляла русский репертуар. Пела здесь и Татьяну, и Лизу в «Пиковой даме», и панночку из оперы «Майская ночь», которая, кстати, для итальянцев какая-то терра инкогнита».

В церемонии вручения премии принимал участие Франческо дель Део, мэр города Форлио. Он заметил, что сегодня вилла находится не в самом лучшем состоянии. Внешняя часть строения, где лифт соединял этажи здания, когда-то была целиком оформлена муранским стеклом. Интерьеры комнат отражали неординарный, но утонченный вкус владельца виллы. Однако после нескольких лет запустения восстановить прежний блеск очень сложно. Вандамы приложили немало усилий, чтобы разрушить внешний и внутренний облик строения. Франческо дель Део отмечает: «Русских и итальянцев связывает очень многое. На острове Искья бывали русские поэты и художники. Их могли видеть в барах за бокалом вина. Массимо Дзивелли смог возродить эту традицию благодаря премии И.Бродского. И, естественно, Россию и Италию связывает религия. Мы все - христиане, несмотря на то, что мы католики, а вы православные...»

Вилла Лукино Висконти перешла в собственность коммуны в 1998 году и затем была открыта в 2001 году. Потом проводились реставрационные работы, но вернуть вилле прежний облик еще не удалось. Были утрачены очень важные элементы интерьеров. К сожалению, коммуны не располагают достаточным бюджетом, чтобы провести полноценные реставрационные работы. Пока что мы можем рассчитывать только на бюджет со стороны Европы, который выделяется частями. Этого финансирования никогда не бывает достаточно. Мне очень жаль, что вы увидели сегодня виллу в таком состоянии».

*Вид из стрельчатого окна
виллы Лукино Висконти.*

Тем не менее вилла Лукино Висконти производит незабываемое впечатление. С моря можно увидеть белые башенки замка с ярко-голубыми стрельчатыми окнами. Под тенью деревьев, среди огромных камней неподалеку от виллы, находятся могилы режиссера и его жены. Во дворе слышится пение птиц и пустует арена для концертов. В день вручения премии И.Бродского в стенах виллы нет туристов и царит тишина. Пространство каждой комнаты - свой мир. Некоторые напоминают тесные проходы средневековых замков, а другие - стремящиеся ввысь пространства готических соборов. Внутреннее убранство: редкие предметы мебели, уникальные фотографии обитателей и гостей, а также плакаты и афиши. На фотографии рабочего стола Лукино Висконти можно увидеть изображение знакомой улыбки русского космонавта. Для итальянского режиссера Юрий Гагарин был символом преодоления границ между «земным» и «космическим».

Оказавшись на открытой и самой высокой части замка, понимаешь, почему он носит название «Коломбайя», что в переводе с итальянского означает «голубятня». С верхней террасы открывается вид с высоты птичьего полета. Морскую даль и рельефы древнего острова Искья можно окинуть одним взглядом. Именно на этой площадке в лучах мягкого вечернего света мэр города Форио вручил лауреатам премию И.Бродского. Где, как не в Италии, может пройти такая незабываемая церемония?

Ирина Герасимова, генеральный директор радиостанции «Орфей», на волнах которой часто звучат оперные и симфонические произведения Италии, до последнего момента не знала о том, что она лауреат премии: «Для меня получение премии стало сюрпризом, итальянцы - люди во многом очень непредсказуемые! Из Москвы я вылетала в статусе почетного гостя и представителя российского СМИ, а оказалось, что я - лауреат премии И.Бродского. Такие акции дружбы, безусловно, нужны, и я очень благодарна ассоциации «Друзья Италии в России» и лично Массимо Дзивелли за оказанное доверие и надеюсь, что дружба наша продолжится. Те эмоции, которые итальянцы вызывают в человеческой душе, - это, конечно, фантастика! В России такое тоже возможно, только мы иногда замораживаем себя нашей погодой, дождями, снегами, а вот здесь, на Искье, под исцитанским солнцем все пенится, бурлит, брызжет, и это очень приятно. В этом смысле мы очень похожи, мы танцуем, мы любим оперу вместе».

Статуэтка премии И.Бродского

Символ премии - статуэтка в виде читающего мальчика. Он сочетает в себе два традиционных ремесла острова Искья: керамика и работа с металлом. Снаружи фигурка кажется металлической, но на самом деле под слоем серебристой краски скрывается глина. Благодаря своим целебным свойствам искитанская глина дарит здоровье местным жителям, а также восхищает каждого, кто увидит керамические изделия местных мастеров. Получается, что даже награда объединяет в себе несколько символов. Организаторы, лауреаты и даже сама премия И.Бродского преодолевают условности границ, находя новые грани сближения наших культур.

Ключевые слова: премия И.Бродского, остров Искья, вилла Лукино Висконти.

Леонид МИХАЙЛОВ

Генеральный секретарь Российского
медицинского общества
ifo@russmed.ru

Российская медицинская дипломатия К 15-летию вступления России в ВМА

В октябре 2017 года исполнится 15 лет членства России во Всемирной медицинской ассоциации (ВМА). Вступление нашей страны в самую авторитетную международную организацию врачей состоялось в 2002 году в Вашингтоне, на 53-й Генеральной ассамблее ВМА, и по стечению обстоятельств 15-летие этого события состоится тоже в США, на предстоящей 68-й Генеральной ассамблее ВМА, которая пройдет в октябре этого года в Чикаго. При поддержке МИД РФ, МЗ РФ, РАН, ФАС РФ и других в октябре 2015 года в Москве, несмотря на санкции, с большим успехом прошла 66-я Генеральная ассамблея ВМА, в которой приняли участие более 100 стран, в том числе США, Канада, Великобритания, Япония, Южная Корея, Франция, Германия, Израиль, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и многие другие. Однако об этой международной организации врачей, причём организации, формирующей международную политику в медицине, поскольку в ее компетенцию входят в первую очередь вопросы этики и права, в нашей стране мало известно.

Все системы здравоохранения, существующие в мире, можно разделить на два типа. Системы здравоохранения, в которых врач -

субъект права, и системы здравоохранения, в которых врач - объект права. Правосубъектность врача в системе здравоохранения реализуется через наличие или отсутствие в ней национальной врачебной организации, осуществляющей свою деятельность автономно от государственных органов управления здравоохранением. В тех странах, где в системе здравоохранения есть такая врачебная корпорация, здравоохранение - это функция государства, а врачевание (медицина) - функция и ответственность врачебной корпорации и ее членов - врачей, при этом надзорно-разрешительные функции за медицинской деятельностью врачей государство сохраняет за собой.

Смысл такой системы правоотношений в том, что врач в силу своего профессионального, нравственного и общественного служения должен всегда исходить из интересов здоровья человека и защищать эти интересы перед кем бы то ни было: работодателем, страховыми компаниями, фармкомпаниями, в том числе и перед государством. Тем более что все упомянутые структуры нередко исходят из своих интересов при решении тех или иных вопросов в системе здравоохранения, и только врач всегда исходит из интересов здоровья человека. Вот почему, чтобы быть подлинным адвокатом человека в сфере его здоровья, врач должен обладать профессиональной автономностью. Сегодня все без исключения экономически развитые страны являются членами ВМА, а в структуре их систем здравоохранения свою деятельность осуществляют национальные врачебные организации, основанные на принципе профессиональной автономии врачей.

Принцип профессиональной автономии является основой ВМА. Именно благодаря ему в национальных врачебных организациях стран - членов ВМА формируется система профессиональной, этической и имущественной ответственности врача за результаты своей медицинской деятельности перед национальной врачебной корпорацией и аналогичные виды ответственности национальной врачебной корпорации перед государством и гражданами. Очевидно, что, в отсутствие профессиональной автономии, систем ответственности врача за результаты своей медицинской деятельности создать нельзя, а значит, невозможно обеспечить соблюдение врачами этических и правовых норм в отношении пациентов, а также принципов деонтологии и взаимной профессиональной ответственности.

Или возьмем такой важный механизм, как допуск врача к профессии. Не важно, как студент-медик учился в вузе или какой сер-

тификат получил врач после окончания цикла последипломного образования. Вуз - это только образовательное учреждение, и за профессиональный уровень подготовки врача он прямой ответственности не несет, а вот врачебная корпорация, допустившая врача в профессию, - несет, причем имущественную. Поэтому не стоит удивляться тому, когда врачам, приезжающим в страны - члены ВМА, помимо справок, что у них в своей стране не было конфликтов с этическим и правовым комитетом, в национальной врачебной организации приходится еще сдавать специальный экзамен, подтверждающий их квалификацию, и лишь только после его успешной сдачи надзорно-разрешительные государственные органы выдадут им лицензию на право осуществления медицинской деятельности.

Это только отдельные примеры из довольно глубоко проработанной системы права в сфере занятия медицинской деятельностью, но источником этого права является система ответственности, а ее основой является профессиональная автономия врачей.

Цель создания системы здравоохранения - это реализация права человека на здоровье. Осуществить свое право на здоровье человек может только через врача, но при условии, если врач обладает профессиональной, этической и имущественной ответственностью за здоровье человека перед врачебной корпорацией, а корпорация - аналогичными видами ответственности перед государством и гражданами. Цель организации врачебной корпорации только одна - создание условий для реализации врачом своего профессионального, нравственного и общественного служения (призвания).

Как видим, у этих двух систем - системы здравоохранения и системы корпоративного управления и регулирования профессиональной деятельности врачей - полный синергизм целей, причем достичь своей цели система здравоохранения без наличия в ее структуре врачебной корпорации в условиях рыночной экономики и гражданско-правовых отношений не может, вне зависимости от того, сколько государство выделяет средств на ее обеспечение.

Знания о том, как формируется система права в здравоохранении и медицине стран - членов ВМА, очень важны для понимания, на каких правовых и этических основах выстраивается система международных отношений в этой сфере, а она с каждым годом для человечества приобретает все большее значение, как и для понимания причин, почему наша страна на протяжении 54 лет была лишена

возможности членства в ВМА и стала ее членом и продолжает им оставаться в виде исключения.

Все возрастающая значимость ВМА обусловлена тем, что, функционируя как Всемирный врачебный парламент, ВМА фактически остается единственной международной организацией, осуществляющей этическое и правовое регулирование медицинской деятельности врачей на наднациональном уровне. Современная медицина глубоко проникла в геном человека, и недалеко то время, когда генотипирование людей может стать необходимым условием для обеспечения их здоровья; создание искусственных органов, не говоря уже о чипировании человека для управления его здоровьем, как и многое другое из достижений современной медицины, требует наличия глубоко проработанных этических и правовых механизмов контроля на международном уровне.

Помимо этого, целый ряд социомедицинских проблем и проблем с экологией нашей планеты без скоординированных действий со стороны международного врачебного сообщества также не могут быть решены. А вопросы войны и мира, а запрещенные виды вооружений, а проблемы медицинского обеспечения беженцев и т. д. Вот почему роль ВМА в мире в самое ближайшее время будет только возрастать, и от того, насколько успешно внутри России будет выстроен профессиональный медицинский порядок, во многом зависит статус нашей страны в этой международной организации, ее влияние на решения, принимаемые ВМА, а также возможность сотрудничества с крупнейшими врачебными корпорациями стран мира, таких как США, Канада, Германия, Франция, Великобритания, Израиль, Япония, Южная Корея, Индия, Китай, что очень важно и для развития политических отношений, ведь хорошо известно, что врачи влияют и на политиков тоже.

ВМА была создана в 1947 году, в том же году, что и ВОЗ. Это послевоенные годы, когда мир и каждая страна в отдельности приходили в себя после тяжелейшей Второй мировой войны. К слову сказать, с приходом нацистов к власти Германская медицинская ассоциация была запрещена в стране и возобновила свою деятельность только в 1947 году, а Израильская медицинская ассоциация вообще была создана еще до образования государства Израиль. Одной из важных причин создания ВМА как международной организации было противостояние врачей мира фашистской идеологии, и даже по прошествии более 70 лет это имеет важное значение.

Десять лет непрерывных переговоров понадобилось для того, чтобы наладить диалог с лидерами ВМА и получить их согласие на принятие России в ВМА, хотя бы в виде исключения, поскольку в нашей системе здравоохранения, унаследованной от СССР, врач остается объектом права. Это произошло в 2002 году, и не где-нибудь, а в Вашингтоне. При тайном голосовании Россия в лице Российского медицинского общества (РМО) была принята в ВМА единогласно, и это был отличный результат многолетней работы. Вхождение России в мировую врачебную политическую элиту не было простым, но без этого членства мы не могли получить столь ценные для нас знания и опыт, без которых создать эффективную систему здравоохранения в новых экономических условиях невозможно.

Как и в любой дипломатической работе, при формировании отношений с ВМА и странами - членами ВМА очень много решали личные отношения. Членами ВМА являются национальные врачебные корпорации. Это очень большие и самодостаточные структуры, способные оказывать значительное влияние по самым различным направлениям, в том числе и на правительства своих стран. Лидеры этих корпораций в политическом отношении весьма многоопытные люди, пользующиеся большим авторитетом как в своей стране, так и за рубежом. Все они прошли хорошую школу конкурентной политической борьбы, это очень искусные переговорщики и дипломаты. Всех их объединяет одно качество - они прекрасно разбираются в людях и их намерениях, но самой большой ценностью для них, врачей и политиков, является сама личность человека, ее масштаб и устремления, его нравственная основа. Более чем уверен, что в дипломатической работе, в других сферах эти критерии также являются основными.

Доверие - это главное условие для взаимопонимания, но на его формирование требуется время и нередко немалое. Именно на его основе к 2002 году нам удалось сформировать позитивные отношения к России многих врачебных корпораций стран - членов ВМА, в том числе таких влиятельных, как Германия, Япония, Израиль, Франция, Великобритания, Финляндия, Канада, Южная Корея и др. Однако членство России в ВМА могло состояться только при условии прямой поддержки Американской медицинской ассоциации, и мы эту поддержку получили от наших американских коллег. Причем это была суперподдержка, и именно поэтому нам особенно при-

ятно, что 15-летие членства России в ВМА пришлось на Генеральную ассамблею ВМА в Чикаго.

Задача выиграть проведение в России 66-й Генеральной ассамблеи ВМА в 2015 году возникла для нас совершенно неожиданно в конце сентября 2012 года, то есть за две недели до начала очередной, 63-й Генеральной ассамблеи ВМА в Таиланде. В течение всего 2012 года несколько врачебных корпораций конкурировали между собой за возможность проведения Генеральной ассамблеи ВМА в 2015 году в своей стране. Но если, например, для Тайваня было важно выиграть Генассамблею в 2015 году потому, что это еще и год 70-летия ООН, то для нас это было важно еще и потому, что это был год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, год окончания Второй мировой войны, год победы над фашизмом, что, собственно, и побудило к созданию ВМА.

К октябрю 2012 года в ВМА определились два лидера - претендента на 2015 год, это национальные врачебные организации Тайваня и Аргентины, причем Аргентина заявку на право проведения у себя Генеральной ассамблеи подавала уже в пятый раз. Не стану раскрывать всех дипломатических секретов в этой большой «шахматной партии». Скажу только, что выиграть право на проведение Генеральной ассамблеи ВМА для какой-либо страны в международном врачебном сообществе равноценно победе в конкурсе за получение права на проведение Олимпийских игр. И не только потому, что в страну - победительницу в конкурсе приезжают представители врачебных корпораций более чем из 100 стран мира, а прежде всего потому, что на этой ассамблее страна может формализовать в виде документов важные политические, экономические, профессиональные, этические, социомедицинские декларации, резолюции и протоколы, на которые впоследствии можно ссылаться как на позицию врачей мира и использовать их в своей внешней политике.

Так, например, на московскую ассамблею вносились на рассмотрение ВМА проекты таких деклараций, как «О приоритете жизни и здоровья человека при разрешении территориальных споров и международных конфликтов», «О приоритетной эвакуации из зоны международных конфликтов женщин и детей» и многие другие важные документы, актуальность которых сомнений не вызывает.

То обстоятельство, что наша страна в сложнейшей конкурентной борьбе выиграла право на проведение Генеральной ассамблеи ВМА в России, было очень серьезным экзаменом для оценки ее статуса

и отношения к нашей стране в этой международной организации врачей. Вместе с тем введение санкций против России в 2014 году стало еще более серьезным испытанием для этих отношений и потребовало немало усилий, чтобы сохранить за собой право на проведение Генеральной ассамблеи ВМА в Москве. Но, даже сохранив право, было важно, чтобы страны - члены ВМА еще и приехали в Москву на 66-ю Генеральную ассамблею ВМА.

У ВМА есть такая традиция: перед закрытием очередной ассамблеи предоставляется право пятиминутного выступления стране, принимающей Генеральную ассамблею в следующем году, для приглашения в свою страну, а также показ пятиминутного фильма о своей стране после выступления.

Тогда, в 2014 году, в Дурбане с приветствием от имени нашей страны к участникам 65-й Генеральной ассамблеи ВМА блестяще выступил наш посол в ЮАР Михаил Иванович Петраков, а потом был фильм о России. И в этом фильме о нашей стране мы постарались показать все, включая и наш российский Крым, и нашу зимнюю Олимпиаду, и нашего президента. И знаете, после его окончания зал аплодировал России, и это во время пика санкционной пропаганды! У членов российской делегации, даже у очень опытных представителей МИД РФ, на глазах появились слезы радости победы и гордости за свое Отечество. Это была победа России, очень важная и своевременная. Замечу, фильм так понравился участникам ассамблеи, что многие из них попросили на память подарить копии этого фильма, что мы и сделали.

Это был пусть небольшой, но все же вклад в успех нашей дипломатии в непростой период истории страны, и был он достигнут исключительно благодаря идеально слаженному сотрудничеству Российского медицинского общества и МИД РФ, причем со всеми его структурами, включая зарубежные учреждения. И именно это сотрудничество уже в 2015 году обеспечит России успешное проведение в Москве 66-й Генеральной ассамблеи ВМА, о которой ее участники будут отзываться не иначе как об одной из самых ярких за всю историю ВМА.

Конечно, всего этого могло бы и не быть, если бы не прямая поддержка Генассамблеи ВМА Сергеем Викторовичем Лавровым, благодарность за которую выразили нашему министру иностранных дел все участники Всемирного врачебного парламента. Это очень хороший ответ тем, кто пытается разными способами лепить из

России образ врага. А когда на церемонии закрытия 66-й Генеральной ассамблеи в Москве врачи мира более чем из 100 стран стоя долгими и продолжительными аплодисментами благодарили нашу страну за гостеприимство, для всех становится очевидно, что эти попытки никогда не достигнут своего результата

Прежде всего не надо забывать, что ВМА - это политическая организация врачей, к компетенции которой относятся право человека на жизнь и здоровье, права врачей, права пациентов, этика, экология, социомедицинские проблемы. Потенциал ВМА очень велик, но для его использования необходимо значительно усилить позиции России в этой международной организации. Ситуация на Украине, в Сирии - ее экспертная оценка международным врачебным сообществом очень важна. Не менее важны мнение и позиция врачей разных стран в глобальном информационном поле, замусоренном разного рода лживыми штампами и стереотипами. Не надо забывать, что ВМА сформировалась как протест врачей фашизму, экстремизму, террору и насилию. И что члены ВМА при необходимости могут вступать в диалог и с правительствами своих стран, и с международными организациями, если речь идет о защите права человека на жизнь и здоровье. Это призвание врачей, и кому, как не им, а значит ВМА, его реализовывать.

Особенность сегодняшнего времени заключается в том, что, как никогда ранее, в отношении нашей страны развернута беспрецедентная по своим масштабам информационная война, целью которой является дискредитация России. Причем это осуществляется в глобальном масштабе и, главное, без всякой причины, поскольку Россия в отношении всех стран осуществляет последовательно миролюбивую политику, более того, берет на себя миссию избавления мира от глобальных террористических угроз, оказывает помощь большому числу стран, население которых нуждается в организации спасательных работ или гуманитарной поддержке. И, несмотря на это, прессинг информационной агрессии против нашей страны только возрастает. Противостоять этой необъявленной войне возможно через проведение широкомасштабного сопротивления информационной агрессии, в том числе через неправительственные международные организации, и в этом отношении Всемирный врачебный парламент имеет особое значение, поскольку именно врачи разных стран в силу своего профессионального, нравственного и общественного призвания, как никто другой, заинтересованы в

сохранении жизни и здоровья человека и мира на Земле. Вот почему от того, насколько представительна и влиятельна будет позиция России в ВМА, во многом зависит успех нашей страны в этом противостоянии.

Мы исходим из того, что России необходимо в ближайшей перспективе стать одним из лидеров ВМА, опираясь на знания и опыт, приобретенные за прошедшие 25 лет взаимодействия с данной международной организацией, и это вполне реальная перспектива.

Национальные врачебные организации стран - членов ВМА функционируют автономно от минздравов своих стран и нередко выступают по отношению к ним в качестве оппонентов, но вот их внешнеполитическая деятельность традиционно опирается на взаимодействие с министерствами иностранных дел своих стран. Причем, как показал опыт прошедших лет, это взаимодействие очень важно для обеих сторон. Содержание такого взаимодействия трудно переоценить, и именно на его основе могут быть реализованы важные и нужные и нашей стране, и миру международные инициативы в правовой, этической, социомедицинской, экологической и гуманитарной сферах.

Мы безмерно благодарны всем структурам и сотрудникам МИД РФ за оперативную помощь и ценные советы в организации международной деятельности Российского медицинского общества. Пользуясь случаем, особую признательность хотелось бы выразить Ассоциации российских дипломатов и ее председателю Игорю Васильевичу Халевиному. Должен признаться, что именно благодаря общению с ветеранами дипломатии, их заинтересованному отношению к нашей деятельности, опыту, знаниям и той уникальной дипломатической культуре, которую мы старательно впитывали, нам удалось достичь тех результатов, которые в начале пути казались недостижимыми.

Ключевые слова: ВМА, медицинская дипломатия, здравоохранение.

Международная

ЖИЗНЬ

Исламский вектор

Дмитрий Трофимов:

«Наиболее сложные и/или одиозные проблемы современного ислама - это отчасти действительно некие имманентно присущие его религиозной доктрине особенности, а с другой стороны - результат конкретных политических и/или региональных конфликтов с участием либо этносов, являющихся своего рода носителями общемусульманского культурного кода (арабы и иранцы), либо стран, наиболее обремененных архаикой (Афганистан, Пакистан, Йемен, Сомали, Судан), либо очевидных внесистемных экстремистских сил (ИГИЛ, «Боко Харам»)».

Андрей Яшлавский:

«Возрастание роли исламского сообщества в европейских странах приводит ко многим изменениям, в том числе и к переосмыслению самими европейцами базовых принципов западной цивилизации. Гордость, которую на Западе вызывает культивируемая здесь свобода слова и выражения, вызывает сомнения, когда эта свобода становится камнем преткновения. И вообще, где заканчивается свобода слова и начинается переход к человеконенавистнической и провокационной риторике и поощрению тех или иных «фобий»? Является ли свободой слова открытое восхваление террористов, действующих под флагом религии? Или оскорбительные по своей сути высказывания или карикатуры на религиозную тему? Как сочетаются с западными ценностями звучащие в сердце Европы угрозы в адрес критиков ислама?»

Дмитрий ТРОФИМОВ

Заместитель директора
Четвертого департамента стран СНГ,
кандидат исторических наук
datr-07@mail.ru

Ислам: между Аверроэсом и аль-Багдади

События последних лет (волнообразная дестабилизация Ближнего и Среднего Востока, бесконечные теракты, совершаемые последователями пророка, сотрясающий Европу миграционный кризис, перманентное преследование инакомыслящих и инаковерящих в мусульманских странах и даже за их пределами) в очередной раз заставляют вспомнить профессора Хантингтона и задуматься о сопряжении ислама и насилия, ислама и демократии, а в конечном счете, - исламских и неисламских ценностей в рамках все более глобализирующегося человеческого общежития.

Что перед нами? очередной инерционный отголосок многовекового цивилизационного конфликта? Вспышка застарелых хронических проблем ислама? Или, напротив, болезнь роста относительно молодого и по-прежнему исключительно пассионарного организма в условиях перемен и иноцивилизационного внешнего давления?

А PROPOS

Прежде чем продолжить разговор, необходимо сделать несколько существенных замечаний.

Любая религиозная система (ислам - не исключение) всегда намного сложнее и многограннее ее выборочного описания. Соответственно, и данная статья - это лишь попытка обозначить некоторые важные проблемы, заслуживающие обсуждения. Вполне очевидно, что в зависимости от направления, течения, мазхаба (школы толкования) и даже просто страновой или региональной специфики мы легко сможем вычленить как минимум несколько десятков принципиально разных «исламов». Кроме того, в повседневной жизни мы все имеем дело не с цивилизациями, а с конкретными людьми, которые совершенно необязательно разделяют весь набор так называемых «исламских» ценностей.

Наиболее сложные и/или одиозные проблемы современного ислама - это отчасти действительно некие имманентно присущие его религиозной доктрине особенности, а с другой стороны - результат конкретных политических и/или региональных конфликтов с участием либо этносов, являющихся своего рода носителями общемусульманского культурного кода (арабы и иранцы), либо стран, наиболее обремененных архаикой (Афганистан, Пакистан, Йемен, Сомали, Судан), либо очевидных внесистемных экстремистских сил (ИГИЛ, «Боко Харам»).

Не менее важно и то, что в рамках любой индивидуальной или общенациональной самоидентификации традиционно преобладают языковые и этнические установки, в свою очередь, включающие в себя и религиозные, а не наоборот. Резкое изменение этого соотношения в пользу религиозных ценностей чаще всего означает движение в сторону конфликта. Конфессиональная специфика выходит на передний план либо в результате установления исламского режима, нивелирующего все многообразие этнических установок, либо в случае активизации фундаменталистской оппозиции, либо в условиях миграции (как внутренней - переезд из глубинки в большой город, так и тем более - международной), подразумевающей неприменный ценностный конфликт архаичного, преимущественно провинциального, сознания мигранта с непривычным и постоянно вызывающим неприятие новым окружением. Миграционная среда является очевидным катализатором как фундаментализации, так и экстремизации любых традиционных мусульманских общин.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Взаимодействие мусульманских и немусульманских общин в мире складывается очень по-разному. В рамках американской модели «плавильного котла» (на деле, впрочем, уже давно трансформировавшейся во «фруктовый салат») и канадского мультикультурализма¹ это происходит, пусть с пробуксовкой, но в целом бесконфликтно. Во многом функционирующая на старой советской основе межкультурная коммуникация в России или в той же Центральной Азии пока также позволяет достаточно успешно купировать отдельные элементы межцивилизационного противостояния; по большому счету неконфликтный характер носит и сегодняшняя трудовая миграция в Россию, так как прибывающие в массе своей являются носителями общей постсоветской идентичности. Сосуществование мусульманских и немусульманских сообществ на Ближнем Востоке, в Азии и Африке выстраивается, как минимум, сложно.

В случае с Европой речь на сегодня идет уже не только об очевидном кризисе модели мультикультурализма, но и о реальной перспективе потери собственной цивилизационной идентичности под давлением миграционного потока с мусульманского Востока. Такова цена ложно понятой политкорректности и изначальной неготовности последовательно реализовывать старый классический принцип общежития - «если ты в Риме, живи как римлянин». Проблема не столько в том, что мусульманская община в Европе быстрее всех прочих увеличивается количественно, а в том, что она решительно не вписывается в общеевропейские стандарты, при этом привнося с собой бесконечные предрассудки политического, гендерного или этнического* свойства, а кроме того, в наименьшей степени демонстрирует готовность к субстантивной интеграции, обнаруживая при этом и наибольшее снижение порога даже элементарного законопослушания.

Попытка как-то исправить ситуацию за счет одновременной «дехристианизации» и «деисламизации» публичной сферы также не дает результатов: «дехристианизация» успешно происходит, «деисламизация» же по большей части только успешно декларируется,

*Отсюда, кстати, и беспрецедентный со времен нацизма всплеск антисемитских настроений в Европе.

вызывая конфликты и чаще приводя лишь к очередным уступкам мусульманской общине, которая в любом случае последовательно дрейфует в направлении все большей экстерриториальности и «альтернативной лояльности»*. Укреплению обособленности способствует также продолжающаяся мечетизация и анклавная шариатизация Европы.

Для большей иллюстративности можно было бы выстроить своего рода социокультурную линию размежевания между условным «мусульманским Востоком» и «христианским Западом»:

Таблица 1

Темы	Мусульманский Восток	Христианский Запад
Время	Время воспринимается бесконечным и самостоятельной ценности не имеет. В том числе отсюда неточность и необязательность, сосуществующие с готовностью тратить больше времени на родственников и друзей	Время воспринимается строго конечным и исключительно ценным. Отсюда «время - деньги», а «точность - вежливость королей». Обратная сторона: весьма дозированное общение с родственниками и друзьями
Общество и личность	Коллективное должно иметь преимущество над личным; обратное означает поощрение эгоизма, вседозволенности и снижение защищенности отдельного человека	Ценности индивидуальной свободы и инициативы - основа западного образа жизни. Усиление коллективных начал расценивается как покушение на демократию
Особенности взаимоотношений	Обладают сильной склонностью создавать пожизненные отношения. Преданы человеческим отношениям	Привыкли к краткосрочным отношениям. Преданы работе
Планирование	Меняют планы часто и легко	Твердо преданы планам
Контекстность	Речь наполнена подтекстом, фоновой информацией, символами и аллюзиями. В процессе межкультурной коммуникации страдают от излишней прямоты и нетактичности	Подчеркнуто эксплицитны; подтекст, разумеется, существует, но его удельный вес минимален. В процессе межкультурной коммуникации страдают от недомолвок и намеков

*Роль одного из первопроходцев здесь сыграл создатель так называемого Мусульманского парламента Великобритании Калим Сиддики (1933-1996 гг.), который еще в 1992 г. дал однозначную рекомендацию всем правоверным мусульманам в случае коллизии законов страны пребывания и законов шариата без колебаний следовать последним. Современное положение дел в Соединенном Королевстве показывает, что его совет был услышан.

Отношение к религиозной свободе	Вероотступничество и богохульство - непростительный грех, в ряде стран подлежащий и уголовному наказанию. Права немусульманских общин частично защищены законом, но общественным мнением признаются с большими оговорками	Переход в другую веру и критика чужих убеждений (в том числе и религиозных) - составная часть демократии. В рамках светского демократического государства права всех религиозных общин равны
Демократия	Удобная оболочка для традиционных механизмов или трамплин для прихода к власти с последующей отменой демократии за ненадобностью	Единственная приемлемая форма существования современного общества
Гендерное равенство	Нарушение дарованного Богом порядка и лишение женщины ее природной функции матери и жены. Неравноправие женщины почти повсеместно существует de facto, закреплено обычным правом и чаще всего - действующим законодательством	Неотъемлемый атрибут демократии и прав человека. Гендерное равноправие к середине XX века законодательно, а с начала XXI века активно внедряется институционально
Права секс-меньшинств	Дорога к моральному и физическому вырождению, к тому же прямо осуждаемая всеми религиями мира. Подозреваемые в гомосексуализме подвергаются общественному ostracismu и различным видам уголовного наказания	Составной элемент политкорректности. Этот новомодный маркер используется сегодня для жесткой идентификации «своих» и «чужих». До середины XX века гомосексуализм осуждался или принудительно лечился

НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ, КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ...

Ислам - это цивилизация слова, слова часто сакрального (как ритмическая проза Корана) и заведомо более важного, чем жизнь человека. Удачное слово приносит славу, а иной раз и власть (у арабов и персов велеречивость с давних пор в особой чести и цене: бывало она торила дорогу будущим вождям и эмирам), неудачное - ostracism, а иной раз и смерть. Отсюда и обвинения в богохульстве, и смертные приговоры писателям (в их числе - и Салман Рушди, и Тауфик аль-Хаким, и Ориана Фаллачи, и Таслима Насрин, и Рафик Таги). Отсюда и неизменно болезненно-агрессивная реакция на неосторожную критику (именно эту черту

Андрей Кураев в свое время охарактеризовал как «удобоподвижность ислама на провокации»²⁾, и неготовность признать чье-либо право на шутку*, особенно если ее объект - сам ислам или его пророк (история с датскими карикатурами, с журналом «Charlie Hebdo», фильмом «Невинность мусульман»).

Так что же происходит сегодня с исламом? С одной стороны, мусульманский мир (или, по крайней мере, его наиболее ортодоксальная часть) ощущает себя явно некомфортно в потоке современной глобализации, подразумевающей унификацию отнюдь не только технологических или финансовых стандартов, но и политических, правочеловеческих и даже поведенческих. Втягивание в новые - не совместимые с традиционными исламскими ценностями - правила игры порождает неизбежную защитную реакцию: либо это максимально жесткая политико-культурная автаркия (Иран, Судан, Саудовская Аравия), либо своего рода «межцивилизационная сделка», сохраняющая в неприкосновенности внутреннюю архаику в обмен на «продвинутые» партнерские отношения с Западом и отдельные строго дозированные реформы (Пакистан, Катар, ОАЭ), либо та или иная форма организованного или «спонтанного» антизападного насилия (из той же категории - нападения на местных христиан, ведь для ортодоксов даже «свои» христиане все равно воспринимаются как «агенты иностранного влияния») и, наконец, акты террора.

Вероятно, до некоторой степени положение дел в мусульманском мире может быть объяснено и своего рода переходным возрастом, обусловленным относительной молодостью (1400 лет) этой религии, которая по европейским меркам сейчас как раз пребывает в эпохе Столетней войны и костров инквизиции. Как и любая другая религиозная система, ислам - это живой организм, которому свойственно рождаться, развиваться, болеть, стареть и умирать... Его старшие авраамические братья (иудаизм и христианство) уже явственно пересекли грань, отделяющую зрелость от старения... Ислам, напротив, все еще полон сил, хотя и не свободен от всевозможных болезней роста. Из их числа, надо

* Впрочем, неприятие смеха можно легко обнаружить и в христианской средневековой традиции. Отсюда образ и не остановившегося перед убийством слепого Хорхе Умберто Эко, и булгаковского темно-фиолетового рыцаря, наказанного за неудачный каламбур о свете и тьме.

полагать, и то обстоятельство, что в массовом сознании мусульман подчас оказываются «опасно занижены пороги допустимой агрессии»³ по отношению к соседям по планете.

Проблема заключается еще и в том, что сегодняшняя исламская цивилизация как на своей территории, так и на чужой последовательно отстаивает только одно - продвижение и защиту собственной идентичности⁴. Компромисс теоретически возможен только на основе принципов секуляризма, однако ислам исходит из принципа неразделимости религии и политики, светского и духовного...

Немаловажен и очевидно гипертрофированный (в сравнении с двумя другими авраамическими религиями) акцент ислама не столько на содержание, сколько на форму, и не столько на морально-этические заповеди, сколько на ритуально-бытовые установления. Отсюда в итоге и представление, согласно которому вероятность реформирования мусульманского общества существует лишь в случае проведения преобразований в духе Кемалья Ататюрка.

Впрочем, некоторые исследователи полагают, что полноценная трансформация традиционной мусульманской страны в принципе невозможна, и причина тому - ислам. В этом плане достаточно часто приводят пример с Японией и Египтом. Как известно, перед Второй мировой войной две эти страны были вполне сопоставимы и по уровню социально-экономического развития, и по доходам на душу населения. Спустя полвека соотношение изменилось самым кардинальным и неблагоприятным для Египта образом*.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Как известно, роль церкви в рамках любой религии сводится прежде всего к формулированию единообразной базовой модели восприятия основных религиозных ценностей, а через их призму - и окружающего мира. Такого рода деятельность на определенном этапе подразумевает и определенную редакторскую работу со священными текстами... В исламе церкви нет; в том числе и по этой

*Эта тема была, в частности, обозначена Л.Р.Сюкияйненом в ходе его выступления 14 сентября 2006 г. в литературном кафе «Bilingua» в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру».

причине разноречивых пассажей в Коране существенно больше, чем в той же Библии, и носят они более принципиальный характер.

Что стоит, например, 9-й аят Суры «Паук»: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истины из тех, которым ниспослано писание*, пока они не заплатят джизью**, будучи униженными»⁵. Впрочем, в той же Суре «Паук» обнаруживается аят (46-й) совершенно противоположного содержания: «Не препирайтесь с «обладателями книги» иначе как чем-нибудь лучшим; кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог, и ваш Бог один, и мы ему предаемся». Рядом с общегуманистическими заповедями «нет принуждения в вере» (Сура «Корова», аят 256) или «Истина от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (Сура «Пещера», аят 29) мирно соседствуют очевидные призывы к нетерпимости и насилию: «Поистине, неверующие для вас - явный враг» (Сура «Женщины», аят 101) и «Сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а вся религия будет принадлежать Аллаху» (Сура «Корова», аят 193).

Мы сталкиваемся с рассуждениями об абсолютной детерминированности человеческого существования, о его изначальной предопределенности и одновременно находим указания на предоставленную человеку свободу выбора. С одной стороны, отход мусульманина от своей веры всегда считался смертным грехом, а с другой стороны, тот же Коран содержит следующее наставление Аллаха, обращенное к Мухаммеду: «Кто повинуется посланнику, тот повинуется Аллаху. А кто отворачивается, то Мы не посылали тебя хранителем над ними» (Сура «Женщины», аят 80).

Такой же вариативностью отличаются, кстати, и существующие трактовки известных пищевых запретов***, и, казалось бы,

* «Обладателями книги» или «обладателями писания» в Коране называются иудеи и христиане.

** Джизья - подоходный налог с немусульман в мусульманских странах, некогда взимавшийся за право пользоваться защитой мусульманского государства и получать освобождение от обязательной для всех мусульман воинской службы.

*** Запрет на свинину, мертвечину и всякое прочее «неправильное» мясо сопровождается характерной оговоркой «кто же вынужден, не будучи нечестивцем и преступником, нет греха на том», позволяющей в некоторых случаях достаточно широкую трактовку.

незыблемого указания на отказ от употребления спиртного*, и норм относительно многоженства, и еще многого другого. Несмотря на базовую установку о неразделимости религии и политики, на практике они часто оказываются разведены.

Ислам, таким образом, со своими зеркальными истинами предстает вечным диалогом по поводу бесконечных комментариев.

Уникальная двойственность ислама, позволяющая сосуществовать взаимоисключающим друг друга толкованиям, в условиях отсутствия церковной или иной общепризнанной иерархии авторитетов, когда точка зрения даже такого религиозного учреждения, как Аль-Азхар, может быть легко оспорена любым независимым улемом или имамом, способствует появлению колоссальной группы неформальных лидеров, менталитет которых не унифицирован единым религиозным образованием, а политические симпатии всецело зависят от региональных и личных пристрастий. В результате тем больше шансов в конкретных условиях получают сторонники наиболее радикальных позиций, потенциальные призывы к насилию приобретают абсолютно децентрализованный и множественный характер, а господствующей тенденцией становится непредсказуемость.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ

Мы, разумеется, живем здесь и сейчас; сжавшееся историческое время размывает ощущение и понимание еще недавнего прошлого. Многие современные проявления ислама вызывают у нас (и небезосновательно) непонимание и отторжение. Но давайте всмотримся в собственное историческое зеркало: какие-то 150 с небольшим лет назад в США процветала работорговля, а в России - крепостное право, расовая же сегрегация в Америке исчезла и того каких-то 50 лет

*В дополнение к более чем прозрачным указаниям на то, что виноградное вино и пальмовая водка - это «дар Аллаха» и «знамение для людей разумных», добавлю ссылку на отсутствующую в Коране позднейшую установку на обязательность именно пятикратной молитвы (на молитву же следует выходить очищенным: где уж тут предаваться возлияниям; при этом Коран предписывает молитву, но не оговаривает ее кратность) или на размышления члена египетского Высшего совета по делам ислама Халеда аль-Генди, который в феврале этого года высказался в том духе, что «пить, не пьянея, не грех».

назад; равные права женщин в Европе - это менее 100 лет (а в той же Швейцарии - чуть более 30).

Можно заглянуть и в чуть более отдаленное прошлое. Вспомним: гуманистическая доктрина христианства не один век сосуществовала с агрессивным прозелитизмом, подчеркнутой нетерпимостью к инаковерию и инакомыслию и господствовавшей догматической схоластикой. Отсюда и инквизиция, и религиозные войны, и Крестовые походы... Напротив, на землях ислама вплоть до завершения его «золотого века» (середина VIII - середина XIII вв.), при всей, казалось бы, жесткости мировоззренческой доктрины, уровень умеренности и религиозной терпимости был на порядок выше, чем в той же христианской Европе... И в Багдаде, и в Дамаске, и в Кордове христиане и иудеи, будучи пусть и не вполне равноправны с мусульманами, пользовались защитой и уважением, открыто исповедовали свою веру и при этом с легкостью принимались на службу и ко двору; представить зеркальную ситуацию в средневековой Европе заведомо невозможно.

Ранний ислам демонстрировал поразительную способность учиться и аккумулировать знания и достижения окружающего мира - персидского или греко-византийского. Собственно, и сам ислам - это продукт успешного межцивилизационного диалога с участием иудаизма и христианства.

Классическая мусульманская (в основе своей арабо-персидская) цивилизация была в свое время одним из важнейших средневековых центров духовной и интеллектуальной культуры, давших миру Авиценну, Аверроэса*, Ибн Хальдуна**, Омара Хайяма, Бахауддина Накшбанд с его знаменитым «Сердце - с Богом, а руки - с работой»***, Алишера Навои, Низами и еще целую плеяду мы-

* Запечатленный Рафаэлем на фреске «Афинская школа» Ибн Рушд, или Аверроэс (1126-1198 гг.) был блистательным популяризатором и интерпретатором Аристотеля (переводы его трудов на латынь во многом помогли открыть Аристотеля в Европе заново) и автором идеи «двойственной истины», обосновавшим (и это в XII веке!) независимость истин разума от истин религии. Его влияние испытали Фома Аквинский, Джордано Бруно и Спиноза.

** Ибн Хальдун (1332-1406 гг.) - выдающийся арабский историк и мыслитель, автор трудовой теории стоимости, концепции циклического развития цивилизаций, один из основоположников современной клиодинамики.

*** Бахауддин Накшбанд (1318-1389 гг.) - основатель крупнейшего суфийского ордена Накшбандия. Редкий личный пример сочетания исключительной скромности, простоты, мудрости и терпимости. Букв. «Дил ба ёру, даст ба кор» (тадж./фарси). Его заповедь - очевидная параллель с девизом бенедиктинцев «Ora et labora».

слителей, ученых и поэтов. Именно в то время родился знаменитый принцип открытости «Ищи знание, и даже в Китае» (то есть у любых народов, знаниями обладающих, и сколь угодно далеко находящихся; после XIV в. этот подход, к сожалению, сменила вполне себе схоластическая установка «передавай, но не вмешивай разум», а знания стали делить на «исламские» и «неисламские»).

Одним из немногих положительных результатов Крестовых походов стало возвращение в Европу сохраненного мусульманами* философского наследия античности. Это обстоятельство, кстати, послужило важным стимулом для начала европейского ренессанса. Мусульманский же Восток (сказалось в том числе и монгольское нашествие) вступил в многовековую полосу социально-экономической и культурной стагнации. Молодая кровь Османской империи лишь в течение XIV-XVI веков вновь было возродила могущество исламского мира, но возрождение это проходило практически исключительно в военной сфере, а потому оказалось и недолговечным, а в какой-то момент даже ускорило развал и разложение самой империи.

Приход в XIX веке европейских колонизаторов на земли ислама лишний раз продемонстрировал степень упадка мусульманской цивилизации. Интеллектуальные поиски философского и организационного противоядия привели на рубеже XIX-XX веков к появлению целого букета различных идей и концепций - от панисламских Дж.Аль-Афгани до реформаторских Р.Риды и М.Абдо. Появление в 1928 году ассоциации «Братьев-мусульман» ознаменовало собой и вполне ожидаемый запуск обновленного фундаменталистского проекта. Последующие же неудачи националистических доктрин (прежде всего, насеризма и баасизма) лишь усугубили исламизацию и экстремизацию Ближнего Востока.

ИСЛАМСКИЙ ОТВЕТ: ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

В той или иной форме вся мусульманская история представляет собой наслаивающиеся друг на друга всевозможные религиоз-

*В этом же ряду и «импортированные» с Ближнего Востока струнные музыкальные инструменты, мельницы и традиция использовать вилки и прочие многочисленные столовые приборы (в христианской Европе в то время обходились руками и ножом).

ные движения, ставящие своей целью возврат к чистоте первоначального ислама и борющиеся за претворение этих идей в жизнь. В этом смысле фундаментализм, как наиболее активная форма лояльности ортодоксии, всегда был составной частью этой истории. На циклический характер появления очередных попыток реализации идеи возврата к первоначальному исламу указывал еще Ибн Хальдун. С его точки зрения, циклы составляли примерно 100 лет, что соответствовало периоду жизни четырех поколений. Ибн Хальдун выделял еще одну, существенную особенность вышеупомянутых средневековых протофундаменталистских движений: их религиозный заряд чаще всего сосуществовал с подъемом *асабийи* (племенной дух, патриотизм). Эта черта обнаружит себя и в XX веке в рамках раннего фундаментализма «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банна.

В качестве относительно самостоятельного течения общественной мысли и движения исламский фундаментализм прошел в своем развитии три основных этапа: идейно-организационного становления (конец 1920-х - начало 1950-х гг.), политической радикализации (начало 1950-х - начало 1970-х гг.) и раскола на экстремистское и умеренное течения (с начала 1970-х гг.).

Ранний фундаментализм представлял собой квинтэссенцию суфизма, *салафийи* (ортодоксии) и патриотизма и отличался конфессиональной терпимостью и политической умеренностью. Хасан аль-Банна (1906-1949 гг.), основатель и Верховный наставник ассоциации «Братья-мусульмане», сам принадлежавший к суфийскому ордену хасафийя, создал своего рода неосуфийское движение*. Но если для суфиев достижение высшей ступени самосовершенствования было целью и финалом всех усилий, то для Хасана аль-Банна это была лишь очередная ступень. Он хотел идти дальше, чем его учили шейхи ордена хасафийя. И следующим шагом, с его точки зрения, должна была стать борьба за духовное очищение окружающего общества. Он выступал за освобождение суфизма от искажающей его обрядности и за соединение усилий реформированного суфизма, улемов Аль-Азхара и салафидов во имя ислама и

* Избранный Хасаном аль-Банной титул «верховного наставника» («аль-муршид аль-ам») также суфийский по своему происхождению.

на благо обществу. Эти три силы были бы, по мысли Хасана аль-Банна, способны возродить не только Египет, но и весь Восток. Политика, по сути, чужда духу традиционного суфизма, Хасан аль-Банна же провозгласил необходимость соединения суфизма и политики и, призвав в мае 1938 года «Братьев-мусульман» к выходу на политическую арену, осуществил эту идею на практике. К 1950-м годам ассоциация практически полностью заменила ордены⁶, взяв на себя и их общественные функции.

На этом этапе были сформулированы основные теоретические установки, в целом и по сей день разделяемые абсолютным большинством приверженцев исламского фундаментализма:

- универсальность ислама в смысле его всеобщности и неразделимости для религии и общества. Как писал Хасан аль-Банна, «те, кто полагает, что приобщение к исламу есть лишь приобщение к его духовным и культовым ценностям, ошибаются. Ибо ислам - это служение и руководство, религия и государство, духовность и практичность, молитва и джихад, повиновение и власть, Коран и меч, и ничто в нем неотделимо одно от другого»⁷;

- возврат ислама к его первоначальной чистоте и пониманию, освобождение его от многовековой путаницы и наслоений;

- панисламизм;

- возрождение халифата;

- борьба за истинно исламское правление.

«Братья-мусульмане», как известно, выступали вместе со «Свободными офицерами»⁸ под знаменами национального освобождения; лишь нежелание последних делиться результатами общей победы привело к разрыву этого союза. В ходе обычной борьбы за власть выкристаллизовались два новых для Египта идейно-политических течения: насеризм и исламский радикализм последователь Сейида Кутба.

МАРКС И ЭНГЕЛЬС ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Ведущий идеолог пакистанской «Джамаат-и-ислами» Абу аль-Ааля аль-Маудуди и член Бюро верховного руководства египетской ассоциации «Братьев-мусульман» Сейид Кутб - это два наиболее крупных представителя радикального направления исламского фун-

даментализма, авторы центральных для всех современных экстремистов положений о *хакимийи* и *такфире**.

С точки зрения аль-Маудуди, одна из главных причин упадка мусульманских стран заключается в том, что мусульмане перестали понимать послание Корана так, как оно было возведено. Необходимо устранить все препятствия на пути такого понимания, отказавшись в том числе и от преклонения перед Сунной (беспрецедентное предложение в рамках истории ислама). Аль-Маудуди разрабатывает концепцию *хакимийи* (букв. «всевластия») и выдвигает идею замены *хакимийи* людей *хакимийей* Аллаха. На этом пути мусульманам необходимо пройти через два периода: период «безразличия» (или «отделения») и период джихада. На первом этапе мусульмане обвиняют погрязшее в пороках общество в неверии и уходят из него. Период безразличия соответствует уходу (хиджре) Мухаммеда из Мекки в Медину. Второй этап - это время активного противостояния безбожному обществу после возвращения в него с новыми силами, время завоевания этого общества и навязывания ему всевластия Аллаха (по аналогии с победным возвращением Мухаммеда из Медины в Мекку и установлением в ней ислама).

Продолжая рассуждения аль-Маудуди, Сейид Кутб пишет, что преодоление пропасти между обществом *джахилийи* (в исламе так традиционно обозначают эпоху доисламского многобожия; Кутб же распространяет это понятие и на современность) и обществом ислама начинается с восстановления истинного понимания «всевластия Аллаха» и «поклонения Аллаху» (*убудийят Алла*), через духовный возврат к первоначальным ценностям «золотого века» ислама. Отдельные мусульмане, освободив свои души от гнетущего влияния *джахилийи*, начинают объединяться. Таким образом, возникает и начинает укрепляться возрожденная исламская умма. Консолидовавшись, истинные мусульмане провозглашают джихад во имя установления *хакимийи* Аллаха. При этом обращение к мечу, с точки зрения Кутба, законно, ибо принести эту *хакимийю* в общество *джахилийи*, во главе которого стоит погрязший в пороках и неверии правитель, невозможно лишь с помощью проповедей и убеждений.

*Ниже в основном анализируется работа Абу аль-Аали аль-Маудуди «Аль-Мусталяхат аль-арбаа филь-Кур'ан» («Четыре технических термина в Коране». Эль-Кувейт, 1977), а также книга Сейида Кутба «Маалим фи-т-тарик» («Вехи пути». Каир, 1980).

Идея *такфира* (т. е. обвинения в неверии) стала вторым после концепции *джахилийи* догматом теории Сейида Кутба. Вопрос же о том, только ли несправедливый правитель и его ближайшее окружение олицетворяют собой *джахилийю*, а следовательно, и заслуживают обвинения в неверии или следует осуждать все общество, остался нераскрытым. Казнь Сейида Кутба в 1966 году прервала его философские размышления и оставила толкование незаконченных концепций на усмотрение лидеров исламских оппозиционных группировок. Последние раскололись на две крупные группы, соответственно представленные сторонниками обвинения в неверии всего «безбожного» общества и ухода из него и сторонниками обвинения верхушки общества и ее последующего устранения путем переворота.

В 1970-х годах единое ранее фундаменталистское течение окончательно разделилось на два направления - радикальное и умеренное*. Сторонники первого, считавшие эпоху и идеи раннего фундаментализма прошлым днем, почитали своим верховным руководителем и наставником «мученика за правое дело» Сейида Кутба. Они были убеждены, что современные им мусульмане - кяфиры, ибо они отступились от ислама. «Пусть они молятся, постятся, совершают хадж и платят закят - все это никак не искупает их богоотступничества. Тот же, кто не обвиняет неверного в неверии, тот сам - неверный. А кто выйдет из наших рядов, то у него будет отнята вся кровь и имущество. Нет - выборам, нет - парламенту, нет - демократии [так как она подразумевает власть народа, а не власть Аллаха], нет - существующим мечетям, где молятся безбожники безбожно и о безбожном» - таким стало кредо последователей аль-Маудуди и Кутба⁹.

ИСЛАМ - ВОТ РЕШЕНИЕ

На все сложные вопросы жизни у «уличных» исламистов всегда есть один и тот же ответ - высоко поднятый указательный палец (на-

*Умеренные в принципе не одобряют насилия и считают практику *такфира* неприемлемой, ведь если один мусульманин обвиняет другого в неверии, то он тем самым присваивает себе функции Аллаха или его пророка, а значит сам становится безбожником. Эту линию, в частности, отстаивал сменивший Х. аль-Банну на посту Верховного наставника «Братьев-мусульман» Хасан аль-Ходейби, выступивший против идей Сейида Кутба с книгой «Проповедники, но не судьи».

поминание о едином творце) и лозунг «Ислам хува аль-халь» («Ислам - вот решение»). Их «кабинетным» собратьям приходится все же идти чуть дальше и формулировать некие элементы доктрины.

Конечной целью большинство исламских движений традиционно провозглашают создание всемирного государства ислама, основанного на шариате. Промежуточной целью считается построение истинного исламского государства в рамках сегодняшнего *дар уль-ислам* (букв. «дом ислама») и защита *дар уль-ислам* от *дар уль-харб* (букв. «дом войны», то есть внешний мир). В краткосрочной перспективе фундаменталисты нацелены на построение исламского порядка в географических рамках отдельного государства.

Программы абсолютного большинства фундаменталистских организаций (в особенности экстремистского толка) носят весьма расплывчатый и эклектический характер. Наиболее разработанной их частью является богословская критика режима, апелляция к раннеисламским ценностям времен пророка и четырех праведных халифов, скрупулезный анализ таких понятий, как *джахилийя*, *джихад*, *шариат*, *такфир*, *халифат*, *шура*.

Показательно, что фундаменталисты не считают практику критерием истины: соответственно, любые неудачи в реализации исламских доктрин всегда останутся ошибками того или иного лица, а не самой теории, в то время как любой удачный опыт доказывает истину.

Весьма часто эмоционально-коранический стиль аргументации заменяет саму аргументацию. Двумя же безусловными аксиомами являются идея замены человеческой власти на божественную и идея применимости положений шариата ко всем временам и к любому месту. При этом для большинства исламистов шариат - это прежде всего борьба против алкоголя, воровства, бродяжничества и общего упадка нравов. Безусловное следование традициям мусульманской одежды (особенно для женщин) - любимейшая тема рассуждений для фундаменталистов. Как некогда весьма эмоционально (но во многом верно) заметил Али Акбар Хашеми Рафсанджани, «все танки, бомбы и ракеты не позволят Америке победить ислам; однако ислам будет повержен, если женщины-мусульманки откажутся покрывать свои волосы и носить требуемую одежду»¹⁰.

Подозрительно настроены фундаменталисты и в отношении концепции политической демократии. Во-первых, потому что она предполагает фактическое отделение религии от политики. А во-вторых, с их точки зрения, ислам и демократия вообще несовместимы, ибо

демократия предполагает всевластие народа, а не всевластие Аллаха. Многие фундаменталисты не признают и партийную систему, считая, что праведно говорить только о двух партиях - партии Аллаха и партии сатаны. Фактически интегрированные в современную партийно-политическую структуру умеренные фундаменталисты проявляют в этом вопросе известную гибкость, хотя и они оставляют право на существование в будущем исламском государстве только исламским партиям.

Важным представляются взгляды фундаменталистов в отношении *ахль аз-зимма*, (букв. «людей защиты»), то есть христиан и иудеев, находящихся под покровительством ислама. С точки зрения фундаменталистов (особенно крайних), это покровительство носит весьма условный характер. Во-первых, если у *зимми* существуют дурные намерения (даже не поступки) в отношении ислама, то он заслуживает смерти. Во-вторых, само покровительство обуславливается выплатой подушной подати - *джизьи*. Так, то обстоятельство, что египетские копты уже почти два столетия не платят ее, с точки зрения египетских фундаменталистов, лишает их прав на защиту и покровительство.

Экономическая проблематика в концепциях фундаменталистов разработана крайне слабо. Требования социально-экономической справедливости и борьбы против коррупции хотя и присутствуют, но носят слишком общий характер, ибо «разница - не в богатстве, но в благочестии», «страшна не экономическая, а моральная коррупция».

Для экстремистских организаций в случае неблагоприятной оценки возможности захвата власти на передний план выдвигается задача максимальной дестабилизации режима. При этом часть радикалов считает, что к насилию следует прибегать лишь после могущего длиться годами ухода из общества (в отдаленные районы, в глубокое подполье) ради создания первоначальных ячеек будущего истинно исламского строя, ибо существующее погрязло в неверии и всякий контакт с ним пагубен.

Радикальные структуры второго типа (численно преобладающие) ведут работу сразу по нескольким направлениям: активная пропаганда, вербовка новых членов, сбор финансовых средств, накопление оружия, проведение терактов. Экстремистские организации второго типа, в свою очередь, также различаются между собой в зависимости от отношения к масштабам и формам применения насилия. Если существует установка на верхушечный переворот, количество террористических актов обычно сведено к

минимуму. Если же делается ставка на народную исламскую революцию, количество террористических актов резко возрастает, ибо они рассматриваются как средство активизации народных масс. Для мелких экстремистских групп террор и насилие весьма часто из средства становятся целью.

Основой фундаменталистской многоячейистой структуры служит существование разветвленной системы групп, чаще всего именуемых *джамаат исламийя* (букв. «исламские объединения или ассоциации»). Эти группы обеспечивают в том числе и постоянное стихийное взаимодействие между умеренными и радикалами. *Джамаат исламийя* представляют собой группу из нескольких (обычно не более 20) человек, объединенных для совместного совершения молитвы и других чисто религиозных обязанностей. В случае присоединения одного из ее членов к той или иной исламской организации в рядах последней часто оказываются и остальные. Бывает, что *джамаат исламийя* изначально создаются представителями оппозиционных исламских движений для вербовки потенциальных членов. Амиры (лидеры *джамаат*) - это непосредственные организаторы массовых волнений, беспорядков и террористических актов. Важной особенностью политической культуры мусульманских стран является то, что большинство молодых людей через *джамаат исламийя*, хотя бы ненадолго и косвенно, приобщаются к фундаменталистским организациям.

В центре внимания большинства исламских фундаменталистских группировок (как умеренного, так и экстремистского толка) находится проблема вербовки и подготовки новых членов. Ими чаще всего становятся друзья, соседи, родственники тех или иных проявивших себя членов *джамаат исламийя*. Вербовка может происходить и непосредственно в мечетях (чаще всего в «народных» - то есть построенных не на средства государства и управляемых независимыми и в целом радикально настроенными имамами). В целях расширения членства организации проводятся лекции на исламские и общественно-политические темы (чаще всего в мечетях), распространяется исламская литература, при «народных» мечетях организуются поликлиники, по крайне низким ценам продается традиционная исламская одежда.

У молодежных экстремистских организаций наряду с официальным (то есть политическим) лидером обычно имеется и духовный наставник, опекающий, как правило, несколько группировок, пользующийся безусловным авторитетом, который в глазах молодых исламистов дела-

ет любые его *фетвы* источником права. Для египетского «Джихада»*, например, таким духовным руководителем был в свое время Омар Абдаррахман (именно его фетва, обвинившая президента, правящего не по законам шариата, в неверии, послужила богословским обоснованием допустимости и даже необходимости убийства Садата), а для ливанской «Хезболлы» - Мухаммед Хусейн Фадлалла. У умеренных фундаменталистских организаций такого дуализма обычно не существует; у них, правда, часто имеются практически самостоятельные военизированные формирования, первоначально существующие под контролем умеренного лидера, затем нередко его опека ослабевает и военная структура обособляется: «секретный аппарат» «Братьев-мусульман» Египта, «боевой авангард» сирийских «Братьев» или «Аль-джихад аль-ислами» ливанского движения «Амаль». Эта самостоятельность может перерасти и в организационное размежевание, как это произошло, например, с «Аль-джихад аль-ислами».

С точки зрения социальной базы исламский экстремизм - типично городское движение: вне города и без города он, как таковой, невозможен. Уже давно опровергнуто старое заблуждение, что костяк фундаменталистских организаций составляют безработные и люмпены. Как в свое время показали процессы над различными исламскими группировками в арабских странах, около 50% их состава - студенты, еще 30% составляют служащие, учителя, врачи и ремесленники; что немаловажно, от 10 до 15% приходится на долю военных. Принципиально значим растущий образовательный уровень членов экстремистских организаций: студенты и недавние выпускники составляют уже 50-60%. В целом такой фактор, как активизация в религиозной сфере различных групп интеллигенции, является показателем долговременности процессов фундаментализации и экстремизации в мусульманском мире.

ИСЛАМ В ПОИСКЕ: ТУРЕЦКАЯ МОДЕЛЬ

В 1994 году, открывая очередной семинар «Rose-Roth» Североатлантической ассамблеи в Стамбуле, спикер Великого национального

*Журналистское наименование «Исламской ассоциации Египта» («Гамаа аль-исламия би Мыср»).

собрания Х.Джиндорук, говоря об особой, посреднической роли Турции, назвал ее «мостом между демократией и исламом». Абсолютно примечательная характеристика: с одной стороны, признание принципиальной несовместимости ислама и демократии, а с другой - отсылка к уникальному наследию Кемаля Ататюрка, предложившего единственную на сегодня работающую (?) модель демократического реформирования мусульманской страны.

В XX веке Турция и турки пережили сразу два в равной степени геополитических и цивилизационных разлома - распад Османской империи и кемалистскую «деориентализацию». Первое породило в турецком самосознании психологический феномен многолетних постимперских фантомных болей. Второе же положило начало многолетнему эксперименту, который в результате не только сформировал новую турецкую государственность, но и стал, по сути, единственным на сегодня относительно успешным примером реформирования исламского общества на светский манер.

Запущенная Кемалем Ататюрком так называемая «турецкая модель», при всей ее неоднозначности, оказалась в целом жизнеспособной, прежде всего за счет того, что «отец тюрок» отправным моментом своих воистину революционных изменений сделал не «экономический базис», а социальную и бытовую сферу: арабскую вязь сменила латиница, красные османские фески и длиннополые халаты - европейские шляпы и костюмы; были закрыты дервишские обители, женщин уравнивали в правах с мужчинами, а последним в кафе и рестораны было отныне рекомендовано приходить исключительно в сопровождении жен. Традиционный восточный менталитет во многом удалось переиначить именно так. Разумеется, немалое значение имели упразднение султаната, а затем и халифата*, провозглашение республики, отделение религии от государства, введение чисто западных демократических институтов, а затем и построение громоздкой государственной машины контроля за рыночным сектором.

От всей османской атрибутики избавлялись с легким сердцем, ведь в 1920-х годах она ассоциировалась с отсталостью и зависимостью,

*Предположительно Ататюрк некоторое время размышлял о том, чтобы сохранить этот атрибут османского наследия в качестве, как минимум, временного элемента укрепления внешнеполитических позиций Турции в мусульманском мире.

а новая элита стремилась жить, как в Европе. Впрочем, европейцами турки так и не стали. И с новым национализмом (сменившим бывшее имперское многоязычие почти с элементами мультикультурализма) получилось как-то явно не по-европейски. В результате своего рода игра в «приобщение к западной цивилизации» заведомо обрекала посткемалистскую Турцию на неизбежный откат...

Начавшаяся в 1990-х годах ускоренная реисламизация турецкого общества, с точки зрения многих исследователей, свидетельствует, как минимум, о небеспроблемности турецкой модели. Унаследовав у кемалистов идею национальной исключительности и нетерпимости и успешно выхолостив так и не вполне привившиеся идеи светскости и демократического многообразия, новые исламисты безукоризненно сыграли на настроениях уставшей равно от бесконечных переворотов и игры в европеизацию провинции и въехали на ее плечах во власть, подарив Турции до сих пор невиданный синтез национализма, исламизма, медиократии и рыночной экономики.

Существует и точка зрения, согласно которой последовательная, а главное - устойчивая лаицизация мусульманского общества невозможна в принципе, так как в конечном счете должна подразумевать четкое отделение религии от политики и последующую маргинализацию ислама в общественной жизни.

ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

Простого и исчерпывающего ответа на классический вопрос: что делать? - сегодня нет. Тем не менее позволю себе высказать несколько представляющихся мне значимыми соображений.

На индивидуальном уровне совет очевиден: терпимость, взаимоуважение, стремление друг друга понять и по возможности принять во всей допустимой пестроте и разнообразии при соблюдении понятных и реципрокных правил общежития, главное из которых на сегодня в любом случае - «в Риме, как римлянин». Любые фобии, этнические или религиозные (совершенно точно «не надо бояться человека с Кораном»), - вещь неприемлемая и постыдная. С другой стороны, специфику мышления и поведения (включая и «скелеты в шкафу») никто не отменял: людям это необходимо знать, понимать и иметь возможность в спокойной и почтительной манере обсуждать.

На политическом уровне необходимо, во-первых, не ограничиваться бесконечными призывами в духе кота Леопольда. Следует признать, что объединение архаики и постмодерна в рамках единой «глобальной деревни» априори сомнительно. Как артобъект такого рода внутренне противоречивый гибрид крайне интересен и имеет все права на существование. А вот с точки зрения повседневного взаимодействия, скажем, европейского бюргера в двадцатом поколении и мусульманского традиционалиста подобный симбиоз заведомо обречен быть мезальянсом.

Выстраивая практическую работу, следует помнить о необходимости не сводить межцивилизационный диалог к имиджевым международным конференциям и не разводить людей по конфессиональным квартирам (такого рода подчас навязанная самоидентификация фиксирует и закрепляет иной раз и несуществующие границы). По той же причине контрпродуктивен и межрелигиозный диалог, искусственно поддерживаемый постепенно утрачиваемый церквями *raison d'être* в условиях ускоренной глобализации.

В противодействии фундаментализации и радикализации современного ислама следует прежде всего опираться на последовательную реализацию установок светского демократического государства. Не менее значимо - не допускать (под прикрытием любой национальной или конфессиональной специфики) возникновение анклавных зон/районов, в рамках которых законы страны фактически перестают действовать.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Восток и Запад, ислам и христианство: их диалог длится уже много веков. Взаимопонимание иной раз дается непросто. Остается множество вопросов. Но межцивилизационные границы все-таки понемногу стираются. Прежде всего, благодаря открытым миру интеллектуалам, к которым и нам всем полезно почаще прислушиваться: «Восток и Запад сближаются... Происходит ли это мирно или непредсказуемо, но они сближаются. При этом столкновения между Востоком и Западом, между исламом и Европой быть не должно... И Запад, и Восток видят друг друга неверно... Все эти обобщения о том, что такое Восток или Запад - это всего лишь обобщения. Не верьте им, не покупайтесь на них... Восток и Запад действительно существуют как социокультурные феномены, но, если вы начинаете воспринимать их слишком буквально, вы торите дорогу войне. Я убежден в том, что Турция за долгие годы

разрушила свою демократию, потому что ее интеллектуалы, ее журналисты слишком глубоко верили в «западность» Запада и «восточность» Востока»¹¹.

¹Как некогда заметил Ага Хан IV, 49-й имам мусульман-исмаилитов (речь 25 октября 2006 г. в ходе визита в Оттаву), «Канада - это самое успешное плюралистическое общество в мире» // National Post. 26.10.2006.

²Кураев Андрей. Настало время снять табу с темы агрессивности, растворенной в исламе // Время новостей. 13 февраля 2006. №24.

³Кураев Андрей. Указ. соч.

⁴Подробно о вероучительном обосновании общинной изоляции от принимающего государства (уподобление подражания «неверным» или дружбы с ними совершению греха «вероотступничества») см.: Игнатенко А.А. Между «исламофобией» европейцев и «европофобией» иммигрантов. Богословско-политический аспект демографических процессов в Старом Свете // Независимая газета. 20.10.2010 // http://religion.ng.ru/politic/2010-10-20/1_islamofobia.html.

⁵Все цитаты даны по переводу И.Ю.Крачковского. Коран. М.: Наука, 1963.

⁶Несмотря на пиететное отношение Хасана аль-Банна к суфизму, его видение конкретных суфийских орденов было весьма критическим. Отсюда и известное «наш путь - это суфийская истина, но не суфийская тарика». Цит. по: Исхак Муса аль-Хусейни. Аль-ихван аль-муслимун кубра аль-харакат аль-исламия фи-ль-алам аль-арабий. Бейрут, 1955. С. 59.

⁷Хасан аль-Банна. Музаккарат ад-дава ва-д-да'ия. Каир, [б. г.]. С. 145.

⁸Еще в 1946 г. семеро будущих «Свободных офицеров» (в том числе капитан Гамаль Абдель Насер) принесли Верховному наставнику клятву верности и влились в ряды «секретного аппарата» ассоциации. Подробнее см.: Абдель Халим, Махмуд, Аль-Ихван аль-Муслимун. Ахдас санаат ат-тарих. Руайатун Мин ад-дахль: т. II. 1948-1952. Александрия, 1981; Хамуд, Хусейн Мухаммед. Асрар харикат ад-дуббат аль-ахрар ва-ль-ихван аль-муслимун. Каир, 1990.

⁹Из выступления на суде Ата Тейль Хомейды, члена Гамаа исламийя би Мысер, стрелявшего в А.Садата 6 октября 1981 г. Розель Юсеф. 14.07. 1986. №3031.

¹⁰Цит. по: Taheri A. Holy Terror. The Inside Story of Islamic Terrorism. London, 1987. P. 13.

¹¹Pamuk Orhan. Bridging Two Worlds // PBC Newshour. 20.11.2002 // http://www.pbs.org/newshour/bb/entertainment-july-dec02-pamuk_11-20/

Ключевые слова: ислам, ислам и насилие, ислам и демократия, конфликт цивилизаций, мультикультурализм, альтернативная лояльность, двойственность ислама, «золотой век» ислама, «Братья-мусульмане», исламский фундаментализм, Сейид Кутб, хакимийя, такфир, турецкая модель, Орхан Памук.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
dosier@mail.ru

Европейские мусульмане: непростые вопросы идентичности

Миграционный кризис, с которым столкнулась Европа в середине 2010-х годов, террористические нападения, совершенные религиозно мотивированными экстремистами на территории ряда европейских стран, обострили существовавшие и прежде проблемы, связанные с европейскими мусульманами. Эти явления заставляют обратить особое внимание на непростые взаимоотношения Европы и исламского мира, имеющие множество аспектов - демографический, миграционный, культурный, политический, идеологический, социально-экономический и т. д., которые можно лишь частично осветить в рамках статьи.

НОВЫЕ СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Взаимоотношения Европы и исламского мира насчитывают многовековую историю, но во второй половине XX - начале XXI века, в эпоху глобализации, они приобрели качественно новый характер. В глобализирующемся мире Европа испытывает глубокую

трансформацию. Стереотипное отождествление ее с христианством за последнее столетие заметно пошатнулось во многом из-за роста светских тенденций, но не в меньшей степени - благодаря демографическим изменениям, в основе которых лежали процессы миграции. Глобализация вызвала широкомасштабное движение людей из бывших колоний в метрополию. Европейские страны, традиционно считавшиеся мононациональными или двунациональными, давно стали мультиэтничными. Непрерывающиеся волны иммигрантов, законных или нелегальных, из стран Африки, Ближнего Востока, Азии, перебирающихся в Европу в поисках лучшей доли если не для себя самих, то для своих детей, изменили этническое, конфессиональное и культурное лицо Европы. В этих процессах все весомее обозначается роль мусульман, для которых она становится домом.

Точных данных о количестве проживающих в Европе мусульман нет. «Во-первых, из-за причин, связанных с трудностью определения, кто должен считаться мусульманином; во-вторых, из-за нежелания европейской юридической системы регистрировать расу и религию в переписных материалах и документах. Критерий страны происхождения более не является релевантным как средство определения численности мусульман, поскольку большинство из них, по крайней мере во Франции и Великобритании, имеют европейское гражданство», - замечает французский исследователь О.Руа¹.

По данным Центрального исламского архивного института Германии, на 2007 год общая численность мусульман в Европе насчитывала около 53 млн. человек, из которых 16 миллионов проживали в странах Евросоюза². По другим данным, количество мусульман в странах ЕС оценивалось в пределах 13-25 миллионов - то есть около 3-5% населения Евросоюза³. С учетом волны беженцев и мигрантов, перебравшихся в Европу в 2010-х годах, эти цифры нуждаются в коррекции.

Мусульманское население стран Западной Европы представлено выходцами из исламского мира, прибывшими в Европу начиная с 1950-х годов, - во многом (но не исключительно) это связано с процессами деколонизации. Немалая часть мусульман-иммигрантов прибыла (и продолжает прибывать) в европейские страны в качестве беженцев. Подавляющее число мигрантов, прибывающих в 2000-2010-х годах в Европу из стран «третьего мира», представлено именно мусульманами из Сирии, Ирака, Афганистана, других стран Азии и Африки.

Начавшись в конце 1950-х годов, массовая иммиграция в Западную Европу достигла своего пика примерно в 1970 году и никогда не

прекращалась, несмотря на ограничительные законодательные меры. Как отмечает О.Руа, по историческим и географическим причинам большинство иммигрантов были мусульманами: североафриканцы и выходцы из Центральной и Западной Африки во Франции и Бельгии, выходцы из Южной Азии в Великобритании, турки в Германии, Голландии и немецкоязычной Швейцарии, притом что реальная картина была гораздо сложнее. Например, турки также ехали в Восточную Францию, Фландрию, а марокканцы - в Бельгию и Нидерланды.

В 1990-х годах с проблемой иммиграции серьезно столкнулись Испания и Италия. «Ужесточение миграционных правил привело к тому, что многие гастарбайтеры предпочли не возвращаться, как предполагали прежде, на свою родину, а остаться в европейских странах, перевезя сюда и свои семьи. Миллионы представителей второго поколения мусульман родились в Европе. В некоторых странах (таких как Франция) они почти автоматически получали гражданство к моменту совершеннолетия, в других (Германия, Дания, Швейцария) им приходилось проходить через специфический и сложный процесс натурализации»⁴.

По разным прогнозам, в ближайшие десятилетия доля мусульман в Европе значительно вырастет на фоне старения большинства населения Франции, Германии, Великобритании и других стран. По оценкам профессора Университета штата Пенсильвания Ф.Дженкинса, к 2100 году мусульмане составят около 25% европейского населения⁵.

Следует заметить также, что на карте Европы (не говоря уже о постсоветском пространстве) появились страны с населением, подавляющая или большая часть которого исповедует ислам, - Босния и Герцеговина, Албания, а также признанный большинством европейских стран в качестве независимого государства Край Косово.

Как бы то ни было, несостоятельность прежнего восприятия Европы как «оплота христианского мира» становится все более очевидной. Европа превращается в по-настоящему поликонфессиональный регион, в котором ислам в качестве признанной религии занимает место наряду с традиционными христианскими конфессиями и иудаизмом. В этой связи показательны слова Федерального президента Германии К.Вульфа, сказанные им в октябре 2010 года на торжественной церемонии по случаю 20-й годовщины объединения страны: «Христианство, безусловно, является частью Германии. Иудаизм, безусловно, является частью Германии. Это наша иудео-христианская история. Но сегодня ислам также стал частью Германии».

Спустя пять лет солидарность с этими словами выразила и канцлер А.Меркель, напомнившая, что многие из примерно 4 млн. проживающих в Германии мусульман практикуют свою веру, в учебных заведениях преподается религиоведение, есть кафедры исламской теологии и т. д.⁶. Но не менее показательна и реакция на заявление К.Вульфа со стороны известного немецкого публициста Р.Джордано, выступившего с открытым письмом Президенту ФРГ, в котором он подверг острой критике высказывания главы немецкого государства. По мнению Джордано, непродуманная миграционная политика властей Германии ведет к тому, что мигранты, выступающие как носители «архаических» ценностей и мышления, лишённого привычки к рефлексии и самокритике, начинают угрожать демократическому государству, история которого покоится на христианской культуре, обеспечившей ему качественный скачок в цивилизационном развитии⁷.

КОНТАКТЫ И КОНФЛИКТЫ

Возрастание численности мусульман в Европе, влекущее за собой возрастание и их роли в социально-политической жизни Европы, демонстрирует новые вызовы.

В целом мусульмане продолжают оставаться в Европе религиозным меньшинством. Соответственно, проблема взаимоотношений между большинством, представленным автохтонным населением европейских стран, и меньшинством (иммигранты и/или их потомки) существует, имея различные измерения. Автор книги «Ислам в Европе: интеграция или маргинализация?» Р.Поли пишет о «фундаментальном общественном водоразделе между христианским и мусульманским сегментами населения» в современной Западной Европе: «Эти разграничения, в свою очередь, выросшие из религиозных, так же как и из этнических, расовых и социоэкономических, различий, настраивают представителей большинства, состоящего из местных уроженцев, против групп неевропейского меньшинства»⁸.

Не следует сводить эти взаимоотношения чисто к религиозному аспекту. Настороженность, которую испытывают многие жители Западной Европы к своим новым соседям, не диктуется одной лишь предубежденностью в отношении ислама. Скажем, порой христиан-

ские выходцы из менее благополучных в социально-экономическом отношении стран Восточной Европы вызывают у многих западноевропейцев чувства, мало отличающиеся от чувств, испытываемых к выходцам из Северной Африки или Южной Азии.

Однако было бы неверно отрицать наличие в западноевропейских обществах настроений, близких к исламофобским. Некоторые исследователи рассматривают исламофобию как новую форму расизма в Европе, указывая на появление в прессе создающих негативный образ ислама выражений вроде «исламский терроризм», «насильственный ислам». Различные исследования, проведенные в последние годы, свидетельствуют о том, что в Европе стало больше ксенофобских проявлений (в том числе и нетерпимости к исламу), имеющих различный характер - от бытового до политического, от латентного до экстремистского.

Массовый приток мигрантов и беженцев главным образом из стран мусульманского мира, без сомнения, усилил ксенофобские настроения и позиции тех, кто этими настроениями пользуется. Способствовали усилению исламофобских настроений террористические акты (атака на редакцию еженедельника «Шарли Эбдо», бойня в Париже в ноябре 2015 г., теракты в бельгийской столице в марте 2016 г., теракты с использованием автотранспорта в Ницце и Берлине в 2016 г. и т. д.), осуществленные представителями радикально-джихадистских ячеек, связанных, в частности, с террористической группировкой «Исламское государство»*.

Без преувеличения, исламофобия все более приобретает в европейских странах черты выраженной политической идеологии, более характерной для маргинальных политических сил. Практически в любой европейской стране действуют политические партии, с той или иной степенью радикализма выступающие против иммиграции прежде всего из исламского мира («Национальный фронт» во Франции, партия «Фламандский интерес» в Бельгии, партия «Шведские демократы» и т. д.).

В Германии острая дискуссия об «исламской угрозе» разгорелась после выхода в 2010 году книги Т.Саррацина «Германия: самоликвидация». Ее автор делает вывод, что традиционная немецкая культура слабеет и исчезает под давлением большого числа мигрантов,

* «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ) - террористическая группировка, запрещенная в России.

прибывших в ФРГ из традиционно мусульманских стран и не желающих интегрироваться в принявшее их общество. В своих пессимистических прогнозах Т.Саррацин рисует Германию недалекого будущего, в которой «начиная с 2030 года во многих крупных городах большинство населения станет мусульманским, а в 2050 году больше половины бургомистров будут иметь турецкую, арабскую или африканскую миграционную историю»⁹.

Хотя руководство ФРГ осудило позицию Саррацина, многие опросы показали популярность его взглядов среди простых немцев. А резкий приток мигрантов из мусульманских стран в 2010-х годах привел к активизации в Германии созданного в 2014 году в Дрездене движения «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA). Антиисламская риторика характерна и для партии «Альтернатива для Германии» (AfD), которая на своем съезде в мае 2016 года объявила, что «ислам не является частью Германии», а также выступила за запрет в ФРГ строительства минаретов и закрывающей лицо мусульманской женской одежды. Ранее, в апреле 2016 года, заместитель председателя партии Беатрис фон Шторх назвала ислам «несовместимой с Конституцией политической идеологией»¹⁰. И хотя обе партии трудно отнести к германскому политическому мейнстриму, нельзя не признать, что их риторика получает отклик у известного числа германских граждан.

Опросы общественного мнения показывают, что в реальной жизни межконфессиональные отношения (и отношение к исламу, в частности) в Западной Европе далеки от политкорректного идеала. Так, опубликованные в феврале 2017 года результаты опроса общественного мнения, проведенного аналитическим центром Chatham House в десяти европейских странах, показали, что 55% опрошенных согласны с утверждением о необходимости остановить миграцию в Европу из мусульманских стран, при этом только 20% выразили противоположную позицию. Не определились 25% респондентов. Больше всего противников приезда мигрантов-мусульман оказалось среди жителей Польши (71%), Австрии (65%), Венгрии (64%), Бельгии (64%) и Франции (61%)¹¹.

Современные стереотипы в сознании европейцев относительно ислама, с одной стороны, порождены действительностью, в которой происходит соприкосновение (не доходящее, однако, до взаимопонимания) носителей различных культур и религий. С другой - ложные представ-

ления Запада относительно ислама уходят в глубь веков, как и, наоборот, искаженные представления о Западе в мусульманском мире.

Возрастание роли исламского сообщества в европейских странах приводит ко многим изменениям, в том числе и к переосмыслению самими европейцами базовых принципов западной цивилизации. Гордость, которую на Западе вызывает культивируемая здесь свобода слова и выражения, вызывает сомнения, когда эта свобода становится камнем преткновения. И вообще, где заканчивается свобода слова и начинается переход к человеконенавистнической и провокационной риторике и поощрению тех или иных «фобий»? Является ли свободой слова открытое восхваление террористов, действующих под флагом религии? Или оскорбительные по своей сути высказывания или карикатуры на религиозную тему? Как сочетаются с западными ценностями звучащие в сердце Европы угрозы в адрес критиков ислама?

Примеров подобного несоответствия немало. Можно вспомнить историю автора скандальной книги «Сатанинские стихи» Салмана Рушди, вынужденного скрываться под защитой спецслужб от мести религиозных фанатиков, или убийство в Нидерландах режиссера Тео ван Гога голландским мусульманином Мохаммедом Буйери (2004 г.). Немаловажное значение в этом контексте имел «карикатурный скандал», вспыхнувший после публикации в 2005 году в датской газете «Jyllands-Posten» карикатур на пророка Мухаммеда.

В известной степени провокационная попытка скандинавских журналистов отстоять свободу слова, свободу печати как одного из несущих столпов западной, европейской демократии вызвала гневную реакцию среди мусульман по всему миру, став причиной многотысячных манифестаций и нападений на посольства скандинавских стран. В какой-то мере скандал вокруг карикатур стал не только «экзаменом на гражданство» мусульманского меньшинства в Дании, но и испытанием датского общества на верность своим традициям. Компромиссное соглашение об урегулировании конфликта, заключенное перепечатавшей карикатуры датской газетой «Политикен», с организациями, представляющими потомков пророка Мухаммеда, вызвало резкое неприятие в датских СМИ, усмотревших в этом компромиссе едва ли не измену делу борьбы за свободу слова как основы демократии.

Принцип свободы совести также подвергается испытанию в той точке, где сталкиваются принципы светского государства, внешние проявления религиозности, местные традиции и традиции иммигрантов. В 2009 году в Швейцарии был введен запрет на строитель-

ство минаретов, что было расценено многими как нарушение религиозной свободы швейцарских мусульман. Аналогичным образом расценивается и введенный в Бельгии запрет на ношение паранджи в общественных местах, а также схожие меры во Франции.

В июле 2010 года нижняя палата французского Парламента одобрила законопроект, запрещающий женщинам во Франции ношение паранджи в общественных местах. Законопроект считался краеугольным камнем стратегии Н.Саркози по вопросу об интеграции иммигрантов, с помощью которой руководство страны пыталось предотвратить повторение массовых беспорядков в пригородах Парижа. Несмотря на то что авторы документа не делали акцента именно на мусульманских одеяниях, а отмечали, что «никто не может носить в общественных местах одежду, которая призвана скрывать лицо», очевидно, что закон был ориентирован именно на мусульманское население.

С одной стороны, проводники закона считали, что ношение одежды, скрывающей лицо женщин, представляет собой пренебрежение традиционными ценностями республики, а также угрозу правам женщин и светскому характеру государства. С другой стороны, возникло мнение, что закон идет вразрез с конституционными принципами, в частности со свободой вероисповедания. Вряд ли проблема запрета ношения паранджи в общественных местах имеет сугубо европейское или западное измерение: достаточно вспомнить, что в мусульманской Турции сторонники светского образа жизни проявляют в вопросе запрета традиционных религиозных нарядов рвение не меньшее, чем в Бельгии или Франции.

Еще одной конфликтной областью во взаимоотношениях между иммигрантами-мусульманами и их новой европейской родиной становится проблема соотношения исламского закона с общеевропейскими и национальными законами. Показательно, что в некоторых странах мусульманские организации выступают за применение законов шариата, в частности в сфере наследования, брака и развода.

Не способствуют росту взаимопонимания между разделяющим христианские (или, лучше будет сказать, западные) ценности коренным населением и иммигрантами-мусульманами периодически происходящие в азиатских и ближневосточных сообществах «убийства чести», жертвами которых становятся женщины, чуждые исламского фундаментализма, всерьез поверившие в ценности современного европейского общества.

ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Одна из проблем, вызванных ростом численности мусульманского населения в Европе, связана с вопросами идентичности и самоидентификации. Причем эта проблема касается как европейцев в целом, так и европейских мусульман в частности. «Исторически европейская идентичность возникла отчасти как ответ на соседство и угрозу со стороны исламского мира»¹². В условиях же, когда численность мусульман, являющихся жителями и гражданами стран ЕС, год от года растет, эта идентичность нуждается в переосмыслении.

Но гораздо труднее обрести идентичность самим европейским мусульманам, принадлежащим к определенному этносу, диаспоре, представляющей определенную страну, считающимся частью всемирного мусульманского сообщества - *уммы* и при этом являющимся гражданами той или иной европейской страны. Скажем, живущие во Франции выходцы из стран Магриба могут ощущать свою идентичность на нескольких уровнях. Это принадлежность к исламу, к умме. С этнонациональной точки зрения это и включенность в арабскую нацию. Еще один уровень национальной идентичности - принадлежность к марокканской, алжирской или тунисской нации. Есть и «микроуровень» в виде локальной, патриархальной, клановой, племенной и сектовой идентичности.

Разлом проходит не только через общество по линии, условно говоря, «местное европейское население - мусульманские иммигранты и их потомки». Разлом может проходить и внутри иммигрантского сообщества, например между представителями различных поколений, даже в пределах одной и той же семьи. Более того, поиск идентичности может пролегать внутри конкретного человека. «Моя собственная идентичность сотворена из различных культурных источников, - пишет германский политолог сирийского происхождения Б.Тиби, характеризующий себя как «либерального мусульманина». - С религиозно-культурной точки зрения я евромусульманин, этнически я араб из Дамаска, а в политическом аспекте я гражданин Германии»¹³.

Хорошо, если удастся примирить и гармонизировать эти идентичности, однако нередко они могут вступать в конфликты друг с другом. Могут ли, задается вопросами Б.Тиби, мусульмане в Европе сочетать требования их религии с политической идентичностью, имеющей отношение к европейскому гражданству? Если это несоответствие не может быть преодолено, следует ли тогда живущим

в Европе мусульманам создавать особую идентичность диаспоры? А может быть, прав О.Руа, предполагая, что «транснациональная природа мусульманского населения в Европе играет роль в процессе европейской интеграции. Многие мусульманские организации видят в создании Евросоюза возможность обойти их собственные этнические и национальные разделения и создать нечто, близкое к тому, чем должна быть умма»?¹⁴

Сегодня европейские мусульмане - это масса сообществ и отдельных личностей, различающихся между собой по множеству параметров - этнически, конфессионально, политически, культурно, социально, экономически. И это разнообразие в связи с невиданным доселе притоком иммигрантов и беженцев в 2010-х годах только расширяется и углубляется. Соответственно, и подходы к поиску идентичности и проблемам интеграции у вышеупомянутых сообществ разные. Если многие секулярно мыслящие мусульмане в Европе выступают за политическую интеграцию, не предполагающую полной ассимиляции, то более радикальные мусульмане отвергают светское общество, требуя себе значительной автономии, чтобы осуществлять деятельность в мусульманских сообществах в соответствии с исламскими принципами.

Ислам означает разное для разных людей в разных странах. Мусульмане в Европе не представляют собой единую «исламскую нацию». Нет «монолитной культуры» в мусульманских странах, откуда уезжают люди. Существует многообразие среди мусульманских сообществ и различия в их индивидуальном взаимодействии с европейскими странами их пребывания... Сходным образом отдельные европейские страны имеют свою собственную политику в отношении мусульманских иммигрантов... В Европе нет консенсуса в целом о том, что делать с наплывом иммигрантов из мусульманских стран¹⁵.

Исламовед Р.Поли выделяет три бытующих среди мусульман подхода к исламской практике в странах, в которых ислам не является религией большинства. Первый подразумевает частичное или абсолютное отрицание норм общественного большинства путем ухода в мусульманские анклав, где контакт с представителями других религий ограничен или отсутствует. Второй предполагает отказ от строгой исламской практики в пользу безоговорочной интеграции в немусульманский общественный мейнстрим. Третьим подходом является адаптация ислама к нормам конкретного местного контекста путями, благотворными для взаимодействия между

большинством и меньшинством, но не мешающими исполнению пяти столпов веры¹⁶.

«Приехавшие восстанавливать Европу от последствий Второй мировой войны гастарбайтеры-мусульмане выбрали второй подход, - полагает Р.Поли. - Рассчитывая на недолговременное пребывание в Европе - во Франции, Германии, Великобритании и т. д., - они удовлетворялись незначительным религиозным присутствием. Однако воссоединившись со своими семьями в 1970-1980-х годах, начали быстрый переход к образу жизни, отражающему первый подход, часто под воздействием учений мусульманских авторитетов со своей исторической родины... Каждый из этих подходов сдерживал развитие нарождающейся евроисламской идентичности». Третий подход, по признанию Р.Поли, культивировался среди мусульманской молодежи в ее взаимоотношениях с большинством западноевропейских государств, в которых они провели большую часть своей жизни если не с рождения¹⁷.

Упомянутый выше Б.Тиби утверждает, что ислам не является монолитным феноменом всемирного масштаба, а представляет собой богатство культурного разнообразия. Мусульмане в Европе имеют различные этнические, национальные, культурные бэкграунды и выбирают разнообразные социальные и политические стратегии для выражения своих взглядов и достижения своих целей. В прошлом ислам демонстрировал способность приспосабливаться к множеству разнообразных культур.

Подобно тому, как существуют арабская, африканская, индийская и южноазиатская формы ислама, являющиеся проявлениями одной и той же религиозной веры, по мнению Б.Тиби, евроислам является попыткой создать либеральную форму ислама, приемлемую как для мусульман-мигрантов, так и европейских обществ, сообразующуюся с европейскими идеями секуляризма и индивидуального гражданства. Другими словами, евроислам - ислам, приспособленный в культурном отношении к секулярным европейским обществам так же, как, например, ислам в Африке приспособлен к местным африканским культурам. Соответственно, «евроисламу следует быть совместимым с либеральной демократией, индивидуальными правами человека и требованиями гражданского общества... Евроислам должен быть направлен как против ассимиляции, так и против геттоизации»¹⁸.

Не соглашаясь с ролью «аутсайдеров» на своей новой родине, многие европейские мусульмане в то же время сопротивляются ас-

симиляции и полномасштабному вливанию в ряды европейских граждан. С другой стороны, ужесточающееся иммиграционное законодательство в ряде европейских стран в сочетании с традиционным негативным отношением местного общества к «чужакам» создают серьезные препятствия на пути к интеграции даже тех мусульман, которые искренне стремятся к этому.

Бассам Тибби на собственном примере показал, насколько трудным оказывается процесс интеграции: «Как мусульманин, живущий на Западе, я сделал выбор в пользу европейского гражданства - однако с отчетливой отсылкой к французскому понятию *citoyen*, а не к немецкому этническому концепту *Staatsburgerschaft*. Я имею претензии на поддержание своей исламской культурной идентичности, сочетая ее с политической идентичностью *citoyenneté*. При этом я оказался в конфликте с европейским расизмом, основанным на исключительно этнической принадлежности, и с противоположной тенденцией мультикультурного коммунитаризма, сочетающегося с требованиями некоторых исламистских лидеров в Европе создать на Западе отдельное исламское образование. В целом те мигранты-мусульмане, которые хотят стать гражданами Запада, попадают в ловушку между этими взглядами: между отторжением и давлением с целью присоединиться к культурному гетто. Такая поляризация особенно вредна для мусульманской молодежи, родившейся в Европе и пытающейся отыскать здесь свою идентичность»¹⁹.

Сталкиваясь с проблемами интеграции, представители иммигрантского сообщества зачастую маргинализируются, оказываются на периферии общества, замыкаются внутри национальной общины и нередко скатываются к криминальной деятельности. В атмосфере недоброжелательства у иммигрантов развивается комплекс неполноценности. Многие мусульмане, которые получили гражданство европейских стран, сознают, что общество не принимает их как равных.

Вопреки стереотипным представлениям большинства европейцев о том, что «мусульмане - это террористы», совершенно очевидно, что подавляющее большинство европейских мусульман не имеет никакого отношения ни к терроризму, ни к экстремизму, ни к религиозному радикализму. Однако нельзя не признавать, что именно в Европе до последнего времени вполне вольготно чувствовали себя проповедники самых радикальных прочтений ислама.

«Большинство ведущих исламистов, за некоторыми из которых на их родине числятся уголовные преступления, живут в Европе, зло-

употребляя правом на политическое убежище, - отмечает Б.Тиби. - Нет ни одной значительной фундаменталистской организации в Средиземноморском регионе, которая не была бы представлена офисом или лидером в Лондоне или какой-нибудь другой европейской столице, например скандинавской. Надо честно признать, что исламистские группировки злоупотребляют в качестве своего инструмента мусульманской диаспорой в Европе - так что могут действовать как рыба в воде. Они создают помехи для интеграции мусульман-мигрантов»²⁰.

Маргинализация и кризис идентичности мусульманской молодежи в Европе, чувствующей себя отчужденной от местного общества, создает благоприятные условия для вербовки молодых иммигрантов в экстремистские и террористические организации. В СМИ звучат серьезные опасения, что «мусульманские гетто» в европейских городах становятся инкубаторами исламистского экстремизма. Примером такого «гетто» может служить Моленбек, район бельгийской столицы, откуда вышли многие участники террористических нападений в Париже и Брюсселе в 2015-2016 годах. Вербовка молодежи в ряд экстремистских группировок осуществляется, как правило, в ходе личных контактов и встреч единомышленников. В роли вербовщиков могут выступать имамы или боевики, имеющие опыт «джихада» в Сирии, Ираке, Афганистане, Йемене.

На формирование мировоззрения молодых мусульман оказывают влияние легко доступные исламистские сайты. То, что плодами подобной вербовки могут быть не только участие европейских граждан, исповедующих ислам, в различных региональных конфликтах, но и злонамеренные действия против собственно европейских государств, красноречиво продемонстрировали террористические акты в Мадриде, Лондоне, Париже, Брюсселе, осуществленные исламистскими экстремистами, имеющими европейские паспорта.

Нельзя не вспомнить также о так называемой «гамбургской ячейке», созданной в Германии и ставшей основной оперативной базой громких террористических актов против США, осуществленных 11 сентября 2001 года. Местами встреч участников этой ячейки «были мечети, имамы которых вдохновлялись афганским джихадом, в частности харизматичным Усамой бен Ладеном... Германия стала излюбленным местом расселения мусульманских активистов в годы, предшествовавшие атаке против США. Немецкая юридическая система, в которой очень строгое бремя доказательств защища-

ет подозреваемых в преступлениях, работала на руку многочисленным теневым фигурам»²¹.

Проблема радикализации молодых европейских мусульман получила особую остроту на фоне конфликтов в Сирии и Ираке, куда на контролируемые джихадистскими группировками территории из стран Европы устремляются сотни мужчин и женщин, имеющих гражданство европейских государств. Возвращаясь из зоны конфликта, обрстая связями и «обогащаясь» боевым опытом, получив дополнительную идеологическую подпитку, они могут представлять потенциальную угрозу европейской безопасности²².

Несмотря на то, что в экстремистскую деятельность вовлечена лишь весьма незначительная часть европейских мусульман, они тем не менее бросают тень на все мусульманское сообщество в Европе. Естественно, это затрудняет и без того сложные процессы интеграции иммигрантов и поисков путей взаимопонимания между европейскими жителями различных культур и вероисповеданий. Более того, осуществленные на территории европейских стран теракты, организованные исламистскими экстремистами, заставляют жителей Европы все чаще задумываться над тем, насколько оправданной и эффективной оказывается политика их национальных правительств по отношению к иммигрантам.

В качестве подходов, практикуемых в Европе по отношению к вживанию мусульман в местное общество, можно выделить французский и британский. Французская политическая модель, продвигающая интеграцию (вплоть до ассимиляции) иммигрантов, диаметрально противоположна британской политике мультикультурализма.

Франция имеет самое большое в Европе мусульманское население как в процентном отношении к общему населению, так и в абсолютных числах. «Мусульмане более не иностранцы, - утверждает О.Руа. - Но эта интеграция была достигнута не путем ассимиляции, на что часто надеялись в принимающей стране, не путем создания мультикультурного общества, как это часто описывалось (т. е. непосредственное соседство различных культур). Она была достигнута путем переплавки изначальных идентичностей в новый изменчивый набор моделей идентичности, которые избегают любую попытку «субстанциализировать» их»²³.

Французская модель светского государства предполагает, что «ислам пользуется теми же правами и обязанностями, что и другие религии. Его свободное исповедование гарантировано при усло-

вии, что он уважает общественный порядок. Он не получает ни признания, ни финансирования от государства», - пишет другой исследователь Ж.Кепель²⁴. Ислам занял место рядом с католицизмом, протестантизмом и иудаизмом как одна из религий, исповедуемых французскими гражданами.

Проблемы интеграции мусульман во французское общество далеки от решения, о чем свидетельствуют, например, беспорядки, вспыхивающие время от времени в иммигрантских предместьях. Но в данном случае речь идет о проявлениях внешних, тогда как трудности интеграции содержатся и на более глубоком уровне.

«Хотя некоторые французские мусульмане могут продолжать рассуждать о транснациональном мусульманском государстве, они живут в политическом пространстве Франции, - писал, например, исламовед Р.Бовен. - В самом деле многие мусульмане во Франции расценивают свою социальную жизнь как подчиненную в основном французским нормам, в то время как другие, без сомнения, в гораздо меньшем количестве, могут рассматривать только исламские правила в качестве определяющих их жизнь. Для тех, кто находится посередине, тех, кто рассматривает одинаково релевантными исламские и французские законы либо потому что считает их одинаково законными, жизнь несколько более усложнена»²⁵.

Так, примером могут служить вопросы брака и развода. Французские законы предусматривают приоритет светского брака и его полное отделение от религиозных ритуалов, требуя, чтобы пара сочеталась браком в ратуше; свадьбы, проведенные же религиозными деятелями, не только не имеют никакой законной силы, но и технически незаконны, если осуществляются до государственной регистрации брака.

Политика мультикультурализма, проводящаяся в Великобритании, подразумевает мирное сосуществование на территории страны выходцев из разных стран, культур и вероисповеданий. В то же время в британском обществе растет обеспокоенность, что побочным эффектом такой политики становится размывание традиционных британских ценностей. Критики мультикультурализма утверждают, что существовавшая в Великобритании с 1960-х годов концепция «множества культур» более не имеет практического значения, а лишь способствует растущему отдалению этнических и культурных групп друг от друга. В докладе Королевского объединенного института оборонных исследований, подготовленном в 2008 году профессором Лондонской школы экономики Г.Принсом и бывшим лидером

консерваторов в Палате лордов Р.Гаскойн-Сесилом маркизом Солсбери, выражается озабоченность, что размывание национальной идентичности и утрата веры в свои цивилизационные ценности делают Британию легкой добычей для террористов.

Эта тревога тесно связана с проблемой интеграции в британское общество иммигрантов. Авторы доклада подвергли жесткой критике педалируемую властью идеологию мультикультурализма, которая, по их мнению, «дезориентирует иммигрантские сообщества и подрывает позиции тех, кто пытается изнутри бороться с экстремизмом. В частности, в докладе утверждается, что «Соединенное Королевство заставляет думать о себе как о легкой мишени; это расколотое постхристианское общество, в котором растут разногласия по поводу собственной истории, национальных задач, ценностей и политической идентичности; раскол углубляется из-за упорного нежелания отдельных групп населения интегрироваться в британское общество»²⁶.

По мнению авторов доклада, общество должно ясно сознавать, в чем заключаются его базовые ценности, а иммигранты должны принимать эти ценности как свои, что, разумеется, не лишает их права сохранять свою веру. Эту озабоченность разделяют многие британцы. Впрочем, даже в Лейбористской партии звучали сомнения в эффективности политики мультикультурализма, чему в немалой степени способствовали теракты в Лондоне и раскрытые террористические заговоры с участием британских граждан, исповедующих ислам. Однако это не помешало избранию в 2016 году мэром Лондона лейбористского политика пакистанского происхождения и мусульманина Садика Хана, позиционировавшего себя так: «Я - лондонец. Я - европеец. Я - британец. Я - англичанин. Я - мусульманин. Я - азиат. Я - пакистанец».

Ведущие политики Германии также констатировали провал попыток построить в ФРГ мультикультурное общество. В частности, в октябре 2010 года, выступая на конференции молодежной организации ХДС, канцлер Германии А.Меркель открыто заявила о неудаче мультикультурной модели. Практически одновременно с канцлером о провале такой модели заявил ранее выступавший с требованием ограничить иммиграцию в Германию выходцев из Турции и стран Ближнего Востока лидер ХСС, премьер-министр Баварии Х.Зеехофер, заявивший, что «мультикультурализм мертв».

Очевидно, нельзя говорить о росте роли и влияния мусульманских диаспор в чисто негативном ключе. Напротив, его можно рассматривать как предоставленный и Европе, и живущим в ней мусульманам шанс.

В известной степени европейские мусульмане могут служить мостом, соединяющим и сближающим Запад и Восток, Европу и мусульманский мир, хотя в реальности до такой гармонии здесь еще очень далеко. Однако сложившаяся ситуация открывает немало возможностей для взаимодействия людей разных культур. В этой связи для Европы мог бы быть интересным пример Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны, где ислам является второй по распространенности традиционной религией. В свою очередь, и для России может быть полезным изучение европейского опыта, особенно в свете миграционных процессов, происходящих в последние годы в стране.

Вне зависимости от того, нравится это кому-то или нет, живущим в Европе христианам, мусульманам, иудеям, представителям других конфессий, агностикам и атеистам - словом, всем людям, населяющим Европу, приходится и предстоит в дальнейшем жить по соседству друг с другом и задаться проблемой поиска путей межцивилизационного и межкультурного диалога. И это соседство требует от всех понимания, терпимости, взаимного уважения и, что немаловажно, с учетом сказанного выше, способности отстаивать свои ценности.

Соседство людей, представляющих различные культуры, религии и цивилизации, является не только источником взаимного раздражения, неприятия и фобий. Это еще и возможность лучше узнать друг друга, наладить диалог и взаимодействие. Взаимное отталкивание «коренных» европейцев и их новых соседей-иммигрантов вряд ли принесет кому-нибудь пользу, зато заложит «мину» для будущих поколений. Конечно, движение навстречу друг другу должно быть двусторонним. Как верно заметил Р.Поли, «интеграция исламских сообществ в контекст полностью объединенной Западной Европы требует совместных усилий со стороны как мусульман, так и их преимущественно христианских соседей в странах - членах ЕС»²⁷.

¹Roy O. Globalised Islam: the search for a new Ummah. London, 2004. P. 101.

²In Europa leben gegenwärtig knapp 53 Millionen Muslime. Zentralinstitut Islam-Archiv stellt neue Europastatistik vor. 08.05.2007 // <http://islam.de/8368.php> (accessed: 23.05.2016).

³Nachmani A. Europe and Its Muslim Minorities: Aspects of Conflict, Attempts at Accord. Brighton, 2010. P. 15.

⁴Roy O. Op. cit. P. 100-101.

- ⁵*Jenkins Ph.* Demographics, Religion, and the Future of Europe // *Orbis: A Journal of World Affairs*. Vol. 50. №3. Summer 2006. P. 533.
- ⁶Der Islam gehört zu Deutschland, der Islamismus nicht // <http://www.pro-medienmagazin.de/politik/detailansicht/aktuell/der-islam-gehoert-zu-deutschland-der-islamismus-nicht-90922/> (accessed: 24.05.2016).
- ⁷Немецкий публицист отказал мусульманам в способности европеизироваться. 13.10.2010 // <http://lenta.ru/news/2010/10/13/giordano/> (accessed: 24.05.2016).
- ⁸*Pauly R.J.* Islam in Europe: integration or marginalization? Aldershot, 2004. P. 7.
- ⁹*Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. М., 2012. С. 350.
- ¹⁰Von Storch: Islam nicht mit Grundgesetz vereinba // *Frankfurter Allgemeine*. 17.04.2016.
- ¹¹What Do Europeans Think About Muslim Immigration? // <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/what-do-europeans-think-about-muslim-immigration> (accessed: 07.02.2017).
- ¹²Muslim Europe or Euro-Islam: politics, culture, and citizenship in the age / Ed. by Nezar AlSayyad, Manuel Castells. Plymouth, 2002. P. 19.
- ¹³*Tibi B.* Islam between culture and politics. Houndmills, 2001. P. 208.
- ¹⁴*Roy O.* Op. cit. P. 103.
- ¹⁵*Nachmani A.* Op. cit. P. 13.
- ¹⁶*Pauly R.J.* Op. cit. P. 146.
- ¹⁷Ibidem.
- ¹⁸Muslim Europe or Euro-Islam... P. 38.
- ¹⁹*Tibi B.* Muslim migrants in Europe: Between Euro-Islam and Ghettoization // *Muslim Europe or Euro-Islam: politics, culture, and citizenship in the age*. Plymouth, 2002. P. 41.
- ²⁰*Tibi B.* Islam between culture and politics... P. 204-205.
- ²¹*Kepel G.* The War for the Muslim Minds. Cambridge, 2004. P. 241-242.
- ²²Подробнее об этом см.: *Яшлавский А.Э.* Джихадисты из Европы на Ближнем Востоке: скрытая и явная угроза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. №10. С.18-29.
- ²³*Roy O.* Op. cit. P. 102.
- ²⁴*Kepel G.* Op. cit. P. 244.
- ²⁵*Bowen J.R.* Can Islam be French? Pluralism and pragmatism in a secularist state. Princeton & Oxford, 2010. P. 15, 157.
- ²⁶Эксперты: политика мультикультурализма разрушает Британию. 15.02.2008 // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_7247000/7247841.stm (accessed: 24.05.2016).
- ²⁷*Pauly R.J.* Op. cit. P. 146.

Ключевые слова: Европа, ЕС, Евросоюз, ислам, мусульмане, миграция, иммигранты, беженцы, мультикультурализм, интеграция, экстремизм, исламизм, ксенофобия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.06.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №8.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.